Союз окончивших
Друзьям от друзей
Харбинский
Хсма
Друзьям от друзей
N
Тропики
Тропики
New Guinea
Darwin
Townsville
N.T.
Q.L.D.
W.A.
S.A.
N.S.W.
Brisbane
Sydney
Perth
Adelaide
Vic.
Melbourne
Hobart
Tasmania
Южный полюс
Antarctica
S
Далёкой Австралии

№ 28

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

http://www.archive.org/details/druziamotdruzeis288800

ЛИСТОВКА
28

Май 1988 года

СОДЕРЖАНИЕ:

Приветствие А. Звонникова.....2
Приветствие А.А. Гусева.....2
Приветствие от Брисбенского Филиала.....2
Приветствие К. Полидорова.....3
Приветствие Н. Зацепиной /Иостынь/.....3
60 лет - А. Савин.....4
Юбилейная встреча - Г. Филадельфова.....13
Мои встречи - Э. Бек-Авшарова.....15
Путевые заметки - М. Хиллер.....17
Встреча китайцев - ХСМЛ-овцев - В. Дун.....23
Встреча с Таней Матевосьянц - В. Дун.....24
Мои встречи с ХСМЛ-овцами в Советском Союзе - М. Ястребов.....25
Карл Чен в Сиднее - О. Петлеванная.....31
Карикатура - В. Гулина.....33
В пасхальный день - М. Волин.....33
Дорогая пропажа - стихи - М. Волин.....35
Радостные сообщения.....35
Первый кулич в Австралии - Е. Казанская.....36
К пятидесятилетним юбилеям - Е. Казанская.....37
"Машинка нету" - Е. Никобадзе.....38
Водонос Ян - Е. Никобадзе.....40
У портрета учителя - стихи - Е. Влади.....41
Уходят друзья - В.Г.....42
К 150-тилетию со дня смерти А.С.Пушкина - З. Попова.....43
Прописи - стихи - В. Перелешин.....44
Командировочная быль - А. А. Гусев.....45
Пятнадцатилетний капитан - С. Авенариус.....52
Перспективы продления полноценной жизни - С. Зуев.....57
Концерт 200-летия Австралии - Г. Филадельфова.....58
К тебе одной...-стихи - Ю. Тельтофт.....59
Ивы на Сунгари - рассказ - О. Чемодакова.....60
Волшебные очки - стихи - Е. Якупова.....63
Снова в путь - стихи - А. Ачаир.....63
Не ломайте ноги в Рио де Жанейро - И. Алексеева.....64
Лучший подарок мужчине - стихи - Л. Ястребова.....66
Новости в медицине.....67
Наши читатели пишут о себе - А. Дворжицкая.....68
Нам пишут.....69
Памяти Наташи Кореневской - Н. Пуле.....87
Скорбные сообщения.....87
Виньетка 1-го выпуска гимназии ХСМЛ.....88

Иллюстрации на стр. 13 - Н. Лалетин
на стр. 52, 60, 69 - Л. Ястребова
Обложка работы В. Кокшарова

На правах рукописи

АДРЕС РЕДАКЦИИ
HARBIN YMCA ALUMNI ASSOCIATION
P.O. Box 216, Strathfield,
N.S.W. 2135, AUSTRALIA

Tel. 76-8293 & 76-6797

СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ С. О.

Во время оно была такая бумажка, называвшаяся "аттестатом зрелости". Что такое "зрелость" - споры идут до сих пор, но мы то теперь знаем твердо.

Не верится, что мы "созрели" 60 лет тому назад!

Но это прекрасный случай вспомнить людей, сидевших с нами годами в одном классе, поблагодарить их за хорошие воспоминания, которые от этого времени остались, а часто и за вполне реальную помощь, ими оказанную в жизни.

Я с радостью выражаю свою благодарность и шлю привет своим бывшим соученикам. От всего сердца желаю им всякого блага, возможного в период истинной зрелости. Будьте здоровы!

Нашей /1-го выпуска/ зрелости исполнилось 60 лет, а 6-му выпуску колледжа в этом году исполняется 50 лет их "зрелости". Приветствую наших "юных" друзей с их юбилеем и надеюсь, что нам доведется отметить и их 60-летие!

А. Звонников

--oo0oo--

Дорогие Друзья!

Для меня выпала исключительная привилегия и большая радость поздравить 1-й выпуск Гимназии ХСМЛ с 60-тилетним юбилеем окончания Гимназии.

Поздравляю всех Вас, "малыши", и напоминаю, что до столетнего срока уже не так далеко.

Держитесь все крепче и... чаще улыбайтесь - "кип смайлинг"...

С сердечным приветом, -

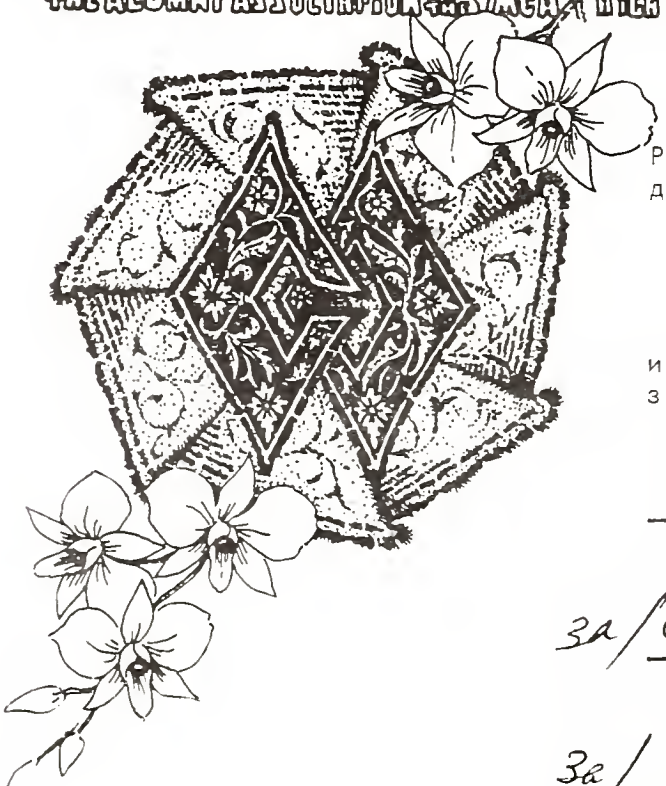
Ваш старший Друг, -

АЛЕКСАНДР АПОЛЛОНОВИЧ ГУСЕВ

--oo0oo--

СОЮЗ ОКОНЧИВШИХ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ХСМЛ БРИСБЕНЪ АВСТРАЛІЯ

THE ALUMNI ASSOCIATION OF THE YMCA HIGH SCHOOL-INSTITUTE • BRISBANE



Брисбен, Австралия

Дорогие Друзья!

Разрешите вас поздравить с двойным Юбилеем, а именно:

60-летним 1-го выпуска Гимназии и
50-летним 6-го выпуска Колледжа

и пожелать вам всем доброго здоровья и всех благ!!!

Председатель

за/ Секретарь

За/ В. Модюк.

Казначей

--oo0oo--

КОСТЯ ПОЛИДОРОВ
1-й вып. гимн.

ПРИВЕТСТВИЕ ДОРОГИМ ДРУЗЬЯМ-ЮБИЛЯРАМ

"Благодарю тебя,
О юность милая моя!"
/Пушкин/

Мой мысленный взор переносится в Харбин, город "на карте генеральной кружком отмеченный не всегда", но которого "и дым нам сладок и приятен" и где "как сны золотые, юные годы текли". Там, мы вышли из стен Гимназии ХСМЛ абитуриентами выпуска "1928" - ПЕРВОГО среди не только равных, но и лучших, как подтвердилось в дальнейшем.

Воспоминание об этом событии, хотя и покрылось патиной шести десятилетий и налетом грусти, но не унеслось "рекой времен в своем течении". Не угасла и теплота чувств к его участникам, несмотря на нашу географическую отдаленность.

Могикан-выпускников, по лицу земли в рассеянии сущих, от души поздравляю со знаменательной датой ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЯ получения аттестата зрелости и искренне желаю им здоровья и долгоденствия. Твердо надеюсь отмечать вместе с ними еще и последующие юбилеи, включая... БРИЛЛИАНТОВЫЙ-СЕМИДЕСЯТИПЯТИЛЕТНИЙ !!!

--ооОоо--

НАДЯ ЗАЦЕПИНА /ИОСТЫНЬ/
2-й вып. гимн.,Дегтярск

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ,

выпускники 1928-го года нашей родной гимназии!

Сердечно поздравляю всех вас с великой датой - 60-тилетием окончания гимназии! "Многие, многие, многие лета" вам. Какой огромный срок прошел с тех пор, как вы покинули стены родной школы и разлетелись по разным сторонам света! Многих уже нет в живых, но я уверена, что у всех вас образ ушедших друзей никогда не исчезнет из памяти. Школьные годы и школьные друзья не забываются!

От всей души шлю вам всем свой сердечный привет с далекого Урала и желаю долгих еще лет жизни, здоровья, крепости духа и сознания, что жизнь прожита не зря, что "есть еще порох в пороховницах". Как прекрасно, что у всех нас, проведших свои лучшие годы в одной школьной семье, среди друзей и наших наставников, есть возможность поддерживать связь благодаря издаваемому журналу "Друзьям от Друзей". Находясь в совершенно противоположных концах земли, мы все же не теряем друг друга. За это надо быть бесконечно благодарными инициаторам основания "Союза Окончивших" в Харбине, а теперь продолжающим это доброе дело!

"Школьные годы чудесные, с дружбою, с книгою, с песнею...
Как они быстро летят! Их не воротишь назад.
Разве они пролетят без следа? Нет, не забудет никто никогда
Школьные годы!"

Берегите же школьную дружбу, друзья!

Я поступила в новооткрывшуюся гимназию на класс ниже вас. Помню же, что в продолжении всех лет, наши классы были очень дружны. Может быть это происходило от того, что оба наши класса считались старшими по гимназии. Все школьные вечера мы проводили вместе, устраивали объединенные концерты, сценические постановки. Неприменными участниками были ваши - Н.Коппе /рояль/, Н.Арефьева /вокал/, В.Крячимский /драмат. артист/, декламаторы, даже ставили балет в составе "ваших и наших девочек".

В памяти у меня стоит ваш выпускной бал. Обязанностью нашего класса, принимавшего от вас эстафету, было: накрыть парадные столы к банкету, встретить вас с цветами и первыми поздравить, быть в роли приветливых хозяев, что мы и старались изо всех сил сделать.

И вот, прошло 60 лет с этого дня. Я очень хорошо помню весь ваш класс, но так как некоторых я не видела с самого вашего окончания, а остальных с сорокового года, то в моем представлении все остаются как на остановившейся кино-пленке. Но, увы... Хотя все вы держитесь молодцом, о чем можно судить по фотографиям, помещенным в журнале, но все же прожитая жизнь не может пройти бесследно. Главное - быть молодым душой, полным энергии, работоспособным, все время не переставая кипеть и кипеть, чтобы внутренний огонек никогда не потухал. Так будьте же подольше молоды душой, счастье человека не измеряется годами. Пойте, пляшите, смейтесь и веселитесь, как прежде! Всего, всего вам доброго!

--ооОоо--

А. САВИН
1-й вып. гимн.,Сидней

60 лет

17-го июня 1928 года абитуриенты 1-го выпуска получили на руки аттестаты зрелости. Помню наш классный наставник Михаил Михайлович Шалабанов, после церемонии вручения аттестатов, разговаривая с нами, покачал головой и сказал: "Аттестаты зрелости вы получили, а зрелости во многих из вас я не наблюдаю". Действительно, двое из окончивших были 16-тилетнего возраста, а одна даже пятнадцатилетняя.

ХСМЛ, по случаю окончания гимназии первым выпуском, свой журнал № 14 целиком посвятил этому событию. В нем наш директор Х.Л.Хэйг поместил статью-пожелание под названием "Вестникам будущего", в которой он разбирает проблемы будущего и какими он нас хотел бы видеть в будущем. А.Звонников, К.Полидоров, Л.Жернакова и М.Ястребов поместили в этом журнале свои статьи и, вопреки замечанию Михаила Михайловича, вполне зрелые. Н.Передереева, И.Штенгель, К.Резгал и И.Шанявская - свои воспоминания, З.Селигеева - свои стихи, а Т.Дунаева свои пожелания. В журнале были фотографии всех окончивших с указанием, кто чем интересовался и занимался во внешкольное время.

Было радостно, что выпускные экзамены остались позади, а с ними и все страхи, переживания, усиленные занятия и нервная атмосфера. И в то же время было грустно, что надо расставаться со своими соучениками и соученицами, с которыми провели 3 года, сдружились и, по мере того как взрослели, стали всё больше ценить общество своих соклассников. Некоторые даже высказывались, что хорошо,если бы нам добавили восьмой класс. Чтобы как-то отсрочить момент окончательной разлуки, решили организовать поездку всем классом в Эрцендзяндзы на несколько дней. Родители Ксюры Резгал любезно предоставили нам для этой цели свою дачу. Поехали почти все окончившие плюс Боря Стоянов и Юра Томан, с которыми мы учились с 1-го класса Коммерческого Училища КВЖД, а затем в ХСМЛ.

Также в поездке приняли участие Михаил Михайлович Шалабанов, Ольга Ивановна Штенгель, мать Иры, в качестве шаперона для девочек и Г.Ф.Томан.

Может быть, кто нибудь из окончивших опишет эту поездку, я же не берусь за это дело, так как провел там только полтора дня, уехал в лагерь. Не хотелось уезжать преждевременно, но нельзя было патрульному оставлять свой патруль.

В вышеупомянутом журнале была статья Шуры Звонникова "А дальше что?"

А вот что:

НИНА АРЕФЬЕВА, по мужу Опарина, после окончания гимназии работала в библиотеке ХСМЛ, была помощницей у Марии Алексеевны Винниковой. В библиотеке проработала 10 лет. В 1939 году вышла замуж за Александра Ивановича Опарина. В середине сороковых годов опять работала в той же библиотеке в течение одного года.

С 1946 года работала машинисткой в конторе Чурина, в Новом Городе,до самого отъезда в Австралию. В 1959 году Нина со своей мамой Лидией Павловной приехала в Сидней. Кто из новогородних жителей Харбина не помнит Лидию Павловну, чуринскую кассиршу, красивую женщину, которая считала деньги быстро и точно, не хуже калькулятора?

В Сиднее Нина вскоре по приезде устроилась машинисткой в CSIRO /научно-исследовательская организация/, где и проработала до своего ухода в отставку в 1976 году. В 1982 году Лидия Павловна умерла и в настоящее время Нина живет одна. Все эти годы Нина деятельно помогала нам в печатании Листовки.

РОСТИК ГАН сразу по окончании гимназии поступил в ХПИ на инженерно-строительный факультет. Параллельно с учением в ХПИ он учился на Харбинских Богословских Курсах, кои закончил в июле 1933 года, а в сентябре того же года получил звание инженера-строителя.

В феврале 1936 года женился на Соне Юминой. В этом же месяце он был рукоположен в сан дьякона, а на следующий день в сан иерея. В этом же году он переехал в Шанхай, где он был настоятелем домовой церкви в Шанхайском Коммерческом Училище, в котором преподавал закон Божий и математику. В 1937 г. его перевели

настоятелем храма в Дайрен /Какахаси/, а в 1938 г. в Тяньзин, где он также преподавал в русских школах. Во время наводнения в Тяньзине он чуть не утонул, плывя в ванне вместо лодки, по срочному вызову от прихожан. В 1943 году о.Ростислава перевели в Хайлар настоятелем храма. Он также обслуживал приходы в поселках Хакэ, Ново-Троицком и Хун Хуль Ди /Монголия/ и преподавал в русских школах г. Хайлар. В конце 1946 года он переехал в Харбин настоятелем храма в Корпусном городке и благочинным женской обители. Деятельно работал в Епархиальной типографии.

В 1953 году он переселился в Австралию, в Сидней, где был назначен настоятелем Покровской общины, а затем прихода в Кабраматте. Здесь он развил кипучую деятельность, вдохновил приход на постройку сперва временной деревянной церкви, а затем и на постройку большого каменного храма.

Деятельность о.Ростислава была обширна, так как кроме регулярных богослужений в церкви и исполнения треб, в круг его деятельности входило посещение русских больных в госпиталях, посещение русских тюремных заключенных, преподавание Закона Божия православным ученикам в австралийских школах Сиднея. Он также духовно обслуживал дом для русских престарелых и больных в русской больнице в Кабраматте. Помещал свои статьи в духовных журналах. Его книга "Песнослов" была издана в США. За свою церковную деятельность о.Ростислав получил награды - палицу,сан протоиерея и крест с украшениями. Но его деятельность не ограничивалась чисто церковной службой. Он был одним из главных инициаторов по организации комитета по выписке русских беженцев из Китая и принимал деятельное участие в работе комитета. Читал доклады в обществе "Наука и искусство".

Умер 8-го декабря 1975 года, оставив после себя вдову и трех взрослых сыновей и добрую память у всех его знавших.

ЛЮБА ЖЕРНАКОВА, в замужестве Алферьева, гимназию закончила с золотой медалью.

В 1930 году Люба уехала в Шанхай. В декабре 1938 года она познакомилась с поэтом и прекрасным человеком Николаем Алферьевым, тоже бывшим харбинцем, отец которого был контролером на КВЖД. В феврале 1939 года Люба вышла замуж за Колю и они сразу же уехали в Гонг-Конг, куда Колю перевели по службе. Он работал в английской фирме. В 1940 году Колю эта фирма попросила вернуться в Шанхай, куда они и переехали. С оккупацией Шанхая японцами, муж Любы потерял службу и им пришлось освободить квартиру, но добрые друзья предоставили им комнату и стол.

После окончания войны муж Любы вернулся на прежнюю службу и они вернулись в свою квартиру. В конце сороковых годов стали хлопотать о переезде в США. У Любы там жил брат, который их выписал. Так как русская квота была не заполнена, то Люба получила визу. Муж же ее родился в Эстонии и эстонская квота была заполнена на много лет вперед и он визу в США не получил. Люба уехала в США одна, а супругу её через некоторое время удалось получить визу в Венецуэлу и транзитную визу в США. За время "транзитного" пребывания Коли в США, им удалось выхлопотать разрешение Коле на постоянное жительство в США. Живя и работая в США, Люба с мужем убедились, что для получения подходящей их вкусу работы, надо иметь диплом американского университета. Оба поступили в Вашингтонский Университет в г. Сеаттле, который и закончили в 1955 году с отличием "Summa cum laude". Муж был оставлен при факультете Вашингтонского Университета, а Люба еще год проучилась и получила диплом "Master of Librarianship" и сразу же устроилась на работу в библиотеку Boeing Aeroplane Co. в Сеаттле. В этой компании Люба прослужила недолго. Ей и мужу удалось получить работу в I.B.M. Research Laboratory, которая находится в 50 милях к северу от Нью Йорка.

Обзавелись домом. 17 лет Люба проработала в библиотеке I.B.M. Работа была интересной и она встречала там много интересных людей. За эти годы Люба с мужем ездили во время отпусков в Европу. Посетили Англию, Голландию, Германию, Швейцарию, Францию и Испанию. По выходе в отставку из за предельного возраста, Люба с мужем тихо и дружно живут в том же доме. Люба занимается хозяйством, а муж пишет стихи.

ШУРА ЗВОННИКОВ. На мою просьбу дать о себе биографические данные, Шура написал то, что я привожу ниже дословно.

"Гимназию ХСМЛ окончил в 1928 году. Отметки могли бы быть и получше... Вынес из гимназии сочувствие к настоящим педагогам /похоже - отличным от современных/, хорошие воспоминания о соучениках и потому - ценную дружбу с некоторыми из них. Поступил в ХПИ в 1929 году /блат через К.Полидорова/. Пять лет столько же "блатовал", сколько учился - паспорт и финансы были неподходящими.

Окончил ХПИ в 1934 году - хорошо. Вынес из Института, главным образом, умение находить нужные справки. Получил звание Инженера Путей Сообщения / по старой царской классификации/. Чистая романтика - путей не оказалось. На немногих, строящихся тогда японцами в Маньчжурии дорогах, обошлись без меня, а другие старые и новые оказались загороженными паспортами, визами и прочим прогрессом. До 1938 года кормился, чем Бог пошлет, не исключая рытья канав и вывозки мусора.

В 1938 году поступил на постройку нового завода фирмы Бринер /блат через В.Кокшарова/. Работал у Бринера до 1953 года с отлучками для "подкармливания" в послевоенное время. В "подкормке" работал на разных постройках в Харбине и других городах Маньчжурии. Доучивался и переучивался по мере и соответственно потребности.

С 1946 года возмечтал о дальних странствиях и заморских странах и наконец в 1953 году получил визу в Бразилию /блат через Э.Коппе/. Приехал в Бразилию в 1953 году. Всё не так. Переучивался. Начал с практиканта без жалования /и языка/ на постройке. Дальше стал получать уже жалование, как "фискал строительных работ". Потом перешел на работу в столярный цех крупной американской фабрики - /блат через Э.Коппе/. Остался там на постройку новой фабрики. Переучивался. Дошел до заведующего цехом и новой постройкой.

Даже до культурной жизни дошел - участвовал в заметном в то время в Рио де Жанейро театральном кружке под опытным руководством того же Э.Коппе /Ноня/ и четы Л. и Б. Яковлевых.

О стране и людях воспоминания остались хорошие, но запаниковал, убоялся инфляции и жары. Да и многие хорошие знакомые уехали в США.

В 1959 году получил визу в Австралию - блат через А.Савина. Приехал,а все должности главного инженера уже заняты! И вообще всё опять по другому. Поступил в Департамент Главных Дорог Н.Ю.У. - блат через А.Савина. Занялся мостами - т.е. работой гражданского инженера /по старой царской классификации/. Доучивался и переучивался 18 лет. Неоплачиваемых сверхурочных было много. Хорошо, что были другие русачи в аналогичном положении - тогда мостовой отдел дорожного департамента штата Н.Ю.У. неофициально называли "Иностранный Отдел".

Итак, доучивался и переучивался. Начальство терпело /но сверхурочные не платило!/ Сослуживцы сочувствовали... Хорошие австралийские ребята!

Инфляцию, оказывается, привез с собой. Также и астму - чуть было не загнулся. До главного инженера так и не дошел - грянуло 65 лет - обязательный пенсионный возраст. Ограничился титулом "Supervising Engineer - Bridges". Не знаю как перевести на русский - надсмотрщик, что ли?

В 1965 году женился на Виктории Морозевич, с которой был знаком 30 с лишним лет там, в Харбине, до всех дальних странствий.

Вышел в отставку в 1977 году и полужив до сих пор.

Суммируя всё сказанное, можно сказать /как мне кажется/:

1. Всю жизнь был лентяем, откладывая усилие до дня экзамена.
2. Был покладистым и незловредным парнем.
3. Все достижения укладываются в старую формулу: если зайца долго бить - он научится и спички зажигать.
4. Можно только надеяться, что наши дети и внуки будут иметь столько же хороших друзей, каких посчастливилось иметь мне.
5. Главное достижение, что мне все таки удалось не залезать в открытые карманы Э.Коппе и А.Савина в моих странствиях."

Примечание А.Савина: Прежде, чем достигнуть градации "Supervising Engineer",надо было сперва пройти 5 ступеней от "Engineer grade 1" до "Engineer Grade 5". Можно только воскликнуть, как успешно Шура "учился и переучивался" !!!

ТАНЯ ДУНАЕВА из Харбина переехала в Шанхай. Там вышла замуж за инженера Володю Огильви. После окончания войны, они переехали в Японию, гда Володя работал, а оттуда переехали в США, в Сан Франциско. Последние годы своей жизни Володя был парализован и Таня самоотверженно ухаживала за больным мужем.

В декабре 1987 года Таня овдовела.

НОНЯ КОППЕ с детских лет мечтал быть доктором и после окончания гимназии уехал в Гонг-Конг, где выдержав конкурсный экзамен стал студентом медицинского факультета. Успешно закончил первых три курса и перешел на четвертый. Неожиданная смерть его отца и отсутствие материальных средств вынудили Ноню прекратить учение и вернуться в Харбин, где у него осталась мама. Будучи любящим и заботливым сыном,он не расставался с мамой до самой ее смерти, в конце семидесятых годов.

В Харбине он устроился в фирму Бринер и вскоре его перевели в Мукден управляющим отделения. В 1939 году он был переведен в Дайрен. В сороковых годах он уволился из фирмы Бринер и переехал в Шанхай, где служил в разных иностранных компаниях. Обладая музыкальным и артистическим талантами, Ноня играл на сцене в любительских и профессиональных труппах с большим успехом. Был даже киноартистом.

В начале пятидесятых годов Ноня переехал в Бразилию, поселился в Рио де Жанейро. Устроился на хорошую работу в одной крупной американской фирме. Здесь, в Рио, Ноня организовал театральную группу, которая имела заслуженный успех у местной публики. Был он и артистом и режиссером.

Переехав в США, в Нью Йорк, Ноня устроился заведующим ньюиоркским отделением транспортной конторы, где и работал до закрытия этого отделения, а затем работал самостоятельно в этой же отрасли.

Последнее время работает "Freelance accountant"'ом в разных фирмах.

ВИКТОР КРЯЖИМСКИЙ по окончании гимназии поступил в ХПИ на дорожно-строительный факультет, который закончил в 1933 году со званием инженера строителя-архитектора. В Харбине поначалу занимался всевозможными архитектурными проектами. Переехав в Циндао, поступил в фирму на должность инженера архитектора. После войны имел свою собственную контору по проектированию и постройке зданий и архитектурных сооружений.

В сороковых годах Витя женился на Шуре Литвиновой. У них 2 сына- Аркадий и Федор.

В начале пятидесятых годов Кряжимские уехали в СССР, где Виктор работал инженером архитектором до своего выхода в отставку в конце семидесятых годов. В настоящее время Кряжимские живут, главным образом, интересами своих сыновей, радуясь их успехам.

НАТАША ПЕРЕДЕРЕЕВА в Харбине, в 1931 году вышла замуж за студента, будущего инженера, Виктора Аполлонова. В 1935 году у них родилась дочь Агнесса, а через несколько лет - сын Иван. В 1946 году они переехали в Дайрен, где Наташа устроилась директором школы десятилетки. В этой должности она пребывала до самого отъезда в СССР в 1954 году. Умерла Наташа в ноябре 1986 года.

ТАНЯ СТОЯНОВА в начале тридцатых годов с родителями и с сестрой Валей уехала в Румынию и приблизительно через год после их отъезда, ее брат Борис, который оставался в Харбине и учился в ХПИ, перестал получать от них письма. Дальнейшая судьба их неизвестна.

ЗОЯ СЕЛИГЕЕВА кончила гимназию с серебряной медалью. Жила в Харбине, в Шанхае, а затем опять в Харбине.

В настоящее время живет в СССР.

ВОЛОДЯ МИХАЙЛОВ, как и большинство из нас, не получил медали за науки, но зато получил приз - серебряный трофей за международное первенство по свободным броскам в баскетболе, будучи еще учеником 7-го класса. По окончании гимназии, Володя был отправлен харбинским ХСМЛ в Спрингфильдский колледж, в Массачусетс, США, который он закончил за 2 года, получив звание бакалавра наук.

Возвратившись в Харбин, он стал преподавателем гимнастики и классным наставником в нашей гимназии. В 1935 году Володя женился на Кате Силаевой,тоже спортсменке. В 1937 г. Володя с женой переселился на Филиппины, куда он был назначен директором отдела физического образования в Американско-Европейский ХСМЛ в Маниле. В 1942 году у Михайловых родился сын Анатолий.

В феврале 1945 года Володя был ранен в грудь пулей японского снайпера. А через некоторое время, еще не поправившись от ранения, он с друзьями бродя по провинции, попал под перекрестный огонь двух воюющих армий и шрапнель разбила у него на голове кастрюлю, заменявшую ему каску.

Мистер Хэйг, будучи главным секретарем Бриджпортского ХСМЛ, помог Михайловым переехать в США в 1945 году и устроил его помощником секретаря отдела юношей. Вскоре Володя стал директором отдела физического развития, а затем административным директором Бриджпортского отдела, а перед выходом в отставку был административным директором промышленного и делового отдела и административным вице-директором всего Бриджпортского ХСМЛ. За эти годы он был членом различных всеамериканских местных комитетов ХСМЛ.

В 1976 году по возрасту вышел в отставку, но продолжает заниматься гимнастикой и спортом, дабы поддерживать "в здоровом теле здоровый дух".

В 1982 году Володя овдовел. В 1984 году женился на Злате Половцевой, абитуриентке 5-го выпуска гимназии. Михайловы зимой живут во Флориде, а остальное время года проводят в Калифорнии, в городе Пало Алто.

ОЛЯ МОЗГОВАЯ после окончания гимназии, получив визу в США с помощью мистера Хэйга, уехала туда для продолжения образования.

Больше мы о ней ничего не слышали.

ВОЛОДЯ МОРОЗЕВИЧ через 2 года после окончания гимназии поступил в ХПИ, который и окончил в 1936 году со званием инженера-механика. В Харбине работал автомехаником на автомобилях и катерах. Также преподавал авто-дело на автомобильных курсах. Незадолго до отъезда в Шанхай, Володя установил насосную и дизельную электро-станции на южной ветке КВЖД. В 1938 году переехал в Шанхай, где работал автомехаником. В 1941 году фирма Лиделл наняла его на должность заведующего автотранспортом на Бирманском тракте. С 1941 года по 1944 он жил и работал в Бирме, а затем в Западном Китае. В 1944 году он хотел пробраться в Шанхай, где у него была невеста, но его туда не пустили и он очутился во Французском Индо-Китае в городе Fort Bayard. Там он работал инженером и из любви к музыке иногда играл в оркестре-джассе. Однажды, когда Володя был на работе, в его квартиру угодила авиобомба, которая из всего его имущества оставила ему только саксофон.

После войны Володя, перебираясь в Гонг-Конг, плыл на дряхлом пароходишке, который по пути затонул, а с ним затонул и Володин диплом инженера. Добрался до Гонг-Конга на джонке. В Гонг-Конге перебивался случайными работами.

В 1950 году Володя переехал в Австралию, в Сидней. Не имея на руках диплома, Володя не смог устроиться инженером и работал механиком. Выписал из Харбина свою сестру и отца. В 1957 году Володя женился на австралийке Фэй /девичью фамилию ее я позабыл/. У них родилось 5 дочерей и 2 сына. В смысле производства потомства, он превзошел всех своих соучеников и соучениц. Умер Володя в 1978 году.

ИРА ШАНЯВСКАЯ окончила гимназию с серебряной медалью. Жила в Шанхае, служила. После войны переехала в США, в Сан Франциско. По всей вероятности служила где то. В настоящее время держит контакт с несколькими своими соучениками с помощью переписки и телефона.

КОСТЯ ПОЛИДОРОВ, наш первый золотой медалист, вскоре по окончанию гимназии уехал в Бельгию, где, выдержав вступительные экзамены, был принят на технический факультет Льежского Университета. Окончив с отличием пятилетний курс строительного отделения и получив соответствующий диплом инженера, прошел дополнительный год специализации по гидравлическим сооружениям на звание инженера-гидротехника. Стажировал в Бельгии как дипломант и инженер.

Вернувшись в Китай, принял предложение Бельгийского Общества сначала заведовать техническим отделом в Шанхае, а потом представительствовать компанию в Гонг-Конге. С началом войны, после закрытия фирм, устроился в Шанхае в Международный Муниципалитет, а по окончании ее, в английское предприятие по восстановлению разрушений. В 1949 году улетел в Бельгию, а оттуда - в Венецуэлу на строительство университетского города в Каракасе.

В 1949 году женился на Вале Мальцевой в Венецуэле и у них родился сын.

Получив постоянную визу, перебрался в США и, побывав в нескольких штатах, обосновался во Флориде, в Майами. Сдал государственные экзамены на "зарегистрированного" инженера. Вначале работал как инженер в больших технических организациях, а затем сотрудничал, как консультант по расчету и проектировке инженерных сооружений. Проработав в США тридцать лет и отметив пятидесятилетие "пребывания в инженерных чинах", сложил оружие - вышел в отставку.

В 1984 году летал в Бельгию на празднование в Льеже золотого юбилея инженеров его выпуска.

КСЮРА РЕЗГАЛ, в замужестве Ринек, окончила гимназию с серебряной медалью. После окончания гимназии поступила в колледж, на немецкое отделение, который и кончила в 1933 году. После этого закончила курсы английского языка и машинописи. Кроме того, частным образом прошла курс немецкой стенографии. Дома училась рисованию у бывшей ученицы И.Е.Репина.

В 1930 году Ксюра поступила на место секретарши в гимназию Я.А.Дризуля, где фактически была также заменяющей отсутствующих преподавателей. После этого работала с частными немецкими коммерсантами, ведя их коммерческую корреспонденцию. Затем переехала в Дайрен, где работала в конторе секретаршей-стенографисткой. В 1936 году переехала в Тяньзин, где работала в немецкой электрической фирме AEG и по совместительству в послеслужебное время в конторе Siemssen & Co.

В 1938 году Ксюра вышла замуж за Шуру Ринек, но брак был недолговечен.

После войны Ксюра служила в Тяньзине в американском суде. Затем переехала в Циндао, где работала на американском гражданском аэродроме. В начале пятидесятых годов перебралась в Шанхай, затем в Кантон и потом в Гонг-Конг. В 1952 году уехала в Бразилию, в Рио де Жанейро, где работала в нескольких конторах. Знание немецкого и английского языков и знание стенографии на обоих языках ей очень пригодились.

В 1960 г. начала подумывать о переезде в Австралию к матери и брату, который оформил все документы для приезда в Австралию. 12-го января 1961 года она скоропостижно скончалась, в результате сердечного припадка, накануне ее дня рожденья.

АЛЕША САВИН через год после окончания гимназии поступил в ХПИ и в 1934 году закончил его со званием инженера-электрика. С 1929 года по 1932 год был начальником 2-го отряда Костровых Братьев.

Первой его службой было преподавание электротехники на радио-курсах при "Harbin Business School". Через год устроился топографом в разведку по золоту в Гиринской провинции, где проработал целый год. В 1937 году женился на Милочке Водениковой. В 1938 году родился сын Сергей. В 1938 году, в феврале, устроился на табачную фабрику Лопато, сперва чертежником, а вскоре был переведен на инженерную должность. В 1941 году был переведен инженером на табачную фабрику B.A.T. в Мукдене, на которой проработал до мая 1945 года и перевелся обратно на фабрику Лопато в Харбин. В апреле 1953 года уволился с табачной фабрики и в сентябре 1953 года прибыл в Австралию, в Сидней, с женой и сыном. Через неделю после приезда в Сидней устроился electric fitter'ом в фирму"Westinghouse Rosebery".

Через полтора года там же стал чертежником, а в 1961 году занял должность

"Contract Engineer", работая над контрактами по снабжению заказчиков электрическим высоковольтным оборудованием для заводских и городских подстанций. В этой фирме проработал до 1977 года, когда вынужден был выйти в отставку из за возраста.

В 1968 году умерла жена Милочка, а в 1971 году женился на Агнии Слюз, урожденной Бобылевой, с которой расстался через 13 лет.

Выйдя в отставку "коптил небо", по выражению Вали Лубкова. С 1984 года стал работать в Епархиальной библиотеке и по мере сил стал помогать редакции нашего журнала-листовки "Друзьям от Друзей".

АРКАДИЙ СЕМЕНОВ после окончания гимназии уехал в США для продолжения образования. Мистер Хэйг выхлопотал ему лично стипендию в свою Альма Матер - Анн Арборский Университет в Мичигане, а в Харбине через свои связи в консульстве помог ему оформить все необходимые документы.

По приезде в США, Аркадий поступил в этот университет. На этом его след простыл.

НИНА ТКАЧЕВА в Харбине вышла замуж за Арсеньва. В 1945 году мужа увезли. После этого работала у И.Я.Чурина, сперва в Харбине, потом в Чаньчуне, а затем в Корее. Из Кореи Нина перебралась в Тяньзин, откуда в 1952 году переехала в Бразилию, в Рио де Жанейро. Здесь до 1953 года работала в Русском Клубе, затем в иностранной фирме. Вышла замуж за русского, с которым разошлась по приезде в США в 1958 году. В США служила в Transamerica Insurance Co. Вышла замуж за Колю Хохлова. В семидесятых годах умерла в США.

ИРА ШТЕНГЕЛЬ через некоторое время после окончания гимназии переехала с родителями в Дайрен и там вышла замуж за Леонида Скоблина. Перед войной они переехали в Шанхай. Из Шанхая уехали в США, в Сан Франциско. Здесь Ира принимала большое участие в общественной жизни русской колонии. К примеру, одно время была председательницей американского С.О. гимназии ХСМЛ и до настоящего времени состоит председательницей союза бывших учеников Коммерческого Училища КВЖД. В прошлом году Скоблины переехали из Сан Франциско в Берлингэйм, где у них чудный дом.

ТАНЯ ЩЕЛКУНОВА, после замужества Каниак.

Вскоре после окончания гимназии Таня уехала в Шанхай. Там работала в двух больших фирмах: 14 лет во французской и 4 года в английской, в качестве секретарши/стенографистки и на многих других деловых "амплуа".

В Австралию Таня приехала с острова Тубабао /Филиппины/ в 1949 году с группой из 60 женщин. Всех их поместили в один барак, в "Migrant Hostel, Nelson Bay". Вскоре всех женщин, за исключением Тани, перевели в Куинслэнд. Они должны были по контракту 2 года проработать на работах, которые назначат. Таня же осталась в "Migrant Hostel", потому что ей предложили службу секретарши, из за того, что никто из австралиек не хотел жить в Нелсон Бэй. В то время это было скучное место, хотя и очень красивое. После отъезда Таниной группы, заведующий "Hostel" попросил, чтобы Таня перешла в барак для служащих Hostel'а, гда она получила отдельную комнату. Сложив свои вещи, Таня с трудом дотянула их до входной двери и стала размышлять, как же ей перенести их в барак для служащих. На ее счастье мимо проходил незнакомый ей мужчина. Она попросила его помочь ей, на что он любезно согласился, а потом пригласил ее на чашку кофе в маленькое кафе. Мужчина этот оказался ее "суженым" - в 1950 году Таня вышла за него замуж.

Работа в конторе "Hostel'а" была интересной, потому что помимо секретарской работы, Таня должна была быть и переводчицей, так как никто из эмигрантов, попадавших туда, не говорил ни слова по-английски. Таня говорила с ними на всех языках, которые знала и каким то чудом умудрялась договариваться с ними и на языках, которые не знала. Выйдя замуж, Тане пришлось оставить эту работу, т.к. замужним женщинам в те времена не разрешалось служить на государственной службе, а "Hostel" принадлежал "Department of Labour and National Service".

Таня с мужем переехала в Newcastle, где купили домик, в котором Таня живет и по сей день.

Муж Тани не хотел, чтобы Таня где либо служила и пришлось ей учиться домашнему хозяйству: готовить, стирать, зажигать угольную плиту и прочее. Дом был быстро выплачен, обзавелись автомобилем и стали разъезжать по Австралии.

В 1960 году Танин муж скоропостижно скончался. Первым делом Таня решила учиться управлять автомобилем и подыскивать конторскую работу. В пятницу получила водительские права и телеграмму, что в понедельник может начать работать. Решила, что на работу поедет автобусом. А в понедельник была забастовка автобусов и пришлось Тане впервые без инструктора ехать на работу на своем автомобиле. С тех пор она стала заправским водителем.

Во время отпусков совершенно одна ездила в Куинслэнд. На этой работе она долго не задержалась и нашла более интересную службу в полугосударственной организации "Hunter Valley Research Foundation". Здесь Таня встретила двух чудных людей, которые познакомили ее со своими женами и они стали ее закадычнами друзьями. Когда Тане исполнилось 60 лет, то согласно правилам, ей пришлось уйти в отставку. Но вскоре Таня нашла себе работу в частной фирме, весьма ответственную, у Public Accountant, где и проработала 13 лет.

Закадычные друзья не оставили Таню после ее выхода в отставку и, по словам Тани, носятся с ней, как с "писаной торбой". Так в этом году, в день ее рожденья, устроили ей пир горой с чудесными подарками.

Теперь Таня живет тихо и спокойно в своем удобном доме, на устройство которого в свое время было потрачено немало. При доме чудесный сад. Деревья, посаженные самой Таней разрослись. Таниным постоянным компаньоном по дому является обожаемый ею котик, который весит более 20 фунтов.

МИША ЯСТРЕБОВ, получив аттестат зрелости, не стал терять времени и в этот же год поступил в Харбинский Политехнический Институт на электро-механический факультет, каковой и закончил в 1933 году со званием инженера электрика. Некоторое время работал лаборантом в электро-технической лаборатории ХПИ.

В 1934 году, переехав в Шанхай, Миша сперва устроился на должность радио-инженера в "Radio Protection Co.", на разработку радио-аппарата для ловли преступников-вымогателей. Эти преступники останавливали автомобили китайцев-миллионеров на уединенных улицах Шанхая и увозили на этих же автомобилях в секретные места с целью выкупа. Нужно было сконструировать компактный передаточный аппарат, скрытый в автомобиле,который при нажатии секретной кнопки начинал бы передавать непрерывный ряд сигналов на определенной частоте, а установленные в различных полицейских станциях Шанхая вращающиеся антенны давали возможность следить за передвижением захваченного автомобиля. По успешном окончании выработки модели и приемных установок, работа была закончена и Миша к концу 1935 года оказался безработным.

В 1936 году, подыскивая себе работу, Миша зашел в "British General Electric Co." Представил свой диплом инженера и его, за неимением вакансии, охотно приняли на должность подметальщика. Правда, на следующий же день его перевели в Test Room, заведующим каковой он вскоре стал. В этой фирме он быстро продвигался по иерархической линии и 1938 год застал его в должности ответственного инженера по производству электрических моторов и трансформаторов.

В 1938 году Миша женился на Наталии Николаевне Никитиной, солистке балета. В 1940 году у них родилась дочь Таисия, а в 1941 году - сын Михаил.

После перехода British General Electric Co. в японские руки, Миша уволился из этой фирмы и в компании с другим предпринимателем стал изготовлять газогенераторы для автомашин и для привода кино-аппаратов. В этом деле Миша проработал до конца войны. По окончании войны вернулся в B.G.E., где он продвинулся на должность главного инженера, а затем стал помощником главного управляющего заводом.

В начале 1949 года Миша с семьей самостоятельно переехал на Филиппины. Здесь его первой большой работой была постройка первого на Филиппинах сталелитейного и сталепрокатного завода. Мише удалось уговорить на это предприятие одного из местных миллионеров, завлекая перспективой переплавки и переделки затонувших за время войны военных кораблей, давая этим нужные населению продукты, вместо безобразных ржавеющих глыб, заполняющих многие тропически-красивые заливы страны. Для Миши это была трудная работа в условиях индустриально малоразвитой страны, с почти пол-

ным отсутствием квалифицированного персонала.

Надо было организовать все сложные операции постройки завода от начала до конца: сделать общую проектировку, провести закупки в Японии электро-печей и прокатных станков, строить оборудования, которые можно было сделать в филиппинских условиях, а также возводить здания с особыми фундаментами для тяжелого оборудования с помощью опытных в этом инженеров - филиппинцев, и строить пристани /участок для завода был выбран на берегу довольно большой реки Pasiq, в окрестности Манилы/. Надо было разработать систему и выполнить аппаратуру передвижения грузов - как сырых материалов, так и полупродуктов на линиях производства и готовых продуктов на склады, проводить постоянные доклады по производству и тренировать персонал. Название предприятия было дано по фамилии финансиста - Marcelo Steel Corporation. В этой фирме он работал с 1950 по 1952 год в должности главного управляющего инженера, консультанта и заведующего производством.

С 1952 по 1959 г. он работал в фирме Шриро в качестве инженера-консультанта и управляющего продукцией. Тогда фирма Шриро была занята установками заводов для производства Johnson & Johnson детского талька, стальной шерсти, макаронного производства, производства консервных банок, а также туалетной бумаги.

Параллельно с работой у Шриро, Миша начал свое дело по изготовлению в малых масштабах швейных машин и электрических изолировочных лент. К 1956 году производство этих изделий настолько увеличилось, что была образована новая компания "Regal Manufacturing Co.", инкорпорированная в фирму Шриро.

За 11 лет пребывания на Филиппинах Мише удалось там создать десять мелких и крупных производств, выпускающих продукты, которые раньше приходилось импортировать.

Во время пребывания на Филиппинах Миша поступил в университет на факультет атомной энергии и получил "Certificate of Proficiency" по пяти дисциплинам.

В конце 1956 года, пользуясь трехмесячным отпуском, Миша со всей семьей полетел в Австралию и посетил Олимпийские Игры в Мельбурне. Австралия им всем так понравилась, что было решено переселиться сюда, что и было сделано в 1960 году.

В Австралии с 1960 по 1968 год Миша служил в фирме Gilbert & Barker P/L, в ее исследовательском отделе в качестве инженера по проектированию и испытанию новых автоматических помп, отпускающих автомобилистам бензин порционно, соответственно количеству опущенных монет. За время работы в этой фирме, Миша получил 5 австралийских патентов на свое имя, но патенты принадлежат фирме.

После закрытия исследовательского отдела фирмы в 1968 году, Миша уволился и открыл свое дело по производству электронных приборов, устанавливаемых на фермах, на проволочных заборах, для того чтобы регулировать кормление скота и предохранять заборы от прорывов через них. Назвал он свой прибор "Zabor". Поначалу дело процветало, но появилась конкуренция крупных фирм и Миша закрыл свое дело и занялся случайной консультативной работой.

В 1971 году умерла его жена Наточка. В 1972 году он женился на Лидии Александровне Кудрявцевой, дочери бывшего заведующего электрической станции КВЖД в Харбине, инженера Кудрявцева. Лидочка по профессии фотограф-портретист, а кроме того - художница и поэтесса.

В 1977 году фирма "Monterey Farm Corporation" пригласила Мишу на 7 месяцев на Филиппины консультантом по инженерной части. Для Миши это был шанс показать Лидочке Филиппины.

Между своими занятиями Миша находил время читать научно-популярные доклады в Сиднее для русских на русском языке. Обычно они были на встречах инженеров ХПИ, а для широкой публики - в Русском Клубе. Он прочел по крайней меие 12 докладов. Из наиболее интересных были: "Уран - добро или зло?" - "Мозг человека" - "Секрет жизни" - "Бунт против науки и будущее человечества".

От нечего делать Миша сконструировал и выпустил три "wheel chairs" для инвалидов. Эти кресла имеют плавную регулировку скорости движения с помощью электронного прибора.

С мая 1983 года Миша с помощью своей жены Лидочки редактирует наш журнал.

ОТ АВТОРА: К сожалению не от всех соучеников удалось получить сведения об их судьбе, а потому кое что писалось с чужих слов и по моей "погрешной" памяти.

Прошу прощения у своих соучеников за имеющиеся неточности.

--ooOoo--

Наши Встречи

Г. ФИЛАДЕЛЬФОВА /КОРОВИНА/
2-й вып. Колледжа
Сидней

ЮБИЛЕЙНАЯ ВСТРЕЧА

Юбилейная встреча в честь 62-хлетия основания гимназии ХСМЛ и 50-тилетнего юбилея 11-го выпуска, устроенная 24-го октября 1987 года, прошла при переполненном зале "Вудсток" в Бервуде и в очень приподнятом настроении. Всем хотелось поделиться случившимся за отрезок времени с прошлой встречи. Это особенно приподнятое настроение было создано вернувшимися из Сан Франциско участниками "слёта" - Золотого Юбилея 10-го и 11-го выпусков гимназии ХСМЛ в Америке. Присутствовали на американской встрече: Ляля Хиллер, Наташа Пуле, Эмма Бек-Авшврова, Тамара и Петя Конаковы и Лида и Миша Ястребовы.

Женя Казанская с мужем тоже были в Америке приблизительно на месяц раньше, но из за короткого служебного отпуска мужа не могли задержаться до встречи соучеников. Всё же Женя повидала многих друзей школьных лет и поговорила с ними, повспоминала то невозвратное время.

Как всегда,зал был украшен цветами: на столе - белые гвоздики и алые гладиолусы, зелёные свечи, зелёные салфетки и зелёная лампа, призывающая к уютной беседе. Золотая цифра 50 сияла на стене и ленты цветов всех классов спускались разноцветным каскадом с полочки камина. Сноп цветов стоял скромно в углу в ведре с водой для сохранения свежести, /к большому недоумению Ляли Хиллер, известной любительницы всего красивого/, ожидая своей судьбы - быть преподнесённым приезжим.

Неутомимый руководитель всех наших встреч, энергичный Миша Каракулов объявил встречу открытой, предоставив слово председателю Центрального Президиума Союза Окончивших Учебные Заведения Харбинского ХСМЛ Шуре Звонникову, который поздравил всех присутствующих с золотым юбилеем, упомянув, что если сейчас отмечают юбилей, то только золотой. Поздравив абитуриентов 11-го выпуска, где бы они ни находились, он особо отметил двух присутствовавших юбилярш Наташу Пуле и Женю Казанскую, которым приколол красивые бутоньерки цветов.

Женя Казанская в своём слове рассказала, как они с Наташей Пуле ходили вместе в школу и из школы. Невольно мысленно мы унеслись в Харбин, к порогу гимназии которая была не только школой, а нашей общей семьей. Кстати сказать, мы в своих воспоминаниях благодарим наших преподавателей передавших нам свои знания, любовь и интерес к русскому языку, а Женя Казанская хорошо сказала о родителях наших, которые сделали всё возможное, чаще невозможное, чтобы дать нам лучшее образование в то трудное время. Приводим ее слова: "Спасибо им всем /преподавателям/ и спасибо нашим дорогим родителям, которые сумели выбрать для нас такую замечательную гимназию"/См. Листовку №27, стр.72/.

Окончившие колледж ХСМЛ /а их насчитываются только единицы в Сиднее/ - Таня Бакич и Галя Филадельфова приветствовали присутствовавших на встрече в Сан Франциско букетами цветов, теми самыми, которые до торжественного момента стояли в ведре. Миша Каракулов широкими шагами прошел к столу, неся в руках охапку букетов и раздал каждому участнику встречи в Сан Франциско, поздравив их с благопо-

лучным возвращением в Сидней. Это неожиданное выступление вызвало радостное оживление и приподнятое настроение.

Миша Каракулов напомнил нам, что в шумной беседе не следует забывать наших школьных товарищей, которые не смогли быть на юбилее из за нездоровья - Нину Опарину, Наташу Кореневскую, Нину Рытову и Викторию Звонникову, жену председателя. Шура Звонников предложил от себя пожелание - не болеть: "Мы уже живем вторую жизнь. Берегите себя, не пейте, не курите и живите дольше."

Перед началом ужина Ляля Хиллер предложила тост за юбиляров под громкое "ура!" и поделилась своими впечатлениями о празднике гимназистов и гимназисток в Сан Франциско, а также передала приветы от тех, кого встретила в Европе. Ляля рассказала, как они с Ястребовыми жили в Сан Франциско у Алексеевых. За два дня до общей встречи была устроена в их доме встреча на 19 человек. Официальное торжество 9-го октября было проведено в Офицерском Клубе на берегу бухты. При входе организаторы прикалывали каждому именные карточки так что, посмотрев на фамилии, узнавали с кем говорили. Речей было немного: первым выступил председатель Союза Окончивших в Сан Франциско Лёня Юрченко, затем вице-председательница Центрального Президиума Союза Окончивших в Сиднее Ляля Хиллер и два представителя от своих выпусков: Виктор Алексеев от 10-го и Юра Михайлов от 11-го. Сколько было задано вопросов в этот вечер: "знаешь ли ты...? А где..?" Заиграл оркестр "На сопках Манчжурии" и многие уже в преклонных летах пустились вальсировать. Всем было так интересно и приятно встретиться после нескольких десятков лет. Всё подробно об этой встрече Ляля предложила прочесть в следующем номере Листовки.

После ужина была программа. Миша Ястребов выступил с кратким словом о поездке в Россию. Главным образом,рассказал о встрече с соучениками. Ястребовых особенно тронуло, что друзья не побоялись затрат на дорогу, чтобы встретиться с ними. В условный день в Москве, в отеле "Космос", они должны были встретиться с Виктором Кряжимским. Смотрели на входящих и не видели Виктора. Вдруг, их внимание привлёк человек, немолодой, с тремя-четырьмя миленькими такими цветочками в руках, который кружил по вестибюлю отеля. Походка как будто не та, не Виктора, но по цветам определили - встречает кого то. "Виктор" - сказал Миша. Человек оглянулся - смотрит на Мишу и тоже не узнаёт. Но когда они оба уставились глазами друг на друга, произошло озарение и завязался разговор. Виктор много рассказывал о своей жене, с которой Миша был знаком еще в Китае.

На следующий день они договорились встретиться у Кремля. Было очень холодно. Миша отвык от холодного ветра, ему казалось, как будто в лицо кто то бросил кусок льда. Ждали на холоде /в начале августа/, мерзли, никого нет. Стали звонить знакомым, у которых остановился Виктор. Им ответили, что Виктор давно уехал и уже должен быть на месте. Забеспокоились, не случилось ли что нибудь с ним. Оказалось, что он тоже промерз и зашел в ресторан согреться и отведать столичной кухни, так как редко бывал в Москве. Замёрзшие Ястребовы, потеряв надежду встретить Виктора, вернулись в отель. Таким образом, второй встречи в Москве не суждено было состояться.

Наде Иостынь с внучкой удалось приехать из Дегтярска в Кисловодск и встретиться там с Ястребовыми. Они с Мишей тоже не узнали друг друга, но Надя показала свою свадебную фото-карточку и им стало и радостно, и неловко, что не могли сразу друг друга узнать.

Погасли огни и у зеленой лампы начались выступления. Миша Каракулов зачитал приветствие от А. А. Гусева, а Лида Ястребова - свои стихи, посвященные Алексеевым, которые были написаны к приему в их доме. Гром аплодисментов был ей наградой.

Затем был предложен всем гостям на обозрение великолепный торт работы Зои Каракуловой, круглой формы с кремовыми и розовато-сиреневыми розами. После этого продолжалась программа у зеленой лампы. Люся Павлова прочла стихи Елены Никобадзэ, учившейся в ХСМЛ и уехавшей в Сов. Союз. Алеша Савин прочел басни и получил заслуженные аплодисменты. Борис Петлеванный прочел стихи А.А. Ачаира-Грызова, а Миша Ястребов рассказал нам армянские анекдоты, услышанные им во время путешествия. Сережа Зуев тоже вдохновился и рассказал пару анекдотов.

Лида Ястребова прочла свои стихи "Лучший подарок женщине". Все были щедро награждены аплодисментами.

Началась лотерея. Первый приз - художественно украшенный торт выиграла Маша Аветисова, которая уже не первый раз берет первый приз.

Долго еще не смолкали разговоры гостей. Эта встреча была необыкновенной и неповторимой. Не каждый год совершаются поездки за океан, не каждый год так встречаются друзья на земле австралийской, вернувшись домой почти в одно время и буквально "с корабля на бал".

В заключение мы благодарим устроителей, организаторов и всех тех, кто в той или иной мере способствовал устройству и проведению этой замечательной встречи, а наши встречи стали популярны и известны не только в городе Сиднее, но и за пределами его.

--ооОоо--

ЭММА БЕК-АВШАРОВА /ВАРБОЛА/
3 Вып.Инст., Сидней

МОИ ВСТРЕЧИ

В гостях у соученицы, увидев карточку полученную ею из Сов. Союза, где снята небольшая группа 2-го выпуска Института ХСМЛ и вглядываясь в милые, далёкие лица, перенесясь в годы золотой юности и получив большое удовольствие, мне пришла мысль поделиться своими встречами, а главное - фотографиями, сделанными во время моей поездки на встречу окончивших ХСМЛ в Сан Франциско.

Читать написанное о соучениках всегда приятно и интересно, но фотографии это другое - это своего рода близость и всегда переносит в воспоминания. Я думаю многим будет приятно взглянуть на эти несколько фотографий и вспомнить лица тех, кого знали много лет назад и найти в них знакомые, а, может быть, когда-то очень милые черты.

Не описывая своего путешествия, которое было очень колоритным и украшено многочисленными встречами со знакомыми, упомяну только встречи с теми, фамилии которых будут знакомы нашим окончившим.

Моя встреча с "девочками" началась с того момента, как самолет опустился в Сан Франциско. Встретили меня - моя подруга Инна Бродзик /Хамабэ/ с мужем, связь с которой у меня не прекращалась с момента окончания школы, хотя с Инной мы виделись сравнительно недавно, когда она прилетела в Австралию, но встреча была не менее радостной. В переписке нашей были набросаны планы моего пребывания в Америке, только нужно было уложиться во времени.

Однажды, предложив поездку "на природу", они увезли меня в свой лесной домик /кабина/ - место их отдыха. Природа там, с уходящими в небо верхушками вековых деревьев, небольшим озером, тишиной и чудесным воздухом, располагает к особому настроению, как то молодеешь, пробуждаются другие чувства...

Устав от проведенного дня и быстро поужинав, чтоб скорее лечь спать и рано утром ехать дальше, мы с Инной, не вставая из за стола, засиделись до поздней ночи, вспоминая соучеников, учителей, эпизоды из школьной жизни, которых было так много. Это был вечер милых сердцу, школьных воспоминаний.

Встречались мы с Инной часто, но больше урывками из-за ее расписанного времени. Нам всё казалось что не хватит времени обо всем поговорить. Но была у нас и еще одна возможность, а главное-время поговорить "по душам", когда мы отправились с ней в Лос Анджелес, взявши дневной поезд из Сан Франциско. О чём мы только тогда не переговорили за целый день, уютно расположившись в мягких сиденьях. А за окном менялись пейзажи - величием поражали одна из другой выходящие горы, речки, речушки или бесконечные поля под злаками и огородами или долины с фруктовыми деревьями и виноградниками, а также небольшие города, индустриальные строения и исторические места, о которых мы попутно читали в брошюре, выданной вместе с проездными билетами, а поезд наш все бежал и бежал, где-то затерянный, длинной серебряной змейкой.

Помимо моей подруги и знакомых, которые возили меня кто куда успевая, уделила мне много времени и другая соученица Лёля Шеломенцева /Захарова/ с мужем. Они взяли меня как-то в другой штат, к чудесному голубому озеру Тахо, расположенному у горного хребта, красота которого известна. Природа там везде обращает на себя внимание. Попав в те места, туристы непременно тянутся в казино

где сосредоточена ночная, сверкающая огнями, жизнь. Нужно было и на это взглянуть и, попробовав безуспешно свое счастье, мы остались там ужинать и смотреть представление HELLO, HOLLYWOOD, одно название которого говорит за себя. Там, при помощи различных современных, технических эффектов, создаются феерические сцены кабаре или сказки в виде морского дна, а также фантастический мир с космическими кораблями и летающими блюдцами и всё это в сопровождении гремящей музыки. Поражают размеры, количество одновременно выступающих, красочность и вообще размах. Попробуйте после этого уснуть! /Долго не могла заснуть в ту ночь/.

Инна и Лёля предоставили мне много интересных поездок /за рулём, конечно, сидели мужья/, как на природу, так и в исторические места, музеи, университет, парки, магазины и все это было согрето их вниманием, радушием, гостеприимством.

В Сан Франциско была еще и кратковременная встреча с Галей Денисовой /Бессмертной/ и Лидой Баркаловой /Харловой/. Из за недостатка времени, мы встретились в кафэ, в холодный ветренный день, а нам было так уютно и душевно тепло, встретившись после стольких лет, сидеть за столиком и задавать друг другу вопросы. Кругом столы пустели, снова заполнялись посетителями, а мы всё говорили...

Недели пролетали быстро, впереди ждала, всеми с интересом ожидаемая, встреча ХСМЛ, отмечающая этот раз 50 тилетний юбилей 10-го и 11-го выпусков Гимназии. В местной русской газете появилась на эту тему статья с фотографией здания ХСМЛ. 9-ое октября приближалось.

Готовясь к этому вечеру, прислушивались кто откуда еще приехал, гадали о возможных встречах и не подозревали, что нас "девочек" ждёт приятный сюрприз - встреча с учительницей.

Вот и настал день. К 8-ми вечера в красивом, уютном зале собралась нарядная толпа. В слегка наэлектризованной от встреч атмосфере, толпились все мы, бывшие когда то в стенах одной и той же школы, многие со своими мужьями и женами. Кругом были слышны восклицания, обнимались встречающиеся, вспоминались фамилии, без конца щелкали фотокамеры. Лица улыбались, взоры скользили по толпе в надежде увидеть еще кого нибудь. Встречались люди, не видевшиеся по 40 и больше лет.

И вдруг на фоне присутствующих показалось лицо, которое невозможно было сразу не узнать, но растерявшись от неожиданности, напрягая все свои мысли и теряясь в реальности происходящего, я только могла стоять на месте и смотреть на улыбающуюся и приближающуюся ко мне юбиляршу 11-го выпуска и нашу учительницу Ариадну Семеновну Шиляеву. Очнулась я в ее объятиях. Обрадованные и удивленные, мы засыпали друг друга вопросами.

Какая это была теплая и нежная встреча для нас "девочек", среди которых еще оказалась и Надя Буторова /Семененко/приехавшая из Венецуеллы и доставившая нам всем большую радость своим присутствием.

Было также приятно встретить и перебросится хоть несколькими словами с соученицами и соучениками близкими к нам по выпуску. как: Тамара Богатская /Филен-

Лёля Шеломенцева

Эмма Бек-Авшарова, Ариадна Шиляева и Инна Бродзик

Надя Буторова

кова/, Тата Дедович /Воронцова/, Мила Осипова /Иванова/, Ростислав Лебедев и Георгий Сокольский. Время теперь сравняло нас, а школьные узы привели на эту встречу.

Большинство же присутствующих принадлежало к более ранним выпускам и хочется отметить их особую сплоченность и дружбу.

О встрече вообще уже писалось, остается только сказать, что это был незабываемый вечер, оставшийся у многих надолго в памяти. Конечно не хотелось расставаться, но утешало сознание, что все мы, фактически, разделены всего лишь каким-то количеством лётных часов. Зато теперь снова протянулись ниточки и в разные концы мира полетели письма.

--ooOoo--

М. ХИЛЛЕР /БЛОДИГ/
9-й вып. гимн., Сидней

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Итак, поговорив с мужем, мы решили, что я поеду в Сан Франциско на юбилейную встречу С.О., причем не прямым путем, а окружным, и посещу некоторые страны Европы, в которых я еще не была.

Когда Галя Садковская узнала, что я лечу в Швейцарию, где она уже побывала, она дала мне несколько практических напутственных советов: чтобы я взяла удобные ботинки, теплую кофту и платок на голову, т.к. там в горах в это время года дуют холодные ветра. Даже любезно предложила мне одолжить свою парку. Я поблагодарила ее за такую заботу, сказав, что все для путешествия у меня есть, включая wind jacket.

Наш самолет приземлился в Цюрихе в замечательный солнечный день! Меня, одетую в теплый жакет и с чемоданом, наполненном вязаными джамперами, встретили наши друзья. Они сказали, что, наконец, я привезла им австралийское тепло. т.к. уже некоторое время погода стояла отвратительная: ветер и холодно.

Вряд-ли кому либо, кто побывал в Швейцарии, эта страна могла не понравиться - она исключительно красивая: всюду Альпы с вечным снегом на вершинах, множество рек и озер, чистота и порядок. Во многих местах все еще сохранились в безупречном состоянии маленькие, но все еще жилые дома начала прошлого и раннего веков. На подоконниках и деревянных балкончиках яркие цветы /чаще всего герань/ радуют глаз.

Швейцария - самая ранняя страна в мире, сохранившая демократию до настоящего времени, созданную основателями, так называемого, "Бессмертного Союза" трех кантонов /округов/ в 1291 году. С годами все больше кантонов присоединялось и Швейцария сегодняшнего дня состоит из 22-х кантонов. Их конституция 1842 года все еще действительна. В Швейцарии говорят на трех языках: в западной части по-французски, в северной по-немецки, а на юге по-итальянски, но почти все в Швейцарии говорят очень бегло по-английски. Интересно отметить, что название страны "Швейцария" не фигурирует ни на почтовых марках, ни на валюте, а заменена латинским названием "Helvetia". Швейцария не имеет естественных ресурсов и ископаемых, за исключением гидравлической энергии для выработки электричества и это только благодаря множеству рек и озер. Всё сырьё: уголь, нефть, сталь, хлопок, лес и т.д. должны быть импортированы. Несмотря на это, Швейцария важная индустриальная страна. Кто не знает о швейцарских часах, фармацевтике и текстильной индустрии? Туризм это один из главных источников дохода страны.

Я провела в Швейцарии 11 дней. Была два раза в Люцерне - известном на весь мир, живописном городке расположенном у озера Люцерн. Первый раз меня возили туда наши друзья. Мы посетили картинную галерею, великолепные храмы, Chapel Bridge - деревянный мост построенный в 14-м веке - свидетель искусства средневековой архитектуры, с возвышающейся восьмигранной башней. Стены украшены множеством панелей, расписанных мастерами 17-го и 18-го столетий, изображающие эпизоды из жизни святых Маврикия и Леодегара, покровителей города, а также и историю других легендарных личностей. "Лев Люцерна" - замечательный барельеф датского скульптора 19-го века, высеченный в скале, изображающий смертельно раненого льва, в память

швейцарскому героизму в битве, ярко отражает трагизм происшедшего. Мы проехались на так называемом "Lunch Boat" по озеру. Пассажиров развлекали фольклором - танцами и пением.

Второй раз я поехала в Люцерн с туром, который включал также и поездку на вершину горы Пилатус, более 7000 фт. над уровнем моря. День выдался опять солнечным. На вершине Пилатуса глазам представилась незабываемая панорама. Величественные альпы, с вершинами покрытыми сияющим на солнце снегом, гордо возвышались над плывущими облаками. Там, на такой высоте, привлекают внимание множество однородных птиц. Они величиной немного больше голубя с иссине-черными перьями и красными лапками. Эти горные птицы живут большими стаями, строят гнезда на склонах гор и редко спускаются вниз. На вершине находятся два ресторана с застекленными верандами, а также с открытыми террасами, которые дают возможность во время обеда любоваться окружающим видом. Здесь наш гид оставила нас и в назначенное ею время мы должны были собраться у киоска с сувенирами, который находился в середине залы для ожидания спуска.

И вот, тут приключился казус: когда я подошла к киоску, то на одном конце зала я узнала в стоящих в очереди перед проверкой билетов несколько туристов, с которыми я поднималась на вершину горы. Я присоединилась к ним. Когда же очередь дошла до меня, контролер, взглянув на мой билет, попросил меня встать в очередь на другом конце зала, которая, как раз была для туристов возвращающихся в Цюрих. Я пошла на другой конец и каково было мое изумление, когда дверь кабельного вагона неожиданно закрылась и он начал спуск... без меня! Посмотрев на часы я заметила, что у меня в запасе еще 7 минут до назначенного гидом времени. Вернувшись к контролеру, все еще стоявшему на другом конце, я попросила его сверить время на его часах с моими. Разница была в одну минуту. Я ему объяснила, что гид, во-первых, не проверила список туристов, а во-вторых, уехала раньше назначенного времени, а мне надо вернуться в Цюрих на автобусе, на котором я приехала. По всей вероятности мой голос звучал очень внушительно и настойчиво, т.к. тут началась беготня с одного конца зала в другой и телефонные звонки! Вскоре мне сообщили, что автобус будет ждать меня в Люцерне.

Прошло еще некоторое время и ко мне подбежал тот же самый симпатичный контролер, взял меня под руку и провел к другому выходу /уже третьему/, где на площадке стояла, вернее висела, на кабелях малюсенькая гондола, в которую он меня и посадил. Я ожидала, что еще кто-нибудь сядет со мной, но мой контролер откозырял, улыбнувшись пожелал счастливого спуска, захлопнул дверцу гондолки и стальную решетку и... пустил меня вниз! Одну!!! Оглянувшись еще раз, я открыла окошечко, высунула голову и подставила ветру лицо. Какая красота! Какая тишина! И я совсем одна на такой высоте! Кристально-чистый воздух, вокруг горы с белоснежными вершинами, а надо мной лазоревое небо. Далеко внизу голубели озера. Меня охватил такой восторг от всего видимого, что я начала петь и пела во весь голос! Мне хотелось не вниз спускаться, а подняться еще выше или, хотя бы, остановить спуск, чтобы побыть чуть-чуть подольше в этом изумительном окружении, но... Увы!

Внизу меня ждало уже такси /прекрасно организовано!/ и через 10-15 минут я приехала в Люцерн, к месту стоянки нашего автобуса, у которого ждала наша проводница. Она встретила меня со словами извинений за происшедшую ошибку, а мне же так хотелось поблагодарить ее за эту самую ошибку, давшую мне неожиданную возможность испытать чувство необъяснимого восторга. Но... взглянув на лица туристов, сидевших в автобусе, я воздержалась и ограничилась лишь легким кивком головы, а то еще подумали бы, чего доброго, что я нарочно так подстроила!

Мое пребывание в Швейцарии приближалось к концу. Я побывала во многих местах. Видела много интересного,включая замечательный древний монастырь Einsiedeln /15-го столетия в стиле барокко/. Фасад монастыря обхватывает громадная овальная площадь с великолепным фонтаном посередине. В монастыре находится грандиозный орган - 100 клавишей и около 10.000 труб. В летние месяца ставятся специальные концерты. Также посетила замок Рапперсвиль на холме у берега озера, где в его садах свободно ходят олени и серны. В этом же замке находится польский музей, небольшой, но с очень хорошо сохранившимися интересными историческими экспонатами.

Я обещала Жене Штенгель, что навещу ее, когда буду в Швейцарии. Из Цюриха в Мюнхен всего несколько часов поездом. Мои встречи с Женей всегда оставляют у меня приятное, радостное чувство, как будто встретилась опять с родным человеком. При встречах мы всегда ведем много интересных бесед, только наши встречи, к сожалению, бывают слишком короткими. Женя все такая же: чуткая, спокойная, очень душевный человек.

Из Швейцарии я полетела в Данию, в страну Христиана Андерсена, где меня встретила мое соученица Лилли /Бойсен/ Бехт. Я думаю, если бы я встретила ее где-то совсем неожиданно, я и то бы ее сразу узнала - настолько мало она изменилась. Мы проводили время в её, таком аккуратном и уютном доме, или иногда за чашкой чая в саду, среди цветов. Было много как радостных, так и немножко овеянных грустью, часов в воспоминаниях, а вспомнить и рассказать было о чем! Несмотря на такой долгий промежуток времени, мы не чувствовали ни малейшего отчуждения, как будто этих нескольких десятков лет с последней нашей встречи и не было. Лилли меня много возила, много показывала достопримечательностей Копенгагена, при этом интересно рассказывала.

Она повезла меня посмотреть на всем известную статую Русалки при входе в гавань, увековеченную Христианом Андерсеном в одной из его детских сказок. Это - бронзовая статуя на гранитной глыбе работы скульптора Едварда Ериксена, установленная на этом месте в 1913 году. Её моделью служила одна из танцовщиц королевского театра. Около нее толпилось много туристов /особенно японцев/. То и дело слышно было, как щелкали аппараты - все хотели запечатлеть себя вместе с русалкой, ну, и я, конечно, тоже! Посетили магазин Копенгагенского королевского фарфора, известного на весь мир. Там были выставлены сотни предметов всевозможных форм с разнообразными рисунками и узорами, как: обеденные сервизы, чаши, блюда, статуэтки и целые композиции. Посетили Луизиану, в 34 км. от Копенгагена. Это - музей широко известный своей замечательной коллекцией современного искусства. Он расположен среди великолепного ландшафта: всюду цветущие кусты, зеленые лужайки, а рядом возвышаются экзотические деревья. Бросаются а глаза своими размерами и оригинальностью идей расположенные там и здесь скульптуры работ Генри Мур, Александра Калдер и др. Посетили Кронборг - величественный замок расположенный на холме, на полуострове, в Helsingør. Здесь, между прочим, впервые была представлена пьеса "Гамлет" Шекспира. В этом же замке находится корабельный музей, с очень хорошо сохранившимися кораблями времен викингов. Замок Амалиенборг /17-го века/ - резиденция короля, в стиле рококо 18-го века. С каждой стороны ворот стоит караул в живописной форме и высокой шапке из медвежьей шкуры. Перед замком, в середине восьмигранной площади, стоит великолепная статуя короля Фридриха 5-го на коне.

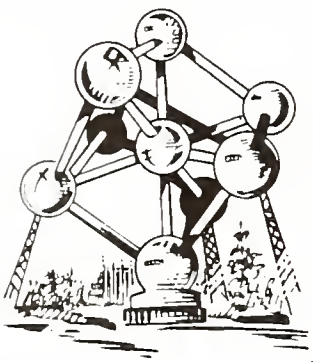
Сады Тиволи /по величине около половины площади Диснейлэнд в Лос Анжелесе/ привлекают более 5-ти миллионов туристов в летние сезоны. История их относится к 1843 году, когда известный в те времена архитектор предложил королю Христиану 8-му создать увеселительный парк для народа, т.к. по его мнению, когда людям разрешается веселиться, то они забывают о политике. Как видно архитектору удалось убедить короля! Парк, форменным образом, утопает в цветах. Там и катание на лодках по озеру, и открытый театр, и множество ресторанов и киосков. Ночью он освещается десятками тысяч разноцветных лампочек, создавая феерическую атмосферу. Интересно, что в Багсверде /пригород Копенгагена, где живет Лилли/ находится приходская церковь, построенная по проекту датского архитектора И. Утсона, который был создателем уникальной постройки нашей Сиднейской оперы с оригинальной, прошумевшей на весь мир конструкцией крыши, в виде парусов.

В Копенгагене мы посетили русскую православную церковь имени Св.Александра Невского. Когда мы подошли к церкви с золотыми куполами, то, к нашему сожалению, она была закрыта. Но вдруг, из боковой двери, вышел молодой человек/потом оказалось, что он тунисец/ и, когда он узнал, что я проездом из Австралии, провел нас в трапезную, где сидели несколько прихожан, и познакомил нас с очень симпатичной старостой церкви - Татьяной Сергеевной Ладышевской. Она была настолько любезна, что открыла специально для нас церковь и сопровождала нас, обращая наше внима-

ние на стиль, росписи и убранство церкви. Храм маленький, но чувствовалось, что он опекается с любовью.

Мое пребывание в Дании пришло к концу. Лилли отвезла меня в аэро-порт. Мы прощались не навсегда, а с надеждой на следующую встречу.

Дальше мой путь был в Бельгию. Во все время моего путешествия меня сопровождала исключительно благоприятная погода. Прилетела в Брюссель в солнечный, теплый день. Прошла таможенный контроль, стою в очереди для проверки паспортов. Я обратила внимание, что по другую сторону контроля стоит высокий господин приятной наружности, с седой шевелюрой, а рядом с ним интересная дама. Вдруг, что я вижу?! У этого господина в руках ничто иное, как наш открытый журнал "Друзьям от Друзей" и он указывает пальцем чиновнику на что-то в нем! Я этого господина сразу узнала - никто другой, как Костя Кайдо, а дама с ним - Елиана Жуковская. Оказывается, чтобы меня узнать и не пропустить, Костя захватил с собой нашу Листовку /и не одну, а целых три/ и, указывая на фотографии в ней, спрашивал: не проходила ли эта дама через контроль? Увидев это, я еле удержалась, чтобы не рассмеяться! Помахала рукой, Елиана меня увидела, что-то сказала Косте и он, с заметным облегчением, закрыл журнал. Я уже предварительно заказала комнату в гостинице в центре города. Мы с Елианой замечательно проводили время. Она заезжала за мной, показывала мне много достопримечательностей Брюсселя. Атомиум, конструкция из стали и алюминия, изображающая железную молекулу, увеличенную в 200 биллионов раз - символ всемирной выставки в Брюсселе в 1958 году.



В верхнем шаре /вышина 330 фт./ находится ресторан с великолепной панорамой, а в боковых шарах устраиваются научные выставки. Дворец Суда - это громадное строение, вмещающее 350 залов, с куполом достигающим 340 футов, в смешанном греческо-римско-вавилонском стиле, безусловно одно из самых выдающихся в Брюсселе. Библиотека Albertine, одна из богатейших в Европе, содержит более полутора миллионов книг и 30.000 бесценнейших древних манускриптов. В Брюсселе много красивых парков и пассажей. Побывала в Антверпе /второй по величине европейский порт/ - город Рубенса, великого художника 17-го столетия. В музее искусств хранятся его изумительные картины. Антверп - всемирный центр бриллиантов. Было интересно посетить фабрику, где нам продемонстрировали разработку и шлифовку камня. То время, что я провела с Елиан и ее симпатичным, полным энергии сыном Паскалем /студентом медицинского факультета/, было исключительно приятным и веселым. Я была тронута вниманием Елиан, Кости Кайдо и его такой милой, доброжелательной жены Нани и их приветливым сыном. У Кости замечательная память. Он прекрасно знает историю, искусство, литературу, что делало наши посещения музеев и художественных галерей особенно интересными. Его рассказы о Фламандии обогатили мои знания многими деталями о жизни фламандского народа.

Город Гент - куда ни посмотришь - сама история! Очень хорошо сохранившиеся замки-крепости, величественные храмы, ратуша, текстильная палата, палаты различных торговых корпораций - это все архитектура средневековья и говорит о процветании того времени.

Колокольня - великолепное строение конца 13-го века, возвышается, как символ прошлого могущества города. Она служила также и хранилищем драгоценностей. На самой верхушке ее стоит гигантский медный дракон, сохранившийся и до настоящего времени, несмотря на многочисленные реставрации. В самой верхней башне установлены куранты из 44-х колоколов. Но, несмотря на все это, Гент, все же, современный город с множеством многоэтажных домов, парков, стадионов, ресторанов, первоклассных магазинов. Гент тоже широко известен садоводством. Каждые 5 лет устраиваются выставки во "Дворце Флоры", построенном в 1913 году. На одной из городских площадей привлекает внимание великолепный фонтан из черного мрамора, изображающий 5 коленопреклоненных фигур работы знаменитого скульптора Minne. Прошли мимо Гентского университета, основанного королем Вилли-амом 1-ым. В 1817 году университет открыл свои двери первым

студентам. Между прочим, три наших ХСМЛ-овца окончили бельгийские университеты: Костя Кайдо и Женя Жуковский в Генте, а Костя Полидоров в Льеже.

В Музее Искусств, в нео-классическом стиле, выставлены бесценные картины, как ранних, так и современных мастеров. В особенности большая коллекция работ художников фламандской школы от 15-го до 20-го веков. Что бросается в глаза это преобладающие цвета на многих полотнах: зеленый, красный и оранжевый в различных оттенках. Великолепные картины первого фламандского художника Густава де Смат. Картины художников: Emile Claus "Портрет Анны де Веерт", Frans Hals "Портрет пожилой дамы" и "Бабушка" кисти Gùstav Van de Woestyne поражают экспрессией всего облика и произвели на меня глубокое впечатление. А от картины "Зимний Пейзаж" кисти Emillie Collins, так прекрасно изображающей деревенских ребятишек в запорошенных снегом курточках, тянущих санки на горку, не хотелось отрывать глаз.

Старинный, уникальный город Bruges, во многом сохранивший и по сей день свой первоначальный вид, можно весь проехать на извозчике, но я предпочла пройти пешком. Над всем городом доминирует 83-метровая колокольня 13-го века, но конструкция ее восьмиугольной башни была закончена в конце 15-го века. На этой башне находятся 57 колоколов. В регулярные интервалы красивый перезвон курантов создает легкую, типично-присущую этому городу, атмосферу. Напротив колокольни, по другую сторону Базарной площади, находится ряд старинных домов с оригинальными остроконечными крышами, грани которых со стороны фасада построены, как-бы, ступеньками. Город полон магазинами с брюссельским кружевом. Смотришь и поражаешься красотой и тонкостью работы. Много открытых кафе и ресторанов вокруг городской площади. В один из них мы зашли, чтобы отдохнуть и освежиться: день был очень жарким! Костя предложил мне проехаться на катере. Я с радостью согласилась и получила большое удовольствие. Вдоль каналов - замки-крепости, монастыри, больница Св. Иоанна / 12-го века, теперь музей/, кожевенный завод построенный в 1630 году. Там и здесь, на глади воды, неспеша плавали грациозные белые лебеди. И куда им спешить? Здесь у них "... и стол и дом". За ними прекрасно смотрят. Лебеди - "маскота" города. Bruges вполне оправдывает свое клише: Венеция Севера.

Мой третий "этап" путешествия подошел к концу. И, как всегда бывает, ждешь радостных встреч и иногда очень долго, а проходят они, как миг!

Мой путь шел дальше в США через Лондон, где я встретилась с Лидой и Мишей Ястребовыми и на одном самолете мы полетели в Сан Франциско. Нас встретили Виктор и Инга Алексеевы. Они любезно предоставили нам свой дом в Сан Франциско. Виктор и Инга сами живут постоянно в своем очень обширном и красивом доме в Калистоге, приблизительно в 2-х часах езды от С.Ф. Это - курортное место среди гор и натуральных источников, окруженное виноградниками. Недалеко от их дома находится "Old Faithful" гейзер, один из трех в мире. Он извергается из земли во всем своем великолепии в регулярные промежутки времени. Мне посчастливилось его видеть два раза, проезжая мимо. Наше пребывание в Сан Франциско было сплошным вихрем встреч с окончившими и друзьями, поездок, приглашений и ... телефонных разговоров, как с местными, так и с друзьями из других штатов. Звонил Ноня Коппэ из Нью-Йорка, несколько раз звонил мой соученик Алеша Щелоков из Колумбии, Костя Полидоров из Флориды. Разговаривали с Вовой Смирновым из Канады. Приятной неожиданностью была встреча с моей соученицей Верой /Гапоновой/ и ее очень симпатичным и доброжелательным мужем Алешей Каттелл. Я не ожидала, что она в Сан Франциско. Сколько незабываемых часов провели мы вместе! Зоя Халлинан дала мне телефон моего соученика Юры Николадзе. Я ему позвонила. Сколько возгласов! Сколько удивления! На следующий день Юра приехал к нам. Мы почти все с годами становимся немного солиднее, но Юра /"Чечен", как звали его друзья/ "перерос" нас всех своей мощной фигурой! Совсем не похож на худенького, очень бойкого мальчика школьных лет. Но, когда я открыла дверь и увидела его веселые глаза и улыбку, я все-же его сразу узнала.

В первый же день нашей встречи Вера и Алеша пригласили нас и Юру в "свой" китайский ресторан. Я уже давно не ела так вкусно приготовленных китайских блюд;

прямо, как у нас, в далеком Харбине! Или это только так казалось, находясь неожиданно в обществе школьных друзей? После ужина мы все поехали к "нам" на чашку чая. /Алексеевский дом мы уже совсем посчитали "нашим"/. Разговор не умолкал и расстались мы поздно ночью, чтобы опять встретиться.

Через пару дней Юра заехал за нами в своем открытом автомобиле. Возил по городу и его окрестностям, показывал достопримечательности. Из своих трех автомобилей он решил за нами заехать в открытом, думая, что будет лучше видеть все вокруг, но погода на этот раз подвела. Этот день, как исключение, был особенно холодным и ветренным. Все-же, это не могло испортить наше настроение ни на йоту! Юра показал нам много интересного. Где-то по дороге, всетаки, мы заехали в кафе согреться /кофе с бренди/, а потом он повез нас к себе на ужин. Дом у Юры двухэтажный, старинного типа, комфортабельный, а внутри... просто антикварный магазин! Юра не равнодушен к старине! Сначала он угостил нас вкусными китайскими пельменями собственного изготовления. Никогда не предполагала, что Юра обладает кулинарным талантом! В уютной столовой, за ужином, прекрасно сервированным веселой и очень гостеприимной хозяйкой Хилдегард, время прошло незаметно и затянулось до поздней ночи. Во время ужина в стеклянную дверь, которая выходила в сад, заглядывала мордашка очаровательного ракунчика. Его глазки забавно блестели, как два светлячка. Оказывается каждый вечер он приходит за лакомым кусочком, которым его балуют хозяева дома. Юра, при всех своих способностях, оказался еще и декламатором - прочел нам с экспрессией несколько стихов Дон Аминадо.

Мы виделись часто с Толей и Нормой Карпенко. Они как-то повезли нас в заповедник - Миурский Лес. Секвоя - деревья с красной древесиной, достигают гигантской высоты. Под влиянием климатических изменений, новые породы появлялись и исчезали в Европе, Азии и Северной Америке. В настоящее время секвойя сохранились только на Тихоокеанском побережье, от Монтерея до юго-западного угла Орегона. Другие породы гигантов секвойя сохранились только на западных склонах Сиерры Невады. С охлаждением и усыханием климата распространение этих гигантов приостановилось 50 миллионов лет тому назад. Немногие породы деревьев обладают способностью так противостоять пожарам, как они, т.к. их древесина насыщена влагой и у них нет в стволах и коре смолистого вещества, как у других хвойных деревьев. Когда-то секвойя окружали Сан Франциско. Одно время в Миурских Лесах жил чернобурый медведь, как и гризли, пума и лось, но все это исчезло, как только цивилизация коснулась района Залива Сан Франциско. Хотя секвойя преобладает в Миурских Лесах, но там растут и другие деревья: красная ольха, калифорнийский лавр, дуб. Иногда показывается чернохвостый олень, серые белки и бурундучки и лес полон щебетанием птиц.

Инга и Виктор звонили нам из Калистоги почти каждый день. Справлялись, что делаем. Несколько раз приезжали с ночевой "к нам" в Сан Франциско, а рано утром, чуть ли не с петухами, уже везли нас куда нибудь. Были мы в Крепости Росс, основанной в 1812 году. Крепость построена из красного дерева, как и часовня, которую построили на несколько лет позже. Она была первой православной церковью к югу от Аляски. До настоящего времени все сохранилось в своем первоначальном виде. Были и на Русской Речке, на озере Тахо, в игорном городке Рино. В одном из казино разменяла 5 долларов по пятачку /Виктор сказал, что хватит!/ и "азартно бросала монетки в машинку. Вышла из этого шумного помещения, все-же, с выигрышем в $1.20!! Мы замечательно проводили время у Алексеевых в Калистоге, оставаясь там каждый раз по несколько дней. Как то поехала с нами Наташа Пуле. В их большом бассейне Инга нас всех учила водяной гимнастике под музыку! Даже Миша был охвачен нашим энтузиазмом и принимал участие. Мы часто завтракали и ужинали у них в саду. Днем же было слишкрм жарко. Воздух чистый, вокруг горы. Тишина. Иногда днем можно было наблюдать, как прилетали колибри и трепеща крылышками пили воду с медом, которук Инга наливает для них в специальные подвесные посудинки. Инга несколько раз радовала нас своей игрой на аккордионе, исполняя с большим умением и чувством. Были два раза в Санта Розе. Там русские построили недавно церковь - очень светлая, красивая. Мы с Наташей зашли и вдруг кто-то подошел ко мне и назвал по имени. Обернувшись я увидела Олю /Шулькевич/ Беленкову. Какая неожиданнось! Было приятно, что она меня узнала после столь-

ких лет. По воскресениям в прицерковном зале устраиваются обеды, иногда концерты. Нас пригласили на один из этих концертов, который устраивался после обеда. Когда мы вошли в зал, то были приятно удивлены: на одном длинном столе стояла надпись - "Reserved YMCA". Это Муся /Тельтофт/ Воррен постаралась. Спасибо Мусенька! Нас собралось много, за нашим столом все места были заняты. Кто-то сзади трогает меня по плечу и спрашивает: "Ну, r e s e r v e d понятно, а скажите, что значит "умса"?? Я с улыбкой объяснила. Перед началом программы на сцену вышел председатель и сказал слово приветствия нам - австралийским гостям и все присутствующие дружно зааплодировали. После концерта мы поехали к Ире /Федуловой/ и Толе Нелсон. Хотя мы довольно плотно и вкусно пообедали, но не могли отказать себе в удовольствии выпить чай с пирожками, заранее приготовленными гостеприимной хозяйкой. Пришли также Ира и Дима Мухановы и Галя Полякова-Герман. Толя развлекал нас пеньем, аккомпанируя себе на гитаре, чем доставил нам большое удовольствие. Мы, также, исключительно приятно провели время у Иры и Димы Мухановых. Оказывается Дима не только рыболов /нас угощали замечательной рыбой собственного соления/, но и большой охотник, как и Сережа Бузолин. /Я, между прочим, получила от Сережи весточку, что он уезжал охотиться на уток/.

Когда мы были у Нины и Сережи Бузолиных, то Сережа провел нас в свою, довольно обширную, как он называет "берлогу". Стены обиты деревянными, полированными панелями и везде развешаны его трофеи: и шкура медведя, и голова оленя, и чучела фазанов. Нина - милая, с очаровательной улыбкой и прекрасная хозяйка, радушно нас угощала. Лида сняла нас всех,запечатлев этот, такой приятный, вечер. Как-то были мы у Наташи Лещинской /вдовы Карла, 6-й выпуск гимназии/ в ее уютной квартире. Она все такая же: тихая, скромная и очень приветливая. В разговоре и воспоминаниях вечер промелькнул совсем незаметно.

С Наташей Пуле мы взяли несколько туров: в Дизнейлэнд и Универсал Студио /Лос Анжелес/, Monterey и замечательный Yosemite Национальный Парк. Много снимали, многому восхищались и хорошо и весело проводили время.

Мое путешествие и встречи с моими соучениками и друзьями по С.О. оставили у меня светлые воспоминания, а за их внимание, гостеприимство, заботы и сердечное отношение - за это все хочется сказать: "БОЛЬШОЕ СПАСИБО!".

Если случится, что кто-нибудь из вас, дорогие друзья, захочет посетить наш далекий континент Австралию - будем очень рады, милости просим!

--ооОоо--

ВЕРА ДУН
1-ый выпуск Института
г. Пекин

ВСТРЕЧА КИТАЙЦЕВ - ХСМЛ-овцев

Весной 1987 года Таня Ай мне сообщила, что её сестра, моя одноклассница, Оля Ай приезжает в Пекин из США. Однако, вскоре я узнала, что я пропустила Олин приезд, так как обе сестры Ай уехали навестить Харбин и другие северные города Китая.

В августе месяце я узнала, что Оля вернулась в Пекин и тут я принялась за организацию встречи. Ведь мы не виделись десятки лет, надо же созвать всех, кого можно. Однако, мне удалось разыскать только Сун-юй-наня и Цуй-Ли-бина, а Карл Чен, к сожалению, был болен и лежал в больнице.

Условились встретиться 21-го августа, в ресторане, который находится недалеко от дома Тани Ай. Нас собралось пять человек: Таня Ай, Оля Ай, Сун-юй-нань - одноклассник Нины Чен, Цуй-ли-бин - одноклассник Тани Ай и я. Хотя мы и знали кто есть кто, но все равно каждому пришлось коротко рассказать о себе. Ведь мы все не видались много лет, за эти годы произошло много перемен, мы все сильно изменились, и у каждого жизнь складывалась по своему. У нас у всех было радостное и приятное чувство за этим обедом.

Оля Ай помогла мне выбирать блюда. Заказали две пекинские утки, четыре блюда с мясом и овощами, несколько бутылок пива и Кока-Колу. Время пролетело очень быстро. После обеда Таня Ай пригласила нас к себе на чашку чая, на что мы с удовольствием согласились, так как хотелось еще поговорить. У Тани мы

просидели больше двух часов и говорили обо всем, что нас интересовало.

Сун был в Харбине, посетил то здание, где помещался наш ХСМЛ. Здание уже перекрашено в желтый цвет и переделано на гостиницу для железнодорожников. Сун сделал фото-снимки здания с фасада. Нет больше нашего учебного заведения! Оно, вместе с нашими дорогими преподавателями, живет только в наших сердцах и в наших воспоминаниях, пока мы способны вспоминать и писать. А нас осталось очень немного, наши ряды редеют...

Сун обещал приложить усилия и разыскать побольше наших соучеников по ХСМЛ. Когда мы расходились, все высказали пожелания встретиться в будущем. Я вернулась домой только к ужину, дома меня ждали с нетерпением. В этот вечер я заснула с радостным и счастливым чувством.

ВСТРЕЧА С ТАНЕЙ МАТЕВОСЬЯНЦ /ШИТУХИНОЙ/

Это произошло 20-го октября в 2 часа дня. Прозвенел телефонный звонок - меня вызывают по телефону. Кто же это может быть? С тех пор, как я ушла в отставку, я стала совсем отшельницей. Только изредка звонят дети или иногда вызывают на медицинский осмотр. Беру телефонную трубку и слышу женский голос: "Дуночка, это ты? Я приехала из Австралии". Я решила, что это Герта Копецкая. "Ах, Герточка, это ты?" Послышался ответ "Нет, нет, это говорит Таня Шитухина, сестра Гали". "Ах, Тата, ты в Пекине! Как можно тебя найти?" Тут пришлось вызвать переводчика, который мне сообщил точный адрес отеля, в котором остановилась Таня.

Мне потребовалось около двух часов, чтобы добраться до Тани. Я толкалась в автобусах, делала пересадки, с нетерпением ждала на пересадках появления следующего автобуса. Наконец-то я добралась до отеля и поднялась на нужный этаж на лифте. Как только вышла из лифта, сразу попала в теплые и сильные объятия Тани. Слезы навернулись на моих глазах: я вспомнила Харбин, вспомнила школьные годы, наших преподавателей, Танину маму, Надежду Ивановну, очень добрую и энергичную женщину. Теперь большинство из старшего поколения уже ушло от нас в другой мир и даже кое-кто из нашего поколения ушел от нас раньше времени.

Встреча с Таней мне бесценно дорога. Смотрю на Танино лицо: такие же голубые глаза, такие же светлые волосы; в них я узнаю прежнюю изящную девочку Таню. Таня познакомила меня со своим мужем Шурой, очень славным и симпатичным человеком. Но их фамилия представила мне непривычное и странное сочетание звуков "Мистер энд Миссис Матевосьянц". Много раз твердила я "Ма-те-вось-янц", пока не запомнила фамилию милых супругов.

Мы говорили о школьных годах, о том, как сложилась личная жизнь, о старых друзьях и знакомых, о своей работе. Время бежало очень быстро и мне, к сожалению, нужно было спешить домой, так как я живу далеко за городом, а весь транспорт у нас останавливается к 8-ми часам вечера. Я была рада за Таню: они живут с мужем в мире и довольствии. Жаль только, что встреча быстро пролетела, а на второй день Таня с Шурой уезжали в Харбин. Но осталось утешение: мы договорились встретиться еще раз в 3 часа дня 29-го октября, когда они снова возвратятся в Пекин.

Наступило долгожданное 29-ое октября. К трем часам дня я уже была в отеле для туристов, а Матевосьянц все нет, да нет. Пришлось прогуляться по городу. Шура с Таней вернулись в отель только в 4.30 дня. Опять начались нескончаемые разговоры, вопросы и ответы. Ведь не виделись чуть не полвека. Говорили, говорили, но за несколько часов всё не перескажешь! Столько осталось всего нерасспрошенного и недоговоренного...

Очень надеюсь, что Таня с Шурой ещё раз приедут и мы снова увидимся!

--oo0oo--

ОТ РЕДАКЦИИ: Сердечная благодарность нашей дорогой ГАЛЕ ГЕРМАН-ПОЛЯКОВОЙ за большую бескорыстную работу по печатанию материала для Листовки № 28.

Спасибо всем, приславшим материал для журнала. Просим присылать еще для будущих изданий.

--oo0oo--

МИХАИЛ ЯСТРЕБОВ
1-й вып. гимн.,Сидней

МОИ ВСТРЕЧИ С ХСМЛ-овцами В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

ВИКТОР КРЯЖИМСКИЙ

Импозантный отель "Космос", где мы остановились в Москве, построен в современном стиле, с интересной, дугообразной формой корпуса, благодаря вогнутой форме которого, вид почти из всех номеров по фасаду централизован на стоящий вдали Памятник Космонавтам. Этот грандиозного размера памятник представляет собою созданную из бетона и металла, динамическую картину взлета космического корабля,производящую незабываемое впечатление. Особенно когда блестящий наверху, сделанный из особого нержавеющего металла, корпус космического корабля ярко отражает лучи солнца.

Внизу - красивая, длинная и широкая, обрамленная зеленью деревьев "Аллея Космонавтов" начинается художественно выполненными крупными бюстами создателей первых космических кораблей -

С.П.Королёва /главный конструктор/,

М.В.Келдыша /главный теоретик космонавтики/,

а также бюстами тех, которые заслужили счастье быть в первых рядах космонавтов:

Ю.А.Гагарина, В.Терешковой, Г.Титова и А.Леонова

и затем аллея идет прямо к рвущемуся ввысь памятнику.

В этом отеле и была назначена наша встреча с Витей, который должен был вовремя прибыть из Свердловска к своим знакомым в Москве. К нашему большому сожалению Шура, жена Виктора, не смогла приехать из за болезни.

Когда наступил момент встречи, мы с Лидочкой заранее спустились в обширный вестибюль и стали внимательно наблюдать за входящими в большие стеклянные двери отеля. Нужно сказать, что Лидочка никогда не видела Витю, если не считать любительскую черно-белую карточку, присланную из Свердловска, где он стоит на дорожке сада на фоне мелколиственного дерева, с большим портфелем в руке. Портфель довольно отчетливо вышел со всеми причиндалами, а также, пожалуй, черные ботинки. Но светлый костюм Вити и его , тоже светлое, лицо сильно потеряли детали. "Ну и что!" сказал я Лидочке "Я же знал Витю годами и с закрытыми глазами узнаю его даже на ощупь". В ответ мы отослали Вите и Шуре мою, профессионально снятую, цветную карточку, где я под руководством Лидочки важно позировал в парадном костюме, модного в то время сиреневого цвета, и в полном "оперении", что соответствует моей "птичьей" фамилии. Нужно сказать, что до этого, много лет тому назад, я потерял всякую связь с Витей.Знал только, что он в Советском Союзе. И вдруг, неожиданно, получил от него письмо, на которое ответил длинным посланием, с описанием деталей всей своей истории за бесконечные годы разлуки. А уже после этого единственного моего письма, Лидочка вела аккуратную переписку с Витей и всё для меня шло удобно в поддержании близких, дружеских отношений. И вот, подошел момент встречи.

Я еще раз заверил Лидочку, что все будет в порядке.

Конечно, во время ожидания шли разговоры о Вите и Шуре. Главным образом, о Вите, так как с Шурой я встречался только два раза на очень короткое время: первый раз в Циндао, а второй - в Шанхае. Я рассказал Лидочке о том, как Витя заметно отличался от всех нас в классе. Был любимцем девочек за стройность, подтянутость, нежность взгляда, тихий вкрадчивый разговор, артистичность. За то, что не швырялся вместе с нами грязными тряпками для стирания мела с классных досок, был всегда подчеркнуто аккуратно одет и вместо баскетбола, Костровых Братьев и спортивной жизни предпочитал стихи, литературу и игру на сцене, да еще вдобавок хорошо танцевал. Чего ж вам больше? Наш девичий мир решил: "что он умен и очень мил".

Успел еще рассказать, как встретил Витю в Циндао и как мне очень, очень понравилась его жена Шура и как я был рад за Витю, и как до сих пор не могу забыть вкус замечательных, горячих пышек, которыми они меня угощали.

Время шло, а Вити всё нет и нет! От нетерпения мы стали время от времени подходить к стеклянным дверям вестибюля и внимательно всматриваться в разнообразного вида вереницу беспрерывно идущих в отель людей, стараясь найти среди них Витю. Только раз померещилось - не он ли? Рост подходит и букет в руке держит, а во всем остальном - в лице, в фигуре, в манере держаться, где уж ему было до мо-

его Вити, даже со скидкой лет в пятьдесят. Всё равно - нет! Это был не он. Лидочка сказала: "Но ведь он же с букетом пришел кого то встречать!" "Так то оно так" - ответил я "но только беда, что он не Витя".

А время идет и идет, безжалостно растягивая нашу разлуку. Много народу толпилось в вестибюле и мы с Лидочкой решили, кроме наблюдения за входными дверями, проциркулировать через толпу. Кругообразно шествуя в гудящей каше людей, мы вдруг заметили, что как раз перед нами все время идет тот самый субъект с букетом, которого я уже забраковал в самом начале розысков. Но устойчивость этой, случайно образовавшейся процессии - он - я - Лидочка - опять сосредоточила наше внимание на нем.

Наша маленькая группа казалась чем то вроде первого звена хоровода, которое под довольно ритмический гул толпы, всматриваясь и поворачивая головами справа налево, продвигалось вперед, как бы под мотив "В хороводе были мы - бы-ли мы были мы..." Выглядело очень забавно. Во главе нас троих незнакомец в вытянутой вперед руке бережно нес, как длинную свечку, тонкий и как бы светящийся необыкновенным изяществом букет из художественно подобранных цветов гармонирующих оттенков и даже казалось, как будто этот незнакомец "днем с огнем" что то искал. Лидочка опять сказала: "Ведь он же пришел кого то искать!" И тогда я решил проверить - Витя он или нет. Чем ведь чёрт не шутит! Продвинувшись почти вплотную к спине незнакомца, я в ухо ему тихо и немного в растяжку сказал, как бы призывая издалека: "Ви-тя". Незнакомец резко повернулся и прозвучало: "Миша!" Букет оказался в руках Лидочки и я обнял своего Витю.

И опять замкнулась цепочка соединяющих нас с Витей событий жизни. И звенья этой цепочки, пока мы втроем протискивались к нашему номеру в отеле, вспыхивали в моей, взбудораженной встречей, памяти, как невероятно быстро летящие кадры фантастического кино-фильма:

Гимназия ХСМЛ - Уроки - Шалости - Экзамены - Вечеринки - Балы - Снег - Весна - Фиалки - Проводы девочек домой - Сунгари - Наводнение - Дачи - Окончание гимназии - Белый Бал - Политехнический Институт - Звание инженера - Выезд из Харбина мой и Витин в разные стороны на путь самостоятельной жизни ... И на этом - разрыв цепочки, затерявшей надолго свои концы... - И опять - соединение потерянных звеньев с моим приездом из Шанхая по делам постройки содового завода в Циндао и замелькали - Edgewater Hotel, где я остановился, построенный по проекту нашего лектора М.Юхотского - Первая моя встреча с морем - Выходящие, как из пены морской, Витя и Шура - Пышки /ах, уж эти пышки!/ - Опять долгий разрыв - Сидней - Письмо от Виктора из Свердловска - Мой подробный, длинный ответ - Связь письмами между Сиднеем и Свердловском трудами Лидочки - И вот: отель "Космос", Москва и реальный Виктор, идущий с Лидочкой впереди меня...

Нет, это не были кадры фильма. Где уж им за десяток минут показать картинки на протяжении почти всей жизни! Это были быстрые вибрации чувств, четко занесенные в биологический компьютер моего мозга и я не пересматривал их, я молниеносными вспышками чувств переживал их.

А перед самым входом в номер у меня вдруг мелькнула мысль: если я Витю не узнал из за неясной любительской фотографии, то как же он, Витя, сразу не обнаружил меня, получив профессионально снятую цветную фотографию, да еще сделанную Лидочкой, которая так популярна в Сиднее и ближайших городах /особенно среди дам./ Наверное Лидочка "немножко" перестаралась, убрав ретушью то, что снял бездушный аппарат.

В номере мы усадили Витю возможно комфортабельнее в мягкое кресло и Лидочка, устроив меня рядом с Витей, схватила свою фото-камеру и заторопилась скорее запечатлеть нас, очевидно опасаясь как бы мы не постарели еще больше.

Мы с Лидочкой хором высказывали Вите наше искреннее огорчение болезнью Шуры и потерей возможности с ней встретиться. Постепенно разговоры перешли на темы об общих друзьях и о наших интереснейших, а порою волнующих впечатлениях, полученных в России за прошедшие 3 недели.

Когда немного утихомирились, то решили пойти поужинать в столовую "Космоса". И вот, по возвращению в номер - сюрприз! Витя вдруг откуда-то вытащил целую пачку стихотворений и с ними к нам неожиданно вошла и полностью захватила наше внимание Шура. Не потерявший свою артистичность Витя держал нас без перерыва в очаровании ее стихов и, прощаясь с нами, обещал прислать их нам на память и для нашего журна-

ла. Так хорошо, в духе Вити Кряжимского из далекой молодости, закончилась эта встреча.

Назавтра решили, под руководством Вити осмотреть историческую гордость Москвы - Кремль, Красную Площадь и Александровский сад. Местом встречи был главный вход расположенной вблизи гостиницы "Москва".

В условный час мы повторили уже знакомую рутину поиска Вити. Но условия были другие! Выл бешеный ветер и стоял такой холод, что мы постепенно превращались в ледяные сосульки и почти звенели, дрожа и ежась, натыкаясь друг на друга. Одеты были не по погоде. Это был наш последний день перед отъездом в Кисловодск и мы упрямо ждали Витю, придя на это последнее свидание с ним. А кругом ревел безжалостно холодный ветер, воя: "Витя, мы ждали вас, но вы, вы всё не шли...", как поется в каком то, вдруг частично вспомнившемся, старинном романсе.

Но ведь Витя и раньше, в гимназии был нежнее, чем мы, остальные мальчишки и, кроме того, он, наверное, подумал, что увеличивать число больных в их доме в Свердловске не было бы разумным, а шубу из дома конечно не захватил, поскольку по календарю было еще лето.

В заключение всё таки надо отметить, что несмотря на "внешние", "сезонные" изменения, наш Витя, по моим наблюдениям, остался "внутри" тем же, сохранив:

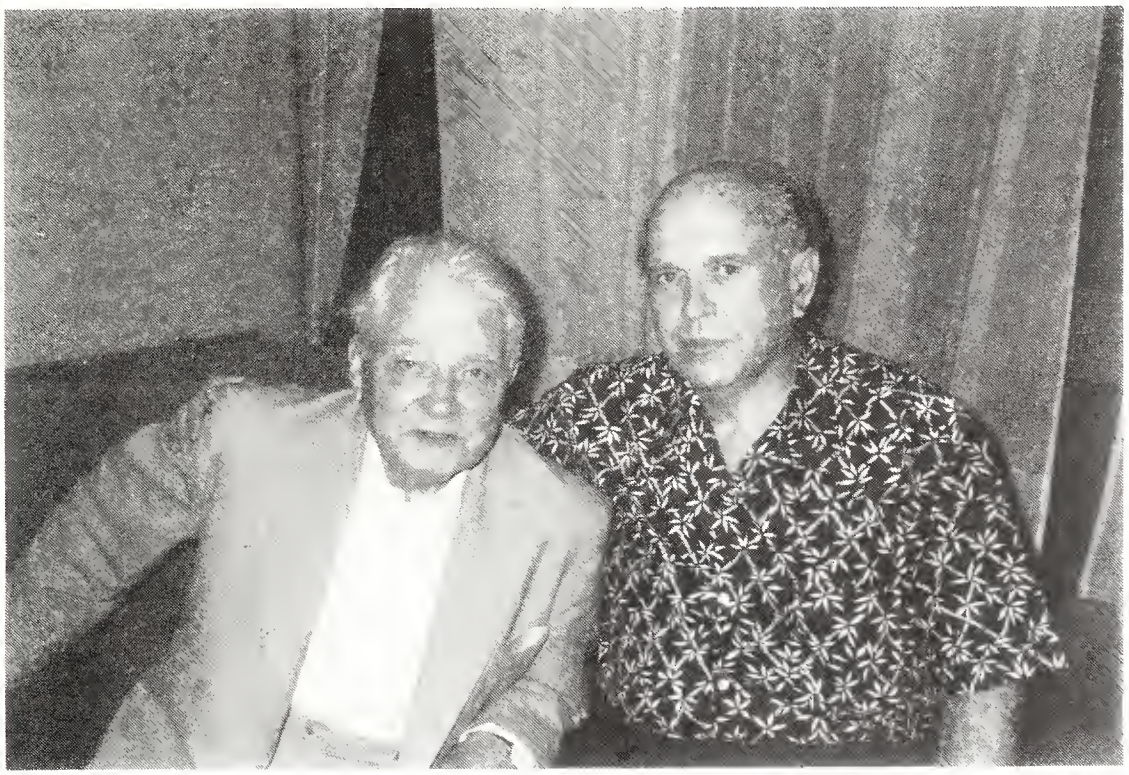
АРТИСТИЧНОСТЬ /прекрасное чтение стихов Шуры/,

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВКУС /изумительный букет и его изящная подпись Виктор/,

ОТНОШЕНИЕ К ОДЕЖДЕ /как с иголочки, еще "хрустящий", светло серый костюм/,

ЧУВСТВО К "ДЕВОЧКАМ" И ЛИТЕРАТУРЕ /в недавнем письме он сделал Лидочке классический комплимент- в ней увидел "даму не просто приятную, но приятную во всех отношениях"/.

Как радостно было почувствовать Витю таким, каким он был тогда, когда мы, его соученики, а теперь постаревшие "золотоюбилейщики", все были молодыми...



В. Кряжимский и М.Ястребов

НАДЯ ЗАЦЕПИНА /ИОСТЫНЬ/

"Are you Mr. & Mrs. Yastreboff?" прозвучал позади нас с Лидочкой мелодичный, вежливый голос, когда мы уже теряли надежду найти нужный сорт сигарет "Camel" в лабиринтах "Duty Free Shops", расположенных по последнему, длинному коридору, перед входом в наш австралийский самолет Qantas 747 в Сиднее.

Мы обернулись... На нас смотрело приятное, улыбающееся лицо молодой стюардессы, подтянутой, в красивой форме Qantas Air Lines с аппаратом "уоки-токи" в руке.

"Простите, пожалуйста", продолжала она,"что я вас тревожу, но наш аэроплан должен уже отлетать. Все пассажиры на местах, но мы потеряли вас и я, чувствуя, что вы, может быть, в каком либо затруднении, пошла разыскать и помочь вам."

"Что вы...Что вы..." в один голос, перебивая друг друга, заговорили мы. "Просто увлеклись выбором подарка нашей подруге...Спасибо, что отыскали нас и напомнили нам... Как нехорошо, что мы доставили вам столько хлопот..."

Но наша милая стюардесса, все еще продолжая улыбаться, уже что то быстро передавала по "уоки-токи" и в следующий момент мы с Лидочкой смущенно, под эскортом стюардессы, зашагали к началу нашего трехмесячного путешествия - к аэроплану, к встрече с Надей и к целому ряду незабываемых для нас впечатлений, которые, как из рога изобилия, начинали рассыпаться перед нами.

Мы с удовольствием, комфортабельно расположились в "отделении для некурящих", немного озабоченные сигаретами. Почему сигаретами?

Дело в том, что Лидочка, в связи с изданием журнала "Друзьям от Друзей", по возникшей переписке "крепко-накрепко" подружилась с Надей. С той самой Надей, которая в школьные годы так часто бывала у нас дома, будучи очень близкой подругой моей сестры Тани. Нам очень захотелось встретиться с Надей и привести ей какой нибудь подарочек, желательно небольшого веса, из за драконовских ограничений веса багажа на аэропланных перелетах.

Случилось так, что разговор на эту тему возник в присутствии Алеши Савина и он сообщил, что Надя в одном из своих писем к нему поведала о ее случайной получке пачки сигарет "Camel" и отметила свое очарование их богатым ароматом, который имел почти магическую силу вызывать в ее памяти, с особой яркостью,ностальгические образы из давно прошедших дней ее молодой жизни в Китае. Вопрос "какой подарок" - сразу разрешился, а вот приобретение его у меня проходило не очень гладко. Прежде всего, я обнаружил, что существуют три сорта этих сигарет, все с идентичным верблюдиком на лицевой стороне упаковок, но разного размера для различных сортов. Какой же сорт купить? Опять помог Алеша, авторитет в сигаретах, много лет проработавший в Китае инженером на табачной фабрике. Его совет был: купить сигареты без фильтра, какие раньше курили в Китае. У них более сильный аромат и они предпочитаются ветеранами курения. К счастью, только один сорт из трех удовлетворял это требование. Купить их в сиднейском аэропорту не удалось и вот мы сидели и обсуждали возможность покупки нужных сигарет в Сингапуре, где будет остановка на 22 часа. В результате все закончилось благополучно.

В санатории Кисловодска, где мы отдыхали 22 дня, мы ожидали встретиться с Надей и еще с двумя дайренскими подругами Лидочки - Таней и Галей. Определенные даты встреч не были точно зафиксированы, предоставляя свободу индивидуального выбора их нашим друзьям, учитывая дачный сезон и очень солидные расстояния, которые они должны были преодолеть - от гор Урала /район, где, случайно, они все жили/ до гор Кавказа - для свидания с нами. И другое, очень серьезное препятствие это - где остановиться? Всё переполнено.

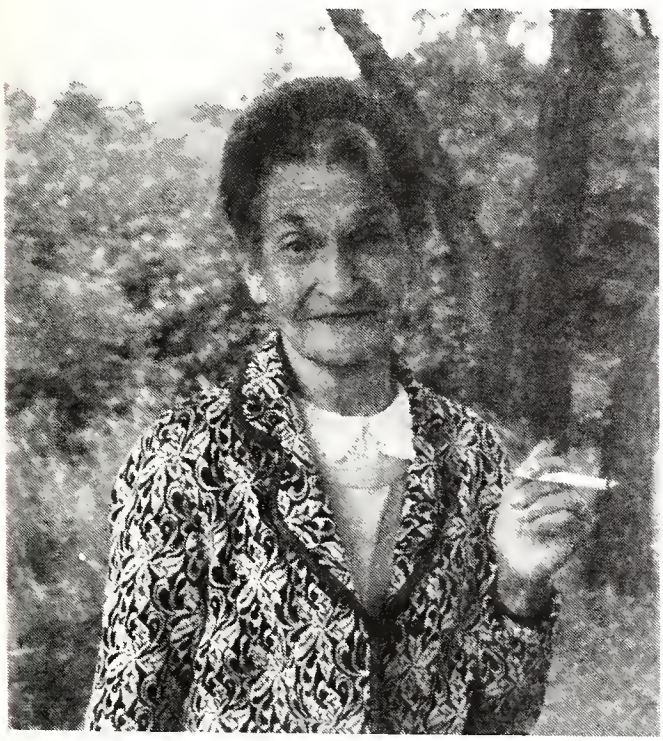
И вот Надя, которая оказалась точно такой, как она чувствовалась по ее письмам - доброй, нежного характера, тихая, уступчивая, вдруг в наших глазах выросла в бесстрашную героиню, приехав, как "дикарь" с двумя молоденькими девушками, внучкой Олей и ее подругой. "Дикарями" здесь, в переполненных курортных местах, называют отчаянных людей, приехавших без заранее обеспеченного места, где остановиться. И вот, у Нади, нашей тихой Нади, вдруг вспыхнул дух героя. Впоследствии, когда я с удивлением спрашивал ее, как она смогла найти комнату, она просто и тихо ответила: "А я, как сошла с поезда, стала ходить по перрону и всех подряд спрашивать, не знают ли они, где можно остановиться и вот нашла!" А на лице расплывалась ее добрая улыбка, гармонируя с радостным

взглядом ее глаз. Вот, какая у нас Надя!

Первое же, неожиданное появление Нади у нас прошло с некоторым конфузом для меня. В этот день первой нашей гостьей была Таня Мяделец /ур. Удрис/, Лидочкина подруга по Дайрену. Теперь Таня живет в Кургане, сразу к востоку от Уральского хребта. Остановилась она в заранее аранжированном месте в Кисловодске, что удалось сделать при помощи молниеносно проведенных "интернациональных операций". Таня в письме к Лидочке пожаловалась, что прямо невозможно найти пристанище в Кисловодске. /В это время мы были еще в Сиднее/. Лидочкина сиднейская приятельница дала адрес своей двоюродной сестры, проживающей в Кисловодске. Лидочка отослала этот адрес Тане. Таня написала в Кисловодск и получила телеграмму, что жилплощадь для нее есть.

Таня на маленьком автобусике, называемом здесь "маршруткой", почти каждый день посещала наш горный санаторий для свидания с Лидочкой. В этот день, чтобы не мешать им "вернуться в далекий Дайрен", я решил тоже пройтись, но гораздо ближе, по любимым мною тропинкам, ведущим через две рощи сосен к миниатюрному торговому центру санатория. Там коротенькой шеренгой расположились, примыкая друг к другу, как бы игрушечные магазинчики и и предприятия, почти все не больше, чем хорошая большая комната в сиднейском доме. Их было около пяти или шести. Самая просторная была местная почта, затем кофейная, дамская парикмахерская, сапожник, продуктовая лавчонка и, может быть, что то еще, что я уже не могу вспомнить. Я полюбил эти рощи и их тропинки за красоту статных сосен, свежий, пропитанный ароматом хвои воздух и живую прелесть - белочек. Сегодня в этой прогулке была и практическая сторона. Надо было забрать, заказанный из города Кисловодска, мешочек семечек для белочек и купить пирожные для дайренских "девочек" в компенсацию, как мне хотелось думать, за мое отсутствие.

Не могу сдержаться, чтобы не рассказать о белочках. В Кисловодске они были так называемой "красной" , самой быстрой, красивой и занимательной породы белок. Они выделялись на фоне зелени ярко рыжей окраской. Животики же у них снежно белые. Как невероятно быстрые язычки пламени, они вспыхивали то на одном дереве, то на ветках другого и, как бы заигрывая, вдруг опять появлялись вблизи от вас. Их движения не были плавными, а резкими, отрывистыми, заставляя все время держаться начеку, чтобы не потерять их из вида. С блестящими, черными вишенками глаз, непропорционально большими для их трогательных мордочек и также с непомерно большим, длинным, широким, пушистым хвостом, они были олицетворением нежной прелести. Свой роскошный хвост белочки держат, как зонтик от жаркого солнца, обвивают вокруг себя, как одеяло от холода или когда спят. Он же служит им рулем при длинных прыжках с ветки на ветку. Для белки хвост совершенно необходим и она тратит много времени на уход за ним, чтобы быть уверенной, что не слиплись каким либо образом его тонкие, мягкие волосики.



Надя

Я шел обратно, наслаждаясь видом белочек, неся в руках мешочек с семечками и картонку с пирожными. Подходя к месту, где я оставил на скамейке Лидочку с Таней, я уголком глаза, полусознательно заметил сидевшую на той же скамейке, на некотором расстоянии от них, миниатюрную, худенькую даму в светло сером платье. Я не придал этой даме никакого значения, автоматически приняв ее за захотевшую отдохнуть курортницу и, наверное, также потому, что после юрких белочек, еще временно задержался рефлекс обращать внимание только на то, что прыгало, бегало и махало хвостиком и было не серое, а яркого цвета. Я, опять таки, автомати-

чески, продолжая задуманную раньше процедуру, прямо подошел к Лидочке с Таней, чтобы похвастаться пирожными - вот, мол, какой я хороший! Тут раздалось восклицание Лидочки: "Миша, разве ты не узнаешь?" Я: "Что не узнаю?" Лидочка: "Это же Надя!!"

И тут я провалился в бездну позора. Я помню, что Надя, как паспорт, протянула мне фотографию своей свадьбы, где она стоит молодая, сияющая и тут она сразу получила пропуск через мою застывшую память. Фактически, Надю легче было узнать, чем меня на нашем текущем маскараде жизни.

Милая Надя добродушно мне всё простила. Всё то, что я до сих пор не могу себе простить. Даже яркие белочки для меня, после этой встречи, потеряли часть своей привлекательности, которая была заменена прелестью улыбки, взгляда, доброты и дружбы.

Установились почти регулярные встречи,часы и дни прогулок по аллеям и тропинкам красивейших природных уголков санатория Кисловодска. Это не была красота тщательно распланированных и ухоженных городских парков, а величественная мощь тянувшейся, насколько позволяли глаза, понорамы гор и долин. Ласкали глаз всевозможные оттенки зелени разнообразных пород деревьев, преимущественно сосен и берез, местами с подлесником из оживляющих пейзаж различных форм и цветов кустарников. Самым популярным местом для общего обозрения был, так называемый, "Храм Воздуха", естественный амфитеатр перед крутым обрывом и как сказали бы у нас в Австралии: "Million dollar view". А здесь - "Храм Воздуха". Завораживающий вид. "Храм Воздуха" особенно для уставших "новых первопроходцев" имеет ресторан и кофейную, где можно пообедать и приятно отдохнуть за чашкой кофе и полакомиться мороженым. Несмотря на массу шумных курортников и посетителей, здесь - неоспоримое царство природы. Достаточно сойти с тропинки и вас начинает захватывать лес, очень быстро стихает человеческий шум и с каждым шагом расступается перед вами мощный, необычайно красивый, заманивающий вас другой вид жизни, бесшумно закрываясь позади. Вы оказываетесь один на один с природой и если вас не охватит страх заблудиться, что с непривычки очень возможно, то в вас поднимется волна тихой радости, спокойствия и удовлетворения. Мне кажется, что доктора Кисловодска могли бы прописывать добавочное лечение "лесными ваннами".

Однажды Оля, внучка Нади, пошла со всеми нами на лесную прогулку и, увидев белочку, решила продемонстрировать обретенное в Уральских горах уменье заманивать белочку к себе на руку. Она встала около сосны, где мелькала белочка, и вытянула правую руку ладонью вверх так, что кончики пальцев коснулись ствола. На правую руку она положила левую, только с той разницей, что в левой ладони были семечки, чтобы скользя по правой, заманивать белочку со ствола вдоль правой руки. Белочка спускалась несколько раз почти до самых рук Оли, но затем, с невероятной быстротой взлетала по стволу наверх, очевидно изучая Олину реакцию и намерения. Но Оля и, по ее приказу - мы, зрители /к этому времени к нам прибавились еще три курортницы/, стояли, как изваяния. Наконец белочка, убедившись в благородстве наших намерений, села на руку Оли и пальчиками передних лапок, как ручками, захватила горсточку семечек и быстро расщелкала их под тихий аккомпанимент восторженной, уже не в силах себя сдерживать, курортницы: "Милая, миленькая моя... душенька моя!"

Белочка, этот нежный клубочек жизни, не убежала, очевидно почувствовав в нас друзей. Это был нам лесной урок дружбы. Также почувствовав, что Лидочка профессиональный фотограф, белочка приняла позу и дала себя снять.

Однажды поехали мы с Надей на частный рынок в Кисловодск. Тут мы увидели новое, просторное перекрытие с длинными рядами столов, переполненных овощами, фруктами и цве-

тами, выглядевшими очень свежими и красивыми. Шла оживленная торговля. В соседнем помещении, на этот раз в старом каменном здании, шла торговля мясными и молочными продуктами. Торговля здесь показалась мне менее активной и, конечно, не имела естественной яркости и красоты продуктов первого отделения. Между этими двумя отделениями, на открытых переходах и площадках, ходили шумные толпы продавцов и покупателей, занимаясь торговлей "с рук на руки", в большинстве случаев, всякими предметами одежды. Надя купила три вязаных шерстяных фуфайки,как оказалось потом, не для себя, а для дочки, внучки и внука. Такова наша Надя.

Нам с Лидочкой приятно, что Надя - наш истинный друг и что она считает нас в кругу тех своих друзей, которых в торжественных случаях ее верный колдун "Верблюд" четко выявляет перед ней из дымчатого фона. И в доказательство того, что это не моя хвастливая выдумка, я привожу выдержку из недавнего письма Нади к нам: ..."Сегодня, получив Ваше письмо, закурила "Camel" /я храню несколько штук для особо торжественных случаев, чтобы явственей почувствовать присутствие своих друзей".

А нам, простым смертным, "без колдуна", приходится для этого лететь с риском разбиться над глубокими океанами и гористыми континентами. И, вдобавок, для большего "развлечения", проходить через таможенные формальности, проверки билетов и личных документов, а также тащить свой багаж /хорошо, что "из сострадания" нам запрещено брать больше"./ А затем, с трудом узнавать того, к кому ты приехал и доказывать, что ты есть ты.

Ну, и что же? Это - малая цена за радость встречи с вами, дорогие друзья!

--ooOoo--

ОЛЯ ПЕТЛЕВАННАЯ /ОПАРИНА/
12 вып. колледжа, Сидней

КАРЛ ЧЕН В СИДНЕЕ

Ноябрь 1987 года для семьи Нины Сонг /Чен/ ознаменовался из ряда вон выходящим событием. После долгих хлопот и ожиданий, в Сидней наконец приехал из Пекина брат Нины - Карл. Как мы знаем, отец Нины и Карла был известным в Харбине доктором, владельцем больницы в Новом Городе на Цицикарской улице, угол Бульварного проспекта. Карл пошел по стопам своего отца. Проучившись до 1939 года в классе 14-го выпуска гимназии ХСМЛ, он покинул Харбин. В Пекине, закончив High School и затем West China Union University, Карл стал работать в Рокфеллеровском институте.

Считаю необходимым сказать о дальнейшей судьбе и достижениях этого незаурядного человека. Закончив Западно-Китайский Университет, Карл получил докторскую степень по медицине из New York State University. В настоящее время он имеет звание профессора ортопеда Пекинского Института и занимается научно- исследовательской работой в области ортопедии. Он свободно владеет, кроме китайского, русским и английским языками.

Мы считаем, что нам повезло встретиться и провести несколько часов в обществе этого высоко интеллигентного, глубоко просвещенного в своей области и такого скромного и обаятельного человека. За четыре с половиной месяца своего пребывания в Сиднее Карл встретился со своими соучениками по гимназии ХСМЛ и со многими друзьями своей очень общительной сестры Нины.

Для него устраивались семейные приемы и он всегда с большой охотой и умением отвечал доходчивым,ясным языком на все, подчас наивные, если не сказать больше, вопросы людей, интересующихся медициной или просто ищущих объяснения своим "возрастным" недугам.

Правление Союза Окончивших ХСМЛ в свою очередь устроило для Карла встречу 11 марта 1988 года на квартире Миши и Лиды Ястребовых. Каждый из присутствующих принес с собой к столу какой нибудь "деликатес". Не обошлось и без традиционного китайского салата "цаолопэр", всегда искусно приготовляемого скромным Альбертом Сонг /мужем Нины/. Но "гвоздем" ужина были чудеснейшие "поузы", принесенные той же Ниной и поданные в горячем виде. Миша Ястребов вынес оценку этим "поузам", как самым вкусным в его жизни.

Лида Ястребова по традиции сфотографировала в своей студии всю группу.Карл своим аппаратом тоже сделал несколько снимков присутствующих за столом. Конечно, опять не могли удержаться, чтобы не задать Карлу ряд вопросов, касающихся новых достижений в ортопедии и вообще в медицине. Карл, с присущим ему неизменным терпением, тактом и знанием, старался вложить свои познания в наши головы.

Карл попросил слова, чтобы выразить свою признательность за оказанное гостеприимство и дружеское отношение к себе, которые он видел во время своего пребывания в Сиднее.

Хотелось бы еще и еще беседовать и слушать нашего ученого земляка, но время шло быстро, а нам была обещана демонстрация фильмов видео-записи Миши Ястребова, которые с интересом были просмотрены присутствующими.

Настал час расставания. Карл обошел каждого со своей записной книжечкой, чтобы получить на память автограф своих друзей.

Приближался и день отлета Карла домой, в Пекин, поэтому каждый из нас хотел сказать что-то хорошее, теплое на прощанье и выразить желание и надежду на новую встречу с Карлом. 2-го апреля Карл покинул гостеприимную Австралию, своих родных и друзей с надеждой на новые встречи в будущем.

Сидят слева направо:Ляля Хиллер, Оля Петлеванная, Карл Чен, Люся Павлова, Нина Сонг, Миша Каракулов
Стоят: Наташа Пуле, Джон Хиллер, Боря Петлеванный, Зоя Каракулова, Миша Ястребов, Алеша Савин, Тамара Конакова, Петя Конаков.

--ooOoo--

Dr. Karl J.E. Chen, M.D.
Professor of Orthopedic Research,
Beijing Institute of Traumatology
& Orthopedics

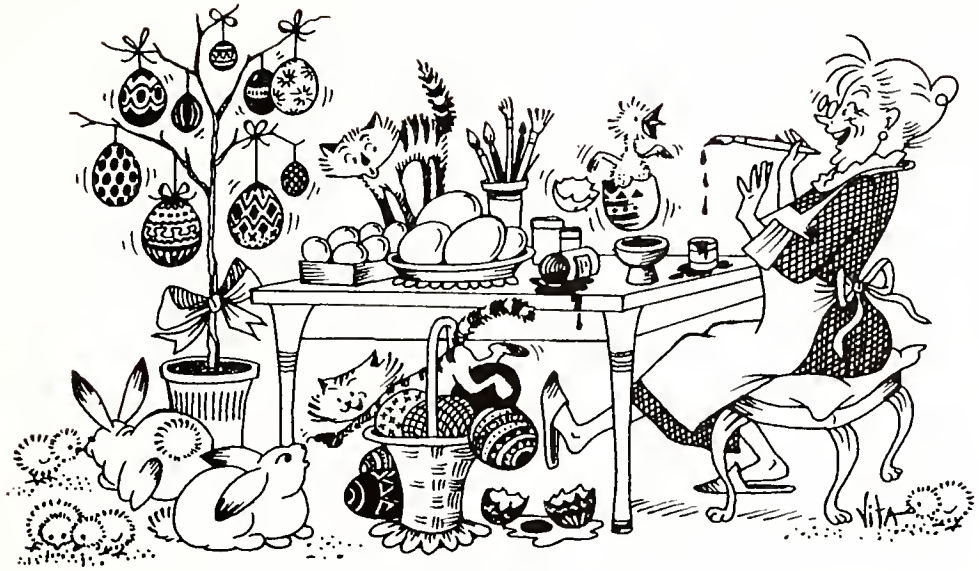
Dear Friends, Classmates and Schoolmates,

Thank you very much for the warm reunion party, on which I had the great privilege of meeting you all and enjoyed it very much.

It was really a great honour to me and one of the unforgettable moments in my life that I will cherish forever. Thank you again and wish you all happiness and success. Sincerely yours, Karl Chen, M.D.

--ooOoo--

ВИТА ГУЛИНА / ЗАГИБАЛОВА/



--ooOoo--

МИХАИЛ ВОЛИН /ВОЛОДЧЕНКО/
4-й вып. гтмн., Аделаида

В ПАСХАЛЬНЫЙ ДЕНЬ

Я проснулся с двойным ощущением счастья. Был первый день Пасхи, и сразу в памяти всплыли стихи, которые я услышал вчера, после долгой службы в церкви, на рQзговенье у своих друзей. Их автор, немолодой известный поэт, читал их гнусаво, монотонно, слегка подвывая, но все сидели молча, боясь проронить хотя бы единое слово:

На снегу голубые тени
Приближающейся весны,
Как узор неземных растений
Изумительно сплетены.
В решете ледяной капели
Переклик воробьиных нот.
Скажет бабушка: "Как в Апреле".
Перекрестится и вздохнет...

С этими стихами я не расставался все утро. На солнечной улице в "решете ледяной капели" продолжали звучать эти строки. Я знал, что вступил в один из прекраснейших дней моей жизни и что этой жизни не будет конца. Я был пьян весной, солнцем, своей молодостью... На улице было уже много прохожих, и над всем городом стоял радостный пасхальный перезвон. И опять в памяти всплыли стихи такие же радостные, как это пасхальное утро:

Над дверью сосулька - леденчик,
Дорога чиста и пуста,
И солнце, одевшее венчик,
Похоже на образ Христа...
/Арсений Несмелов/

Пасхальный день был полон дивных событий. Я был приглашен на обед к девушке, в которую был тогда влюблен, а вечером на вокзале встречался с братом, чтобы ехать на прелестную лесную станцию к друзьям нашего детства...

Город на две неравные части разделяла широкая река, шесть месяцев в году скованная льдом. Река еще не тронулась и была пешеходной, но ледохода ожидали со дня на день. Извилистая тропинка через реку была посыпана песком и отмечена воткнутыми вешками, а вдоль берега стояли грубо нарисованные плакаты, с черепом и скрещенными костями, предупреждающие об опасности.

Она жила на другом берегу реки, и ее маленький домик стоял у самой воды. Я знал, что она сядет к окошку задолго до назначенного часа, поджидая моего прихода.

В тяжелой шубе, в галошах я пустился через реку. Лед был еще твердым, и лишь в некоторых местах как бы сахарным. Там и здесь стояли неглубокие лужицы, в которых отражались легкие облака и совсем бледное весеннее небо.

Я заметил ее издали. В шубке, с непокрытой головой, стоящей у калитки. И задохнулся от счастья, от того, как она бросилась ко мне на встречу и замерла, без слов целуя щеки и губы.

Прелестный пасхальный стол был накрыт с самого утра, и я знал, сколько трудов и лишений стоил этот окорок, жареный гусь, куличи и пасха...

За столом уже сидели несколько гостей. С обычными шутливыми извинениями - "с мужчинами не христосуюсь" - я с удовольствием расцеловался с молодыми девушками, почтительно с ее матерью и сел на свое место, протянув тарелку за куском сочной домашней ветчины с хреном и сметаной.

Долгий пасхальный обед затянулся на несколько часов. Приходили и уходили какие-то люди, я вставал, знакомился, опять садился на свое место, все время ощущая поток особенного тепла, струящийся от девушки рядом - "солнце моей вселенной" в ту пору моей жизни...

Вдруг неожиданно и как-то особенно торжественно забили стенные часы, напоминая о времени. Боже мой! Уже пять часов! В шесть будет совсем темно, а в семь я должен быть на вокзале, встречать брата. Я понял, что пропустил драгоценные полчаса, чтобы перейти реку засветло, и внутренне похолодел и заторопился.

Она проводила меня до калитки, и ее нежные губы и жаркие ладони снова остановили мое время.

Я пошел через реку в наплывающих сумерках. Влажный весенний воздух был особенно пленителен на льду этой широкой реки. Я шел по тропинке, но мне часто приходилось огибать небольшие лужицы талой воды, появившиеся этим теплым полднем. Я пересек уже три четверти реки, и было совсем темно. На темно-синем небе низко над горизонтом взошла луна, похожая на серебряный слиток, и от нее по льду протянулись неверные тени. Неожиданно дорожку пересекла длинная лужица, скорее небольшой ручеек, и обойти его было уже невозможно. Я отступил назад для разбега и легко прыгнул, несмотря на тяжелую шубу. Повиснув на секунду в воздухе, я неожиданно осознал непоправимость сделанного - как только я коснулся другого берега, я провалился сквозь лед, который не выдержал моего прыжка. Это произошло так быстро, что я не успел испугаться... Медленно я стал выбираться.

Но вот лед опять подломился, и я снова ушел с головой в воду. Намокшая одежда и шуба делали меня вдвое тяжелее, и лишь с большим трудом я поднялся на поверхность и опять схватился за край льда. Было трудно дышать, и щемящее чувство близкой гибели начинало овладевать мной, парализуя волю и туманя мысль.

Я нашел достаточно сил, чтобы сбросить галоши, но чувствовал, что мои ноги тянет подледное течение... Еще медленнее, чем в первый раз, я начал выбираться на лед. Правый локоть, левый, вершок за вершком дальше и дальше...Меня начало знобить, но я сумел снова лечь животом на лед, боясь пошевелиться...Лед подломился подо мной в третий раз. Я, сумел выбросить кверху руки и зацепиться за край проруби.

Монокль луны, уже высоко в небе, равнодушно смотрел на меня, и легкое облачко над ним было, как приподнятая бровь...Я опять сумел лечь на лед, который трещал и гнулся под моей тяжестью. Мои ноги были в проруби, и я знал, что если подтяну их на лед, он опять подломится. Что делать? Я лег холодной щекой на холодный лед и стал молиться...

Когда я поднял голову, совсем недалеко от меня стоял невысокий старичок с длинной палкой-посохом в руке, которую он мне протягивал,

- Возьмись, сынок, за палку, - говорил он, ласково улыбаясь, - вот я тебя и вытащу...

Медленно отступая, он стал тянуть меня на лед, все время что-то ласково приговаривая.

- Вставай сынок, - услышал я из мрака, - тут лед совсем крепкий, и иди себе с Богом...

Я поднялся на ноги и стал искать своего спасителя, но он растворился во мраке, так же неожиданно, как и возник.

Я плохо помню, как вышел на берег и пришел к друзьям, жившим неподалеку. Никогда в моей жизни горячий чай не был вкуснее, а ванна и сухое платье более желанными...

Я пришел на вокзал, пропустив все поезда. Мой брат был на условленном месте, на скамье для ожидающих, возле большой иконы Николая Чудотворца, которую знал весь город. Даже китайцы любили и уважали "старика с вокзала", как они называли святителя Николая, и ставили перед его образом красные курительные свечи.

- Я крепко уснул, поджидая тебя, - сказал мне брат, - и проснулся только за несколько минут до твоего прихода. Мне приснился необычайный сон, одно из редких двойных сновидений, где во сне снится другой сон...Мне снилось, что я смотрю на икону святого Николая, но святителя на иконе нет. Остались только рама и риза. Как будто святой Николай куда-то отлучился. Затем я проснулся по-настоящему, и образ был таким как всегда.

Я не стал ему рассказывать, что хорошо знаю, куда святой Николай отлучался в этот вечер...

--ooOoo--

МИХАИЛ ВОЛИН

ДОРОГАЯ ПРОПАЖА

Самой верной любви наступает конец,
Самой нежной любви обрывается пряжа.
Что мне делать с тобою? С собой, наконец?
Как тебя заменить, дорогая пропажа?
То, что было намеком чуть слышным вчера,
Многоточием неким, - так ясно сегодня...
Ты уходишь. Пустеют мои вечера,
Уплываешь, и в прошлое подняты сходни.
Ты наверное станешь хорошей женой,
Будут речи спокойней и волосы глаже,
В беспечальные дни, в долгожданный покой,
Всё проходит... Не будет и памяти даже.
Но когда нибудь ты, совершенно одна,
/Будут сумерки в тихом и прибранном доме/
Подойдешь к телефону, внезапно бледна,
И отыщешь, затерянный в памяти,номер.
Но ответит тебе чей-то голос чужой:
"Он уехал, не знаем и адреса даже..."
И тогда ты заплачешь: "Единственный мой,
Как тебя заменить, дорогая пропажа!"...

--ooOoo--

РАДОСТНЫЕ СООБЩЕНИЯ

За прошедшие 6 месяцев произошли два радостных события в семье нашего дружеского объединения:

1. Поздравляем Пашу и Наточку Титовых с завершением большой и трудной работы - окончанием постройки русской православной церкви имени Св. Владимира в г. Хьюстоне, Тексас. Освящение храма состоится 22-го мая, 1988г.
2. Поздравляем Наташу и Женю Пуле с успехом их младшего сына Пети - он получил Research Scholarship /Monbusho/ for 1988 при Токийском университете. В настоящее время он интенсивно изучает японский язык при университете. После 6 месяцев он проведет 18 месяцев работая в студии профессора в области архитектуры. Между прочим, у этого профессора 12 аспирантов, из которых 5 /включая Петю/ из заграницы.

Желаем Пете дальнейших успехов!

--ooOoo--

ЖЕНЯ КАЗАНСКАЯ/КАМЕНСКАЯ/
11 Вып. Гимназии, Сидней

ПЕРВЫЙ КУЛИЧ В АВСТРАЛИИ

Пасхальное настроение создается не в час и не в день; ждешь его все семь недель. И это особенно важно, потому что мы заграницей только и держимся нашими традициями. Забудутся они, потеряем мы свою сущность.

В Австралии праздник Воскресения Христова почти совсем не отмечается. Имеется, правда, четыре выходных дня праздника, всё закрыто и никто не работает, т.е. не ходит на работу, зато дома все в эти праздничные дни работают во всю: красят дома, строят новые, чинят автомашины, работают в садах и прочее и прочее. Подготовки к празднику Пасхи никакой: люди веселятся, ходят на пасхальную ярмарку, на скачки, в цирк, справляют свадьбы /это в Великий Пост!/...

Но это не наша страна, и "в чужой монастырь со своим уставом не суйся".

В общем нам всё равно, конечно. У них так, а у нас по своему, нам кажется наше - уютным, а им - свое...

Горячие булочки пасхальные с крестом продаются в каждой кондитерской. Покупаются с большим удовольствием, дома их никто не делает.

Везде продаются шоколадные пасхальные яйца, зайчики, курочки и матери покупают их детям все семь недель, здесь ограничений нет, а нам дико.

Конечно, это всё еще ничего, когда даты русской Пасхи и иностранной совпадают, но обычно, бывает в Марте иностранная Пасха, а через 4 недели русская. Все вокруг уже забыли, что был праздник, а у нас приготовления и длинные богослужения в церкви.

Первая Пасха в Австралии оказалась очень неожиданной и к ней мы не были подготовлены. Было не до куличей, можно было их где-то заказать но где мы не знали, да и у нас в семье всегда считали, что кулич должен быть "свой", домашний, "вымученный" /не от слова мука, а от слова му́ка/. Свой домашний кулич казался всем нам особенно вкусным, душистым и нежным.

Словом, первые наши куличи в Австралии были не очень удачными, потому что мы их на поезде возили и выпекли в самый последний момент. А было это вот как:

По приезде в Австралию судьба занесла нас очень далеко на ферму, в какое-то богоспасаемое местечко. Прожили мы там с неделю, и решила я бежать от наших друзей в Сидней и искать там комнату. Муж мой уже нашел работу и "строил железную дорогу", т.е. копал землю на строительстве. В Австралию мы приехали с тётей и дядей и решено было, что в Сидней искать счастья я поеду одна, а остальные останутся пока у друзей на ферме. Фактически, это были не наши друзья, а люди, которые помогли нам приехать в Австралию и дали нам гарантию комнаты и работы.

В пятидесятых годах комнату в Сиднее было невозможно найти. По приезде в Сидней, я целую неделю ходила в поисках комнаты, ездила в разные концы города и всё безуспешно. Деньги кончались и я была на грани слёз. Ехать в деревню на жительство не хотелось.

Вдруг, на 8-ой или 9-ый день безнадежных поисков и метаний, когда уже полное отчаяние овладело мной, вижу на Центральной железнодорожной станции даму в "тубабавском" платье /тубабавское платье, т.е. сделанное из материала, который нам выдавали в лагере на о. Тубабао, на Филиппинах/.

Не долго думая я подлетела к этой даме и прямо по-русски говорю ей:"Здравствуйте! Я очень рада найти вас в этой незнакомой мне стране. Мне кажется, что из всей толпы, окружающей меня в Сиднее, вы одна сможете меня понять и помочь мне найти комнату. Я просто не знаю, что мне делать"...

На лице дамы изобразилось бесконечное удивление: "Откуда вы знаете, что я русская?" - "По платью вашему, знаю, что вы с Тубабао..." Засмеялась моя новая знакомая и говорит: "Правда, ведь, а я и забыла." Дама с Тубабао не обманула моих ожиданий и после размышлений, казавшихся мне вечными, из маленькой записной книжечки наконец достала мне адрес и сказала: "Поезжайте к Быковым, вот их адрес, они недавно купили дом, может быть они смогут сдать вам комнату. Но не говорите, что я послала вас к ним." Как могла я сказать Быковым кто меня послал, когда я сама не знала её имени и фамилии, а она мои!.. На радостях, я расцеловала эту милую женщину, помчалась по данному ею адресу и мне сдали комнату.

Это было чудесно, хотя комната была маленькая и ужасно далеко от города, но мне казалось, что это рай. После 20 месяцев тропической жары и жизни в палатке, иметь пол, стенки и потолок, казалось мне потрясающим счастьем. Кроме стенок и всего другого, не было еще совсем рядом соседей и кругом в нашей комнатке была тишина!

Муж мой приехал в первый же день после получки, а тетю с дядей мы пока оставили на ферме. Всё это происходило на 5-ой неделе Великого Поста и меня начала волновать мысль о куличах.

Купить я не знала где, а "ставить" мне их было негде, комнату я сняла "без пользования кухней" и готовила в этой же комнате на примусе.

Вот начали мы с тётей переписываться и наконец условились, что на страстной неделе я съезжу за ней в деревню, а она вместе с тестом для кулича, которое она положит в наволочку, будет ждать меня на вокзале маленькой станции, где находилась ферма. Хозяйка дома, где мы жили, согласилась принять тётю и дядю на несколько дней и устроить их у себя в доме. У меня же был план испечь куличи у хозяйки, но сама хозяйка еще об этом плане не знала /я боялась ее сразу всем пугать: и тётя с дядей и куличи.../. Встреча с тётей и дядей прошла благополучно и посадка на скорый поезд в Сидней тоже нам удалась.

В поезде было тепло. Тётя нежно завернула тесто еще в шаль и держала его крепко на животе. Тем временем куличи начали подходить от тепла и шали, и у тёти стал расти живот, а на сиденьи напротив сидит австралиец и в удивлении поглядывает на тетушкин живот.

Тётя моя тесто уминает, а когда "живот" становится слишком большим, вынимает из сумки маленький ножичек и ловко отрезает кусок теста и бросает его в свою корзиночку, что стоит у ее ног. Австралиец в ужасе поглядывает на тётку, а она весело ему говорит: "Ай хэв ту мач..." Тут австралиец встал и почему-то ушел даже из нашего вагона...

Кое как довезли мы тесто до дома.

Хозяйка была в саду, когда мы приехали, она поняла, что тётя тащит тесто для куличей и смилостивилась, сама ведь русская, поняла, что мы, хоть и квартиранты, но тоже люди...

А куличи ели мы с большим удовольствием и даже забыли, что привезли их в сыром виде из далёкой австралийской деревушки.

Христос Воскресе!

--oo0oo--

ЖЕНЯ КАЗАНСКАЯ /КАМЕНСКАЯ/

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНИМ ЮБИЛЕЯМ

Идут года - сначала тонно,
Жеманятся, проходят сонно...
Десятки лет идут скорей
И жизни темп уже живей,

Но юбилеи в четверть века -
Проклятие для человека,
Когда женаты столько лет,
Какой же может быть успех?

И после долгих лет работы
О пенсии в душе заботы,
И седина белит висок,
И где-то сыпится песок...

Но юбилей в полсотню лет -
Опаснее момента нет...

Болят все кости, сердце вянет,
Прилечь в кровать все время тянет,
А тут вдруг тосты, поздравленья
И даже слезы умиленья...

А мой совет: забыть о датах,
Не думать обо всех утратах,
О бывших пышных волосах
И о редеющих зубах...

А просто жить, смотреть на мир,
Как будто вы пришли на пир
Земной природы - свет и счастье
Собой пусть заградят ненастья...

Новая поэтесса

--oo0oo--

ЕЛЕНА НИКОБАДЗЭ
Институт ХСМЛ 1940-44

"МАШИНКА НЕТУ"

Раннее летнее утро удивительно чистое и ясное... Заря окрасила алым отсветом стены беленьких "фаршированных" домиков Славянского городка.

В уютных палисадниках еще благоухают цветы ночной красавицы и звёздочки белого табака: дружно поют петухи, перекликаясь на все голоса. По улице прогромыхали двухколесные "драндулетки". Это возницы из китайской слободки со своими кабриолетами отправились на промысел: ловить и развозить пассажиров по мощеным и немощеным улицам города - мадамок с кучей сёхаев /детишек/ или русскую подвыпившую компанию.

- Тё-тё-тё! И-и-и! - раздается звонкое понукание и резкий свист бича.

В соседнем дворе, у Потаниных, заблеяли козы: стройная женщина в бриджах и сапогах несла им охапки сена, ее муж, седеющий мужчина в брезентовом переднике, тут же убирал загончики.

Ветерок донес неуловимый запах козьего навоза, смешанный с запахом сена и свежей травы.

В другом соседнем дворе, у китайца Лю Яна, брехал на цепи огромный волкодав, старый, угрюмый, с клочьями седеющей шерсти на боках. На крыльцо вышла мадамка в белом переднике с лукошком зерна и стала скликать уток, до которых китайцы большие охотники.

- Яя-яя- яя-яя!

Утки, тяжело переваливаясь, бежали к утреннему завтраку...

У калитки двое соседей приветствуют друг друга:

- Ни хао!

- Ни чифан ла? - Оба с велорикшами - собираются на работу.

Но вот солнце поднялось выше. Золотые огоньки заблистали в стеклах домиков; громче закудахтали куры - они радостно объявляли что уже снесли свежее яичко к завтраку!

Старая бабка с палочкой вышла на крыльцо, прикрыла глаза ребром сухонькой ладони, посмотрела на солнце:

- Хороший денек будет нонче!

-С добрым утром, Ирина Ивановна! Приходите чайку попить!

- Да уж лучше вы к нам, Анисья Михайловна! Вон дочка уж и самовар поставила - вскипел, добро пожаловать!

- А никак нынче праздник - Петра и Павла?

- Да, праздничек сегодня; дай Бог встретить его в добром здравии!

- Надо будет к обедне сходить!

- А вы в каку церкву ходите?

- Да обычно я хожу в церковь Дома Милосердия; вроде бы, ближе к дому, а сегодня, думаю, в Алексеевскую попасть, там сегодня митрополит служит. Потом к куме забегу, она на Сербской улице в собственном домишке проживает!

- Да, вот вы и в церкву можете сходить, а я уж никуда не в силах пойти, голова кружится, ноги не идут!

-Ну, уж вы свое отходили, Ирина Ивановна. Теперича и Бог простит!

-И то верно, Анисьюшка!

На открытой веранде стол накрыт белой клеенкой; на нём кипящий самовар, сыплющий во все стороны огненные искры и пускающий дымок тонкой ароматной струйкой, крынка с молоком, вкусный свежий хлеб с хрустящей корочкой, баклажанья икра, стрелки зеленого лука.

- Ох, уж и вкусный хлебец сегодня!

- Нонче дочка сбегала в лавку к Жабе-китайцу, у него всегда хороший хлеб, из Ракинской пекарни.

Через штакетник палисадника просовывается черномазая мордашка китайченка -нищего:

- Мадама, лёба кэй! Мадама, лёба кэй!

- Ну,чего тебе? Хлеба? Ты что опять с утра голодный? Вот не напасешься на вас хлеба!

Бабка отрезает большой кусок хлеба и велит внучонку подать в протянутую руку; китайченок с жадностью засовывает в рот сразу весь кусок хлеба и опять протягивает руку.

- А ну тебя! Ну, что я с тобой буду делать? Маруся! Дай ему вчерашнюю сайку, я все равно её есть не стану!

- Да, жаль этих ребятишек! Сколько их бродит по городу в поисках пищи!

- Бабушка, говорят, что в бедных китайских семьях всех народившихся девочек убивают? Правда, да?

За столом вся семья в сборе; вопрос внучки совсем некстати.

- Да, бывает, что и умерщвляют, но большей частью подбрасывают новорожденных девочек к подъездам богатых людей, хотят избавиться от лишних ртов.

- Папа! А правда, что в Шанхае есть такая благотворительная организация, которая подбирает этих малюток? Я читала об этом, я ведь жила в Шанхае! - девочка капризно надувает губки.

- Не только подбирают, но и воспитывают этих выброшенных девочек в специальных приютах для сирот; их учат ремеслам, шитью, вышивкам. Какие мастерицы получаются из них! Половина всей тонкой продукции с художественной тонкой вышивкой, экспортируемой Китаем,- дело рук этих сиротских артелей. Это выгодное дело, потому что оплачивается такой труд - грошами...

В палисаднике цветут ноготки, бархотки, тигровые лилии, портулак; в утреннем воздухе чудесно благоухает вербена; душистый табак уже свернул свои белые звездочки, терпко и горьковато пахнет поспевающей черемухой...

На душе так спокойно, так светло; просто не верится, что где-то совсем рядом существует горе, нужда, бедность...

- Калатуша-а! Помидола-а! Огулеца-а-а! - вдруг раздается зычный голос разносчика-зеленщика.

На коромысле - две плетеные корзины, доверху наполненные свежей зеленью и овощами; добродушное, смешное старческое лицо с узкими раскосыми глазами. Удивительно, как такая тщедушная фигура может издавать такие зычные звуки?!

- Мадама, калатуша надо? Огулеца?, Чего-чего хочу е́си! Сёнгуаза еси, укропка, лука еси, чеснока!

- Слушай,хо́дя, а тыква у тебя есть?

- Тыква мэю, нету! Ца́втра моя́ приноси́, ца́втра е́си!

- Нет, завтра не надо! Сегодня надо, сегодня праздник, пирог с тыквой хотела сделать! Сегодня русский праздник...

- А, пла́зника! Стали́ка-Никалашка? Моя цнай! На вокзала больш-о-ой стали́ка-Николашка е́си! Все руска люди моли́са,-и разносчик показывает, как молятся русские перед большой иконой Николая Чудотворца, установленной на харбинском вокзале лет пятьдесят тому назад.

- Нет,хо́дя,- другой праздник; старика-Николашка- зимой 19 декабря, а сегодня Петра и Павла!

- Мадама, мадама! Чего-чего хо́чу возьми,-калату́ша, помидо́ла, огуле́ца - старик умоляюще смотрит на молодую женщину с прелестными тонкими чертами лица, с большими голубыми глазами.

Он вынимает старинные китайские весы; отвес, длинную палку с гирькой и корытце; начинает накладывать огурцы...

- Ну, куда ты столько?! Мне не надо, у меня и денег нет столько!

- Ничего, мадама, моя сейчас деньги не нада; цавтра отдавай, е́си че́на - отдавай, нету чена - моя жди; моя цнай, твоя машинка нету! Твоя мадама шибко шанго! - старик выпячивает большой палец из кулака и смеется, показывая гнилые зубы...

- А если моя машинка еси? Ну,ладно, так и быть, давай сюда твой товар. Завтра придешь - расплачусь с тобой! И тыкву тащи!

- Ла́на, мадама! Моя цнай - твоя машинка нету, моя цавтра лай лай! Хо? Моя машинка нету!

И добродушный зеленщик вскидывает на плечо свое коромыслице и снова раздается его зычный голос:

- Калату́ша, помидо́ла, огуле́ца-а-а!

На рикше проехала мадамка с целым выводком сёхаев - куни,сёзы. Наверное, поехали в храм Тзилосы... Хорошенькая японочка в цветном кимоно с золотистым оби под розовым зонтиком проковыляла на своих деревянных гета, ведя за руку маленького японченка с игрушечной саблей на поясе...

Да, солнце начинает уже припекать, день начинается...

- Цо́нтика починя́й! Цонтика починяй! - слышен голос мастера по починке зонтиков, а следом за ним другой истошный вопль:

- Матла́са починяй! Матла́са починяй!

Ах, сколько их бродит по дорогам и сколько их, доверчивых, обмануто и надуто; ведь людей, у которых "машинка еси" гораздо больше, чем тех, у которых "машинка нуту"!

Но об этом еще разговор впереди...

ВОДОНОС ЯН

Громкий настойчивый стук потряс дверь... В морозном,заиндевелом окне в причудливых узорах показалась чья-то лохматая голова.

Звонкий мальчишеский голос крикнул из спальни:

- Папа! "Сопливый" пришел!

"Сопливый" - это прозвище водоноса, сухощавого китайца Яна, с гнилыми зубами и вечно шмыгающим носом.

Отец, кряхтя, поднимается с кушетки, где только-только согрелся, накрывшись старой кожанкой поверх байкового одеяльца, и идет открывать.

- Чего тебе не отклывай? Моя целый часа сытучи, сытучи! Чего тебе ситё что ли? Твоя же цнай - семь часа - водоноска лай ла!

Из тамбура в коридор вырываются клубы морозного воздуха и в этих клубах появляется заиндевевшая добродушная физиономия Яна.

Он в ватной куртке, в ватных штанах, подвязанных широкой белой материей; на голове - нечто подобное треухе из облезлого меха; на ногах самодельные кожаные "мокасины", какие обычно носят китайцы зимой на Северо-Востоке.

Водонос, шмыгая носом, с грохотом вносит на коромысле два заиндевелых плетеных ведра с водой, в которой со звоном плескаются льдинки; выливает ведра в бак, стоящий в коридоре у самых дверей.

Воду он обычно носит из китайской слободки, расположившейся неподалеку, всего в квартале ходьбы, где живет артель возничих-арбщиков и где есть колодец; старая "помпа" во дворе дома, обычно, зимой замерзает, и приходится прибегать к помощи Яна

Он уже старый знакомый; сам когда-то имел лошаденку и арбу, но попал в аварию, едва жив остался, весь покалечен; в артели его приспособили к уходу за лошадьми.

От водоноса Яна всегда пахнет лошадьми, сбруей и чесноком, вернее, черемшой, без которой нельзя себе представить аромат китайской кухни..

Вот и сейчас от него несет чесночищем, видно, недавно ел "тёузы" - пельмени из свинины с черемшой и другими специями.

Вылив ведра, на этот раз водонос не торопится уйти; вынимает из кармана, затерявшегося в дебрях огромных ватных штанов,трубку с длинным чубуком, на котором висит кисет с табаком и просит спички. Закурив, долго по-стариковски кашляет и шмыгает бугристым носом; с редкой бороденки в три волоска капает оттаявший иней.

- Джангу́йда, тебе моя че́на тава́й? А?

- Какие чена? Я тебе в прошлый раз заплатил!

- Джангуйда! Моя мадамка, еще одна куня е́си, сёха́й, куш-куш на́да, скора Новый го́да, моя Шаньдун ходи́, стали́ка смотли́, братка, че́на мэ́ю...

- Ну, ладно, так и быть, вот тебе немного денег, раз у тебя еще одна куня народилась. Сколько же теперь сёхаев у тебя?

- Уосемь сы́нка, и́га, нет, нет - сейчас ля́нга ку́ня!

- Ничего себе семейка! Такую семейку трудновато прокормить!

- Са́нга сы́нка уже лабо́тай ходи́, мала-мала че́на залабо́тай!

- А где они у тебя работают?

- И́га сынка Чулин-гунсы́, цнай? Его там снега убила́й! Длугой сынка- лошака убила́й, во́ды помогай! Ига сынка-Сунгали - "толкай толкай" лаботай!

- Ну, слава Богу, теперь полегче тебе будет...

- Да, да сыла́ва Бога, сылава Бога,- и старик делает жест вроде хочет перекреститься; видно, заметил, что так делают русские, ламо́зы...

- А когда Ваш Новый год?

- Новый года? Сыко́ра... - старик начинает загибать на руке корявые грязные пальцы, - и́га солнца, ля́нга солнца, са́нга солнца кончай - сы́га солнца - Новый год е́си!

- Папа! Отдай Яну мои старые валенки и рукавицы, может быть, пригодятся его детям! - раздается тот же мальчишеский голос.

Отец достает старые валенки и рукавицы и отдает водоносу.

- Вот для твоих сёха́ев, пригодятся, небось!

- Сыпаси́бо, джангу́йда! Се́си-ба... Моя мадамка давай, его нога маленька, ботинка мэю́...

Водонос долго сопит носом, потом выбивает трубку о подошву своих "мокасин".

- Ну, ла́нна, моя пошёла! Цаде, джангуйда! А твоя сынка где? Туза хуайла? Э, шибко пуха́о! Ай-яй-яй! Твоя цнай: моя сыга солнца кончай - Шандун ходи́, лабо́та нету...

- Хорошо, хорошо! Сами воды принесем, уж гуляй себе на здоровье! А что, мадамку свою с собой возьмешь или нет?

- Нее! Моя мадамка дома сиди; во́ды один ходи́!

Забрав коромысла, ведра и неожиданный подарок, шмыгая носом, водонос с грохотом вываливается за дверь. В коридор снова врываются клубы морозного воздуха...

Долго еще под окном слышно отхаркивание, сплевывание и шмыгание водоноса Яна, а затем звонкий хруст удаляющихся шагов...

Отец проходит в кухню, зажигает свет; начинает растапливать печь; она дымит и долго не растапливается... Наконец, начинает в квартиру распространяться тепло и вместе с ним в спальную, где лежит больной мальчик, доносится запах сбруи, смешанный с чесноком...

Мальчик вздыхает, ему жаль несчастного больного старика Яна. Сколько бедноты и горя кругом... И так хочется чем-то всем помочь...

В окно заглядывает зимний рассвет...

--ooOoo--

ЕЛЕНА ВЛАДИ
Инст. ХСМЛ

У ПОРТРЕТА УЧИТЕЛЯ

Светлой памяти Михаила Емельяновича Куксюк

Умное, прекрасное лицо,
Внутренним пронизанное светом,
Замкнутое Вечности кольцом -
Доброй жизни и Господня лета.

Светлый идеал девичьих лет,
Сколько нам прекрасного Вы дали!
На Земле теперь Вас больше нет,
Дух Ваш растворился в звездной дали.

Но спасибо Богу и весне,
Были Вы у нас, прекрасный, были!
Наяву, а не в волшебном сне
Рыцарем из Вагнера приплыли.

В душу заронили огонек
Веры. Научили слушать совесть,
И за честность жизненных дорог
Биться до последней капли крови.

Плачу я... Ложится желтый лист
С лаской на плечи мне, печальной.
Тополек в слезах дождя, лучист,
Пламенем горит, пирамидальный.

Осень нынче... Время ноябрю.
Листья багрянеют в алом свете...
Встречу с прошлым я благодарю
И за радость, и за слезы эти.

--ooOoo--

УХОДЯТ ДРУЗЬЯ

/Светлой памяти В.Д. Мирова/

Умер Владик Миров. Он уже давно болел - смертельная болезнь изо дня в день разрушала его лёгкие и тщетны были усилия докторов, лекарств. Много нежной заботы внесла в уход за ним Зинаида Викторовна /Зика/ - его верная жена.

Смерть упорно подходила - все это чувствовали, но отгоняли печальные мысли, все надеялись.

Но пришёл последний час - не хватило глотка воздуха - и все страдания кончились, ушли земные дела, а для нас это был, как всегда при приходе смерти, неожиданный, тяжелый удар.

Я знал Владика много лет - еще с конца 50-х годов - до того, как он со всей семьей переехал в уютную усадьбу на Клейтоне. Тут тянулись к небу стройные кипарисы, вода в бассейне ждала пловцов, звенел тоненький собачий лай, а на крылечке дома стояла приветливая молодая хозяйка. За плечами Владика была война и оконченый университет. Он получил высшее образование в Америке, закончив Южно-Калифорнийский Университет в Лос Анжелосе /USC / со званием инженера механика / Power Design Engineer /; помимо этого он был крупным специалистом по гидрографии, работал над проектами по опреснению соленой воды и добыванию газа метан. В частности ему полностью принадлежит постройка в Лос Анжелосе первой пробной станции по добыванию газа метан из отбросов. Он один из первых познакомился и изучил работу с компютерами и т.п.

Уйдя в раннюю отставку он занимался консультативной работой, беря только самые интересные и сложные проэкты. Он проработал в Лос Анжелосе на городской службе в отделе "Вода и Электричество "ровно 30 лет.

Это был мягкий, тихий, спокойный, молчаливый человек. Этому соответствовал небольшой рост, лёгкое тело, неторопливые движения, негромкий голос. Он держался, как бы в тени, замкнуто, но с теми, кому он симпатизировал, вступал часто в оживлённые разговоры.

Его интересовала не так "вода" - ядро его профессии, а художественная литература, особенно, жизнь и творчество А.С. Пушкина, путешествия.

Владик был преданным другом содружества Гошэ - на его вечерах он нередко выступал. Памятны его доклады о И.А. Крылове, актёре Фёдоре Волкове, интереснейшем деятеле 18-го века Николае Львове, художниках Андрее Рублёве, Николае Рерихе и древней церковной архитектуре Руси. Как это далеко и контрастно по сравнению с его первым докладом в том же Гошэ - "Водяные ресурсы в Калифорнии"! Какой большой шаг от способного инженера к человеку, захваченному духовным богатством русской культуры!

Владик приготовил еще доклад о памятных пушкинских местах: селе Михайловском, Тригорском, могиле поэта, но прогрессирующая болезнь помешала ему выступить.

Он усердно и толково собирал книги и иконографию о любимом писателе, побывал в Советском Союзе, чтобы лучше впитать воздух пушкинской поэзии, воздух александровской эпохи.

Слыхали доклады Владика Мирова и посетители вечеров РАКПО, сотрудничал он и в "Калифорнийском вестнике".

Последний раз, когда я его видел, он приехал с Зикой ко мне за книгами для чтения - он из авто уже не вышел, извинился и сказал дружелюбно: "Мне теперь очень трудно преодолевать ступеньки, а их у вас многовато!" /Их всего восемь/.

14 августа 1987 года Владик стал на последнюю ступеньку лестницы своей жизни и сошёл вниз. Путь его закончился.

В гробу его лицо было почти незнакомо - может быть, это только моё ощущение - но в памяти я сохранил все черты не умершего, а живущего друга - его облик, движения, речь, привычки, а главное, порыв ввысь. Перебираю подаренные им книги, открытки, присланные из посещённых стран, вспоминаю встречи, разговоры, дружеские вечера на Клейтоне и не уходят, не оставляют тебя горькие, замечательные слова: "Кому повем печаль свою?" - И жгучую боль этих слов - я уверен - ещё сильнее чувствует осиротевшая Зика.

Только всесильное время может принести частичное забвение.

Это единственное, что можно сказать в утешение дорогой Зике.

--oo0oo--

В.Г.

ЗИНА ПОПОВА /ВОЛОГОДСКАЯ/
3 вып. гимн., Сидней

К 150-ТИЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ А. С. ПУШКИНА

Читая с большим интересом книгу Henri Troyat-Pouchkine - Biographie - Librairie Academique - Perrin 1976, я решила перевести некоторые страницы о том, что случилось с участниками фатальной дуэли, с близкими и с родственниками Александра Сергеевича Пушкина после его смерти. Надеюсь, что эти сведения будут интересны читателям "Листовки".

В таком случае преодолею свою лень и продолжу перевод позднее. Некоторые страницы книги Труая /Troyat/ рассказывают о Наталии Николаевне после смерти мужа и также дают краткие сведения о судьбе его детей и внуков.

Те, кто путешествовали по Сов. Союзу, вероятно посетили могилы Пушкиных в Твери и, может быть, нашли на Троицко Сергиевском кладбище в Ленинграде могилу Н.Н. Ланской /жены Пушкина, ур. Гончаровой/. Во мне эта могила вызвала много эмоций.

Изучение творчества Пушкина продолжается в Сов. Союзе и библиография в конце книги Труая заключает в себе шесть страниц - перечень изданий на двух языках, материал из которых был использован автором. Труая также были доступны частные архивы Вяземских, Воронцовых,Несселроде и, важнее всего, баронов d'Anthes de Heeckeren.

19-ого Марта 1837 года Жорж Шарль Дантес де Геккерен/Georges Charles d'Anthes de Heeckeren/ в сопровождении жандарма пришел на последнее свидание в России с женой Екатериной Николаевной /урожденной Гончаровой, сестрой Наталии Николаевны Пушкиной/ и со своим приемным отцом Бароном де Геккерен, послом Голландии, в апартаментах посольства. По сведениям официального рапорта, свидание продолжалось точно час и было корректным, хотя и оживленным. Княгиня Строганова присутствовала при прощании молодых людей. В тот же день солдат Дантес Геккерен /он был разжалован/ был препровожден к границе в сопровождении жандарма.

"19-ого Марта я встретил Дантеса сидящим в санях в сопровождении жандарма", писал Тургенев. "Сзади следовали другие сани с офицером жандармерии. Молодой человек сидел с веселым видом, с каской на голове".

Дантес остановился в Берлине, ожидая приезда своей жены и своего приемного отца.

Екатерина Николаевна и барон де Геккерен беспокоились за него из за серьезности его раны на руке.

Наталия Николаевна отказывалась встретиться со своей сестрой. 16-ого февраля 1837 года вдова Пушкина оставила Санкт Петербург, чтобы поселиться со своими детьми и сестрой Александрин в поместье Гончаровых "Полотняные Заводы". Она была измученной, больной и чувствовала безнадежность своего положения. Она никого не хотела видеть и надеялась, что со временем ее имя будет забыто.

В то же время Екатерина Николаевна и барон де Геккерен готовились к отъезду из России навсегда. Они соединились с Дантесом в Германии. В Баден-Бадене бывший гвардейский офицер вел пустую светскую жизнь. Его трагичная дуэль обеспечила ему некоторую славу. Его принимали, как интернациональную звезду. Дамы были горды с ним танцевать. Долгорукие, Киселевы и другие русские путешественники искали его дружбы. Екатерина Николаевна была беременна и в свет не выходила. У Великого князя Михаила Павловича, бывшего в это время в Баден-Бадене, произошел следующий разговор с графиней Сологуб: -

"Догадайтесь кого я только что видел! Жоржа Дантес!"

Графиня Сологуб: "И воспоминание о Пушкине Вас огорчило?"

Великий Князь: "О нет, он не заслуживал ничего другого!"

Графиня Сологуб: "В таком случае что?"

Великий Князь: "Но этот Дантес - бедный малый! Подумайте,он был разжалован."

Между тем Дантес и Екатерина Николаевна оставили Баден-Баден, чтобы поселиться в Сульц, в Алзасе с родителями Дантеса.

19-ого Октября 1837 года Екатерина Николаевна родила девочку.

Понемногу муж стал ценить моральные качества Екатерины Николаевны и постепенно привязался к ней. Кроме того Екатерина Николаевна была несколько похожа на Наталию Николаевну. Это сходство помогало переходу от одной любви к другой. Он был с ней счастлив, но она продолжала ревновать его к Наталии Николаевне, к которой она писала, но ответа не получала.

После рождения первой дочери она несколько успокоилась, но ей больше всего хотелось дать Дантесу сына, продолжить род баронов де Геккерен. Однако в 1839 году у нее родилась еще одна дочь, в 1840 третья. Она посещала святыни, добираясь до них босиком, думала принять католичество и наконец, в 1843 году у нее родился сын. Однако, вскоре после родов она заболела и через месяц умерла.

Смерть Екатерины Николаевны сильно повлияла на Дантеса. Наталия, которую он любил страстно, была недосягаема, Екатерина, которую он любил нежно, умерла в его объятиях. Жорж Дантес, лишенный семейных радостей, занялся политикой. Он быстро продвигался и при Наполеоне 3-м был послан Полномочным Послом в Вену, Берлин и Санкт Петербург. В Берлине он встретил Императора Николая 1-го, который доброжелательно встретил представителя французского правительства и напомнил ему о его службе в русской армии.

По возвращении в Париж, Дантес был награжден членством в Сенате и жалованием в 30 тысяч франков. Он был самым молодым сенатором Франции. Ему было 40 лет. В 1855 году Австрийский Император наградил его императорским орденом. Он умер 83-х лет, кавалером Почетного Легиона, хозяином трехэтажного дома 17, Авеню Монтэнь в Париже.

Убийца Пушкина получил бессмертную славу.

--ooOoo--

ВАЛЕРИЙ ПЕРЕЛЕШИН /САЛАТКО-ПЕТРИЩЕ/
3-й вып. гимн.,Рио де Жанейро

ПРОПИСИ

Будь осмотрительным, не расточай здоровья,
В копилку верную откладывай гроши,
Рыдай вполголоса, не пой и не пляши,
Лечись от нежности лекарством безлюбовья.

Нас губят исподволь не происки злословья,
А муки совести и ссадины души,
Но ты наследственный участок распаши,
Посей и вырасти пшеницу хладнокровья.

От первой юности, от самых щедрых лет,
Едва затеплившись, я слышал тот совет:
Живи безжизненно, для отдаленной дали.

Теперь, изверившись и в прописях ума,
Я вижу с ужасом, что заповеди лгали:
Копилка взломана, и пусты закрома.

--ooOoo--

Лучше поздно, чем никогда

Нина Де Алмейда /Бойсен/ просила одного из наших сотрудников поместить в очередную Листовку ее новый адрес. Ввиду того, что этот сотрудник по всем вам понятным причинам приобрел "девичью память", то это не было сделано в журнале № 27. Редакция приносит Нине свои извинения и помещает в этом номере, для сведения всех Нининых друзей и корреспондентов, её новый адрес:

Mrs. N.B. de Almeida
Vivenda Aftensol R.dos Lilazes, Birre
2750 Cascais Portugal

--ooOoo--

А. А. ГУСЕВ

КОМАНДИРОВОЧНАЯ ЖИЗНЬ
/Быль/

Не знаю, бывали ли Вы в служебной командировке в тайге, на далёкой периферии Лесных Концессий?.. Если бывали, то Вам будет понятно наше чувство необыкновенного облегчения, когда мы наконец, добрались до административного посёлка у полустанка железно-дорожной ветки концессий.

Наш первый вопрос, который мы с трепетом задали заведующему этим районом концессий, был вопрос о бане.

- Баня-то? Баня у нас есть, - весело, глядя на нас поверх очков понимающим взглядом старого таёжника, ответило бодро местное начальство.

- Ну, а она-то действует? Или в виде культурного придатка существует? - резко и прямо, как всегда, поставил вопрос мой товарищ по командировке.

- Действует. Как не действует? Баня хоть куда. Только вот ремонтик кой-какой надо-бы сделать.. Вон она "матушка" дымится. - И начальство показало пальцем в полузамёрзшее окно конторы.

И мы с надеждой уставились в указанном направлении и, конечно, увидели её, "матушку". В сторонке от домов стояло небольшое, недостроенное, на курьих ножках сооружение.

Крыша была не докрыта, низ досок не обрезан: одни доски были длиннее, другие короче и напоминали лохмотья нищего. В кирпичную трубу, очевидно короткую для усиления тяги, была вставлена труба из жести. Верхняя часть этой, очевидно старой, трубы сгорела и висела "на ниточке", размахивая по ветру во все стороны, как-бы приглашая и зазывая всех в баню.

Общее впечатление было, что всё это сооружение было построено при острой нужде в лесных материалах и рабочих руках.И как эта "матушка" ещё не развалилась, будучи перекошенной на одну сторону, являлось секретом строителей...

Но более всего бросались в глаза - окна, которые напоминали глаза больного, слепнувшего человека. Часть разбитых стёкол была забита соломенным мешком, с низа которого свисали разной длины сосульки, напоминавшие застывшие слёзы.

Некоторые стёкла были забиты дощечками тоже разной длины и ширины, часть стёкол подёрнулось бельмами ледяного покрова.

Всё это было сразу нами схвачено взглядом, так как яркое холодное зимнее солнце делало всё предельно ясным и безжалостно подчёркнутым...

- Дымится! в один голос облегчённо произнесли мы, всё еще не имея сил оторваться от окна.

- Сегодня у нас как раз банный день, - продолжало начальство, понимая какие глубокие струны человеческой души оно затрагивало у нас.

- Ну и удача! - расплываясь широкой улыбкой, проговорил мой товарищ. - Прямо лафа! - и толкнул меня весело в бок.

- До четырёх - бабье время, а после четырёх - уж мы, мужики, - наставительно добавило начальство.

- Ну, большое спасибо! - пожимая на прощание начальству руку, от всего сердца говорили мы. И говорили действительно от всей глубины нашего сердца, людей, которые более месяца мечтали о бане, как о высшем на земле блаженстве.

- Вот что, - неожиданно, как будто вспомнив о чём-то проговорило местное начальство, когда мы уже были в дверях, - наши бабы к трём уж обычно кончают мыться, так как к четырём им кое-что дома надо приготовить. Попытайтесь с банщицей поговорить. Может она и до четырёх пустит. А то всё равно баня в эти часы пустует.

- Добре, добре, - отвечали обрадованно мы в один голос.

- А то в четыре наберется народу, что не повернуться. Знаете наших мужиков. Вам-то городским может не понравиться. Да и кое-что может из барахлишка вашего пропасть. Своих-то не трогают, каждый здесь знает кто и что... Только банщице обо мне ни слова, ни гу-гу. Если я узнаю, что она пустила вас до четырёх часов, ей достанется от меня на орехи, - и он ощетинил сердито свои седые усы, а затем весело рассмеялся.

Обрадованные необыкновенным счастливым стечением обстоятельств, мы торопливо двинулись в "квартиру для приезжающих", в которой мы уже не раз до этого ночевали.

- Шмутки оставим, - вслух мечтал мой товарищ, - и айда в столовую. Наверное еше успеем. Видите, уже с обеда идут. - И мы прибавили шагу.

В "квартире для приезжающих" нас встретила та-же "заведующая" - Дарья Ильинишна, здоровая, рослая женщина из гуранок... Её двое ребятишек сидели в кухне и что-то вылизывали из синей эмалированной побитой кастрюльки.

- Опять пожаловали, - разводя руками, нас приветствовала женщина, не то изумленно, не то радостно.

Пока мы освобождались с её помощью от рюкзаков, она тараторила без умолку. Видно было, что слушателей у неё было мало и она была рада новым людям. Да и тем более, прошлый раз мы много оставили из наших городских запасов ей и её ребятишкам и не подозревая, что "грядущее нам готовило".

- Теперь клопей-то совсем мало, - ободряюще она обратилась ко мне. Чуть-что - я их кипятком, да на мороз...

На моё непонимание откликнулся мой товарищ по командировке.

- Да она про клопов говорит, - пояснил он. - Помните, нас с Вами они тогда чуть не съели...Прошлый раз вы всю ночь колобродили со свечей, с природой боролись...

Меня это известие страшно обрадовало, так как с содроганием не раз вспоминал ту ночь, когда эти паразиты не только со всех сторон устремились на меня, но и умело бросались воздушным десантом прямо с потолка.

Мы торопливо мыли лицо и руки, отмывая весь запас таёжных следов за долгое время пребывания в глухомани и весело переговаривались.

- А вы что, собираетесь обедать? - поинтересовалась наша заведующая, растилая подозрительной чистоты простыни на сплюснутые в лепешку сенные, неприглядного серого цвета, матрасы.

- Конечно, а вы что думали? Мы голодны, как волки, разрешите доложить, товарищ Заведующая спальным пансионом, - щелкнув каблуками, бодро проговорил мой товарищ, вытирая лицо полотенцем, на котором грязными полосами ложились следы нашего таёжного пребывания.

- Ну, можете и не ходить, - печально подпирая рукой подбородок проговорила она. - Заведующая столовой у нас новая и злющая, не дай Бог. Всем, кто опаздывает ко времени, обеда не даёт. Двери на крючок и конец. Говорит, что хоть сам управляющий концессиями придёт - обеда не дам: знай время, каждому нужен роздых. Нипочему не даст! - более чем уверенно добавила она.

- Как это не даст!? - стал входить в раж, полностью поддерживаемый ноющим со вчерашнего вечера голодным желудком, мой товарищ.

- А так и не даст - ещё настойчивее подтвердила Дарья Ильинишна.

- Ну, это еще мы посмотрим, - в один голос вызывающе и возбуждённо проговорили мы и, сердито и решительно хлопнув дверью, торопливо направились к "столовой".

Столовая для служащих концессий, главным образом для одиноких, а также для таких, как мы - командированных, помещалась в "отдельном здании" в самом центре посёлка.

По иронии судьбы, во время властвования здесь японцев, в этом отдельном здании помещалась баня. И сейчас из стены торчали две полуразрушенных цементных трубы. Недалеко зияла отверстием яма для стока воды, которую, очевидно, не было времени засыпать...Говорят, в этой яме побывали многие из населения, начиная с подвыпивших и кончая даже телятами.

Я-то хорошо помнил эту "столовую". Тогда, в первый же раз, когда мы выходили из этой самой столовой - я попал в глубокую лужу, которая стояла потом в течение почти недели под самой дверью. Крыльца или просто ступеньки к наружной двери устроить никто не догадался. И поэтому дождевая вода стояла широкой лужей у самой двери, на страх всем неосторожным столовникам.

Кто-то, наиболее сознательный и осторожный, или просто имевший дырявую обувь, принес осколки кирпичей и несколько штук уложил в самом глубоком месте лужи...Все ругались, все возмущались, но лужа продолжала стоять, до тех пор пока

благодатное солнце её не высушивало.

Сама столовая имела две комнатки: в меньшей помещалась кухня с большой русской печью для выпечки хлеба. Во второй, большей комнате, стоял длинный некрашеный стол и две скамейки. Здесь народ обедал. Кроме того, в стороне у окна стояла кровать, на которой спала заведующая. Её помощница,/как это мы случайно обнаружили, придя как-то в столовую слишком рано/,оказывается устраивалась на ночь на этом же столе, на котором мы все обедали.

Но самым примечательным, что особенно надолго заставляло помнить эту так называемую "столовую" лесных концессий, это - хлеб и количество мух.

Хлеб походил на торт, который хозяйка поспешила вынуть из печи, не дождавшись положенного срока. По внешнему виду он напоминал глину, но темнее цветом. Есть его было настоящим испытанием и подвигом. Но мухи, это явление в той части концессий было особенное. Стоило принести этот замечательный хлеб и положить его на стол, как он покрывался мухами...

Вид такого хлеба был мало привлекателен и вызывал часто, особенно в начале нашего столования, приступы морской болезни. Но эти приступы постепенно прошли, так как голод - "не тётка" и брал своё, хотя желудок ещё долго протестовал всеми возможными и невозможными способами...

Одним словом, мы стояли перед столовой и стучали в дверь. Ручки у двери не было. Только ясные следы её былого существования свидетельствовали об этом культурном и полезном человеческом изобретении. Можно было предположить, что подобные нам сотрудники лесных концессий прикончили её существование, или взяли себе - в память о твёрдости характера заведующей столовой.

Наши, сначала вежливые, затем настойчивые и, наконец, совсем невежливые, а чрезвычайно настойчивые стуки в дверь не дали никакого результата. Только грязная занавеска на окне откинулась в уголке и затем всё замерло.

Мой товарищ, значительно больше меня размерами, а потому, и более меня, очевидно, страдавший приступами голода, решил сорвать дверь с крючка. Но в этот решительный момент мелькнула слабая надежда в виде женщины, которая появилась из-за угла с кастрюлей в руках, из которой невыносимо для нас несло вкусным мясным борщем. Было очевидно, что она вышла из столовой.

Мы - волками к ней... Она не дав нам и рта открыть, затараторила, насмешливо оглядывая нас с ног до головы.

- И что это вы, ребята, в дверь ломитесь? Не знаете что-ли порядка. Заведующая всё равно не впустит. Не такой она человек.-

Мой друг, подобно мне, находился вне себя от голода, гнева и запаха мясного борща, особенно сильно распространявшегося в холодном воздухе.

- Слушай тётка... - в голосе моего друга прозвучала угроза и он сделал шаг к ней. Для меня, знающего моего таёжного товарища, было ясно, что гроза может разразиться неожиданно и самым непредвиденным образом. Поэтому я быстро вклинился между ним и женщиной, с лица которой уже сбежала насмешливая улыбка.

Но очевидно моё вторжение она приняла, как еще большую угрозу своей безопасности, так как совсем другим тоном, не дав нам и слова сказать, снова затараторила с испугом в голосе.

- А вы,ребята, попробуйте пройтить через кухню, через задний проход в столовую, вон там с другой, задней стороны.

Не дослушав её до конца, мы уже были за углом.

Дверь действительно оказалась незапертой. В тамбуре налево были набросаны дрова, направо - в полуоткрытую дверь чулана мы увидели висевшую половину туши барана. У двери этого чулана на полу стоял таз полный обрезанными костями, очевидно приготовленный для очередного борща.

Какая-то лохматая, тощая и голодная, как и мы, собачонка, проникнув через туже незакрытую дверь, пристроилась к этим костям и злобно заурчала на нас. Но мы быстро устремились к следующей двери, ведущей в кухню. И эта дверь так-же, на наше счастье, оказалась не на крючке.

В кухне около пылающей плиты стояла девица в грязном переднике, чистила картошку и жарила её на шипящей сковороде.

Этот звук жарящейся картошки всем известен, как и запах, а особенно аппетитный вид зарумянивающейся картошки...

Лучшего зрелища я, кажется, никогда не видел и лучшего аромата я никогда ещё не испытывал в жизни...

Девица, скорчив презрительную гримасу и поворачиваясь к нам, извините за выражение, задом, громко и внятно проговорила, так чтобы и начальство в другой комнате слышало:

- Пожаловали, драньё сухостойное. Обеда - нет! Приходите завтра обедать, - и захлёбываясь от смеха, добавила остроту в наш адрес.

Я не знал, что чувствовал мой товарищ, так как весь ушел в лицезрение жарящейся картошки, её аромата, шипящее потрескивание которой на сковородке в этот момент для меня было лучшей музыкой.

- Как так нет?! - грубо и вызывающе заговорил мой товарищ по командировке.

В это время открылась дверь, ведущая в столовую и на пороге кухни появилась здоровенная женщина с распущенными волосами и с гребешком в руке, с торчащими в нём в разные стороны застрявшими волосами.

- Вам говорят русским языком, что обед кончился, - проговорила она, замораживая нас своим ледяным взглядом, безапелляционным голосом и величественным спокойствием человека, знающего себе вес и цену.

- Мы хотим есть, понятно?! - громко и решительно произнёс мой товарищ и осторожно отодвинув в сторону величественную фигуру заведующей, прошел в столовую.

- Идите, Аполлоныч, раздевайтесь, а там посмотрим, - громко позвал он меня, всё ещё влюблённо наблюдавшего как картошка из неприятно белой превращалась в румяную и... аппетитную.

Я быстро, тенью промелькнул мимо солидной фигуры заведующей, стоявшей у порога в позе "статуи свободы" и, очевидно, не ожидавшей от нас такой прыти и напористости, несмотря на её испытанное средство и ледяную величественность.

Мы уже садились за стол, отодвинув в сторону расстеленную газету со всем тем, что было вычесано из волос начальства, когда, придя в себя, она разразилась громом и молнией.

Моментами мне казалось, что гибель наша неизбежна под чем-либо особенно тяжелым из солидной и неприхотливой мебели этой столовой, что могло попасть под руку этой "дамы", извините за выражение.

Вид, запах и игривый треск жареной картошки моментально исчез из моего воображения. И я даже несколько начал жалеть, что слишком увлекся переживаниями своего желудка и влип во всю эту историю... Даже под ложечкой перестало ныть.

У моего друга, наверное, был определенный опыт и он знал, как такого масштаба женщины, в этих условиях, действуют. Ибо он преспокойно и независимо сидел и слушал, смотря в окно, как будто это его совершенно не касалось.

Выждав, когда заведующая исчерпала весь свой запас аргументов и, таким образом внутреннее её негодование наполовину вылилось в громах и молниях, он спокойно и настойчиво сказал, смотря туда-же в окно, спокойно и невозмутимо:

- Мы желаем есть, понятно? Мы - командированные, только что приехали из тайги. Вот мой товарищ командирован из Харбина, из Правления концессий, понятно? Что-же нам в китайскую харчёвку прикажете идти?...

Упоминание, что я из Харбина и из высшего органа концессий определенно тронуло сердце этой великолепной женщины. Да и девушка, до этого стоявшая на пороге и зубоскалившая с нахальным видом, сразу же смылась в кухню.

Пробурчав что-то, заведующая торжественно проплыла в кухню, откуда мы всё ещё слышали неразборчивые, но явно нелестные реплики по нашему адресу обеих женщин. Но вот появилась девица с двумя тарелками борща. На ней уже не было грязного передника и волосы были повязаны ярким красным платком. Тарелку около меня она поставила осторожно и так-же положила и ложку. Но моему другу пришлось пострадать за правду. Тарелку она ему просто напросто ткнула, а ложку бросила на стол. Часть супа при этом выплеснулась и попала ему в колени.

Мой товарищ вскочил и я не знаю, что могло бы произойти, если бы я силой не потянул его за "седалищную часть" его штанов и не посадил на скамейку.

Отскочившая в сторону девица осторожно, с опаской прошла мимо него и быстро скрылась в кухню.

Конечно, нечего и говорить, что мы быстро справились с борщём, а так-же с последовавшей за ним гречневой кашей. Наше самочувствие с каждой ложкой борща и особенно каши - всё поднималось и поднималось. Мы уже к концу обеда прямо гоготали, вспоминая все подробности этого, неожиданного для нас, приключения.

До самого конца нашего обеда заведующая так и не выходила из кухни.

Девица, не глядя на нас, выпустила нас через "парадный проход", так что мы не имели возможности отблагодарить столовое начальство хотя за несколько и шероховатое гостеприимство.

Уже напевая песенку, мы появились у бани. Это замечательное"учреждение" в непосредственной близости выглядело ещё более убогим, чем из окошка конторы.

Кое-как, с большим трудом, мы вызвали банщицу, которая не в пример заведующей столовой, узнав, что мы командированные, быстро согласилась на нашу просьбу, но просила не говорить начальству об этом. Мы охотно обещали быть немыми как рыбы. Указала нам и потайное место для ключа, куда она положит его для нас.

Она только настойчиво и долго объясняла нам, что в бане два бака - один с горячей водой, а другой с холодной. Что эта вода для мытья. И в этих баках мыться нельзя, как это сделал один, тоже командированный, из Харбина, устроивший себе "ванну" в одном из них. Всё это вызвало скандал и её чуть было не уволили со службы. Мы ей посочувствовали и торжественно обещали этого не делать и в бочку с водой не залезать.

Ещё более довольные, мы теперь успокоились и на несколько часов блаженно растянулись на казённых каменных матрасах до того времени, когда мы, наконец уничтожим в бане все остальные следы нашего таёжного пребывания.

Но уснуть нам не пришлось. То и дело мы разражались смехом, припоминая все подробности нашего штурма столовой концессий и её заведующей.

В три часа мы уже открывали большой висячий замок бани. Дверь бани перекосившаяся, тяжёлая, топорно сделанная из лиственницы, с трудом открывалась, как будто её кто-то держал изнутри.

Громадных размеров дверной крючок, которым дверь закрывалась изнутри, больно ударил меня при открывании двери по левой коленке. Крючок был действительно исключительных размеров - прицепи баню к паровозу, так он вполне надёжно бы выдержал.

- Ну, - подумал я, почёсывая ушибленную коленку и проходя в предбанник, - плохое предзнаменование. Надо быть осторожным, а не то поскользнёшься или еще что-либо случится...

На моё замечание об этом, товарищ мой раскатился громким смехом на всю баню, говоря, что этот крючок имеет символическое значение тому вниманию, которое оказывается местной администрацией санитарии и чистоте нравов населения...

Так хохоча, мы разделись и начали добросовестно уничтожать всевозможные следы своего командировочного житья в тайге, время от времени вспоминая заведующую столовой и то, как она сегодня встретит нас за ужином.

Парна́я особенно привлекала моего друга и, вооружившись найденным им где-то берёзовым веником, скорее всего похожим на старую метёлку, он, всё время распевая, истязал себя в парной.

После второго его выхода из парной, он уговорил меня подняться на самый верх и "отшпарить" ему хорошенько спину, со своей стороны обещая то же сделать и со мной.

На всякий случай, оговорив сохранность своей жизни, я согласился войти в эту святую-святых банного дела, оставив приоткрытой дверь из парной для притока воздуха.

Сколько времени продолжалось это истязание веником в парной я не припомню точно. Но, наконец, я не выдержал и пулей выскочил из парной, схватив таз и давай освежаться холодной водой... Вся баня была густо заполнена паром.

Вдруг, кто-то ткнул меня в бок мокрой мочалкой и проговорил глухо:

- Ну-ка, потри мне спину, - и мне была подставлена жирная спина.

Ещё не совсем опомнившись и не полностью придя в себя от парной, я автоматически взял мочалку и начал добросовестно тереть спину, дряблую и жирную...

В это время, тоже совсем ошалевший, выскочил из парной мой приятель и, про-

ходя мимо жирной спины, увесисто хлопнул ладонью несколько ниже её, по широким окорокам...

Звук, к моему изумлению, в небольшом помещении бани, наполненном паром, оказался оглушительным... Он невольно вызвал у меня громкий и беззаветный взрыв смеха, который немедленно и замер у меня, как говорят - "на устах"...

Мгновенно повернувшись, спина, очевидно, не столько от боли, сколько от обиды, сделала угрожающий шаг вперёд...

Перед нами стояла во всей своей красоте разъяренной фурией заведующая столовой...

Этот момент, когда мы все трое изумлённые стояли друг перед другом, продолжался какое-то время, во всяком случае, достаточное, чтобы фотограф смог бы запечатлеть эту "немую" живую картину...

Первой очнулась заведующая. Схватив таз и прикрыв все свои красоты и прелести, как щитом, она дико визгливо закричала во все свои лёгкие, как будто её действительно убивают.

Я и мой приятель, испуганные криком и теми возможностями, какие могут получиться в результате этого крика при появлении свидетелей из посёлка, быстро бросились мимо неё в предбанник. Везде были развешены разные принадлежности женского, самого нескромного туалета...

Кое-как, с "пято-на-десято" одевшись, мы бросились к двери. Этот проклятый крючок и подвёл нас.

Совершенно очевидно, что поразившись его солидными размерами мы, положились друг на друга, не "закрючили" его и наш тыл, таким образом, оказался совсем не защищённым, через который и проник враг...

Бегом мы бросились в квартиру для приезжающих. От каждого из нас валил пар, как от паровоза.

Добежав к себе и сбросив с себя полушубки - и почувствовав себя в полной безопасности, мы повалились на кровати в охватившем нас пароксизме смеха...

Заведующая квартирой для приезжающих бросилась за водой, предполагая нечто серьёзное, случившееся с нами. И на все её вопросы мы только начинали хохотать до боли, до колик...

Но судьба в этот день продолжала нас преследовать безжалостно. Приводя себя в порядок, не переставая гоготать, мы обнаружили, что мой товарищ захватил вместо своего шарфа некоторую часть трикотажного производства из интимного дамского туалета. Вся эта деталь дамского туалета была починена много раз лоскутками разного размера и цвета и представляла нечто вроде мозаичной картины какого-нибудь знаменитого футуриста. К счастью моего друга, эта деталь была чистой и, очевидно, предназначалась для одевания после мытья в бане...

Это обстоятельство сначала совершенно согнало с нас всякую смешливость, но разобравшись во всём, мы начали гоготать ещё больше, представляя себе "столовое начальство", одевающееся после мытья...

В тот момент, когда мой товарищ умирая от смеха, размахивал этой частью туалета, вошла Дарья Ильинишна. Она быстро поставив кипящий самовар на стол, подошла к приятелю и сердито пыталась отобрать от него привлекший её внимание предмет в его руках, предполагая, что он принадлежит ей. Но товарищ увернулся и хохоча заявил:

- Нет, Дарья Ильинишна, это не ваше. Это наш военный трофей, заполученный с большими жертвами и риском, - и снова залился смехом.

Женщина, освидетельствовав предмет и обнаружив, что он ей не принадлежит, сердито ушла, бросив в наш адрес:

- Гогочут, как жеребцы!

Но прежде чем сесть пить чай, который был нам нужен, как воздух, настолько нас мучила после всех этих переживаний жажда, нам пришлось окончательно привести себя в порядок. Мне смыть следы мыла с головы и лица, а товарищу, с моей помощью пришлось удалять "банные листья", прилипшие действительно, как и полагается настоящим банным листьям, к различным частям его тела.

Напившись чаю и всё не переставая смеяться, мы решили отдохнуть до ужина и предстоящей встречи со столовым начальством.

Действительно надо было набраться сил на случай всяких неожиданностей...

Проработав свой план встречи с точки зрения стратегии и тактики, мы решили явиться на ужин в самый разгар, то есть в то время, когда в столовой будет больше всего столовников.

И действительно, когда мы заявились в столовую, уже как полагается во входные двери, которые на этот раз были гостеприимно не закрючены, мы нашли полную комнату народа. Большинство уже поужинало и стояло у стен. Там, как и во всяком учреждении казённого порядка - не было достаточно мебели. Возможно, это было сделанно умышленно, чтобы столовники, поев, слишком не задерживались. Все курили невозможно зловонный крепкий табак. Кое-кто уже одевался, часть ещё сидела за столом.

Мы спокойно, с чувством собственного достоинства, разделись и уселись за стол.

Девица, появившаяся с подносом из дверей кухни, опешила от удивления, увидав нас. Затем громко фыркнула и, закусив губы, стала действовать у стола.

Ложки, которые она подмахнула на стол - со звоном рассыпались по столу, причём, одна докатилась до края и упала на колени моему товарищу.

Я уже ожидал очередного взрыва, на которые так был способен мой вспыльчивый коллега.

Он ловко подхватил ложку в воздухе, спокойно положил её на середину стола и многозначительно подмигнул мне.

Девица, в это время собиравшая посуду, была красная, как кумач от подавляемого смеха.

Мой товарищ угодливо подавал использованную посуду и подчёркнуто помогал ей, время от времени подмигивая мне.

Почти все ушли, когда мы заканчивали наш спартанский ужин. Девица подала что нам полагалось и больше не показывалась. Из кухни нёсся её раскатистый смех и злой говор, нужно думать, заведующей.

Наконец мы поели. Приятель закурил. Из кухни в полуоткрытую дверь высунулся нос и быстро скрылся. Мы продолжали демонстративно сидеть, пока столовая не опустела.

Спустя несколько минут, в течение которых я едва не вывихнул себе челюсть, настолько я устал и так мало спал в последние несколько дней, со всеми разнообразными большими и малыми приключениями, появилась наконец девица.

Она принялась убирать со стола, бросив сердито в наш адрес:

- Сейчас будем закрываться... - и ещё что-то в наш адрес, очевидно обидное. От смеха не осталось и следа.

Было очевидно, что этот представитель власти местной столовой встал на официальную с нами ногу - время кончилось для ужина - пора вытряхиваться! Такое было непроницаемо-холодное выражение у этого служителя культа желудка.

Когда в очередной раз девица появилась за оставшейся посудой мы уже были одеты.

- Вот что, - загораживая ей дорогу и смотря прямо ей в лицо, проговорил строго мой товарищ.

Для девицы это было неожиданно. Она растерянно остановилась, подперев свой нос железным подносом, как щитом.

- Вот передай своей начальнице кое-что и пусть вернёт наш шарф. Понятно?! - И он демонстративно развернул во всю ширину собственность заведующей.

Девица сначала не рассмотрела что так откровенно демонстрировалось перед ней. Затем, захлебнувшись от смеха, замахала подносом...

- Ну начинается, - подумал я, придвинувшись на всякий случай поближе к выходной двери.

Но ничего не произошло страшного. Девица совсем задохнулась от наплыва неожиданного взрыва смеха, всё размахивая подносом, выхватила из рук товарища эту вещь и с визгом и грохотом устремилась в кухню.

- Ну, пошли. Бог с ним моим шарфом. Пусть хранит на память о нашей приятной встрече, - сказал удовлетворённо мой товарищ. - Наша миссия выполнена и честь начальства сохранена. Завтра утром мы будем далеко отсюда.

Китай, 1948

--oo0oo--

С. АВЕНАРИУС
Инст. ХСМЛ 1939-43 г. Сидней

ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ КАПИТАН

День осеннего равноденствия. Суббота, 21 марта 1987 года. Погода стоит роскошная, - настоящее благорастворение воздухов.

Мы с Сашей, моим 15-летним сыном, в Голубых горах, недалеко от поселка Блэкхит. Перед нами задание, - произвести возможно более подробную рекогносцировку долины Grose Valley, куда в ближайшее время, предполагается быть организованным трехдневный школьный поход из мальчиков Сашиного класса.

Мой сын, ростом чуть выше 180 см, широкоплечий, со спортивной выправкой и с достаточным опытом ходьбы по пересеченной местности, обретенной от походов со скаутским отрядом, с кадетской группой при школе и со мною, выбран проводником.

Школа выдала ему подробную военно-топографическую карту, которую мы тщательно изучали дома все последние вечера. На карте все кажется настолько ясным, что чувствуешь,будто-бы пролетаешь над местностью на вертолете. Здесь указана каждая дорожка, каждый ручей, каждая возвышенность или низменность. Можно видеть ложа рек и ручьев, широкие долины, узкие ущелья и обрывы. Здесь изображены железная и шоссейная дороги, линии высоковольтных передач, поселки и даже отдельные хаты. Каждая информация может быть полезной при походе через горы и буш...

Когда мы подъезжали к начальному пункту нашего похода - Evans Lookout, то казалось, что все уже нам знакомо и стоит только выйти из машины и мы сразу-же уверенно пойдем куда намечено. Но оказалось не так. Когда мы подошли к перилам обозревательной площадки, то у нас захватило дыхание, - настолько все внизу было обширно, глубоко и незнакомо.

Под нами простиралась грандиозная долина покрытая бушем и расчлененная неровностями на отдельные распадки. Все было покрыто голубой дымкой и на первый взгляд мало напоминало карту. Но когда прошло первое впечатление, мы начали разбираться что к чему и что на карте соответствует действительной местности.

Саша, вооруженный картой и небольшим компасом, определял место спуска и давал мне свои пояснения. Кое-что мне казалось не так, но в основном, я был согласен с его доводами. Я чувствовал, что руководителем похода, на этот раз, будет Саша и вполне доверялся ему.

В первый раз мне пришло в голову: "Это мой 15-летний капитан, который поведет меня по местам, новым для меня, где я еще никогда до этого не был."

Стали собираться к походу, который был рассчитан минимум на два дня, с ночевкою внизу долины. А потому поклажи у нас было довольно много. В наши рюкзаки мы еще дома уложили всю, казавшуюся нам необходимой, одежду, небольшой запас продовольствия, палатку и бесконечную мелочь необходимую в походе. Многое казалось лишним. Но как заранее угадаешь какая погода будет назавтра?

Я предлагал итти на риск и брать меньше одежды. Но по настоянию моих домочадцев пришлось брать больше. Рюкзаки оказались громоздкими и увесистыми. Однако сконструированы они были так, что на спине лежали удобно и тяжесть их не чувствовалась. Так или иначе замкнули машину и пошли к спуску.

Сперва идет тропа с легким уклоном, потом она становится круче. Затем начинаются скалы с выдолбленными в них ступенями, которые приводят нас к ущелью. Здесь полутемно и сыро. Просачивается и льется мелкими струйками вода, растет повсюду мох и мелкий папоротник. Спуск очень крутой и чтобы люди не ломали конечностей и шей, добрый мэр Голубых гор, поставил здесь стремянки с решетчатыми железными ступенями и поручнями из труб. Спускаться теперь не трудно и через несколько минут мы уже внизу, снова под солнцем. Тропинка здесь мокрая, местами покрытая водой. Итти нужно осторожно, иначе можно поскользнуться или увязнуть.

Дальше входим в заросли и наши рюкзаки без конца цепляются за кустарники, ветки которых больно бьют нас по рукам и лицам. Затем опять крутой, почти по отвесным скалам, спуск. Здесь уже крепко приходится держаться за поручни. Если соскользнуть, то может быть плачевный финал.

Наконец, по всей видимости, крутые спуски кончаются. Мы стоим на дне, или, по крайней мере на довольно просторной площадке, окруженной скалами. Здесь развилок двух троп, с указателем на котором значится: Great Canyon 3 km. Govetts Creek 1 km. /направо и налево соответственно/.

Здесь мы встречаем нескольких туристов и обмениваемся сведениями. Great Canyon, по их рассказам, очень красивое место, но заканчивающееся тупиком в лабиринте скал. Нас, однако, интересует противоположное направление, ведущее к главной реке долины и мы забираем налево.

Мы продолжаем свой путь по тропе, вьющейся между покрытых мохом каменных глыб. Здесь опять сыро и полутемно, а также большой шанс встретиться с пресмыкающимися.

Тропа эта выводит нас на широкую поляну. Здесь, с вышележащих скал падает вода и, разливаясь по широкому каменистому ложу, образует горный ручей Govetts Creek. Здесь мы, под самым водопадом, перебираемся на другую сторону и следуем по тропе, идущей вдоль ручья. Его течение быстро. На его пути масса порогов, образованных каменными глыбами. Берега круты и покрыты ползучими зарослями. Дорожка идет в косогоре. Местами она настолько узка, что еле ступаешь.

Здесь со мной произошла маленькая авария. Я, все время шедший позади Саши, оступился, так как левой ногой попал в пустоту. Я упал и беспомощно барахтался в густой растительности. Подняться на ноги мне мешал мой рюкзак, перевесивший меня. Я крикнул Сашу и он, подбежав ко мне, без лишних вопросов, резким рывком за руку вытащил меня из зарослей и помог подняться.

Некоторое время мы продолжали итти вдоль ручья, пересекли глубокий овраг с притоком первого, обошли огромные, каменные глыбы и вышли к броду, где тропинка, по камням, опять переходила на другой берег. Мы перешли ручей и оказались на месте очень удобном для ночной стоянки.

Это была широкая поляна, свободная от деревьев, вполне пригодная, чтобы разбить здесь палатку. Место было обеспечено чистой и холодной водой, к которой был доступ у брода. По всей видимости здесь останавливались люди и до нас. Был след от костра и удобные камни и стволы, чтобы сидеть.

Достали карту и стали определять где мы находимся. Получалось, что мы спустились уже на 300 метров, прошли довольно много и находились недалеко от места где Govetts Creek впадает в горную реку Grose. Это и был намеченный нами предел на-сегодня.

День склонялся к вечеру и природа, как-то ожила. Воздух был наполнен голосами птиц и эвкалиптовым ароматом.

Передохнув, мы всё-таки прошли немного дальше. Дорога шла теперь по ровному берегу, среди смешанного леса. Пройдя с километр и не найдя нигде другой поляны удобной для ночевки, мы вернулись обратно.

Саша стал расчищать место и ставить палатку. Я отправился за сбором топлива. Когда я вернулся с первой партией сушняка, палатка была почти готова и мы вдвоем заканчивали ее натягивая веревки и полотнище в нужную позицию. Саша укладывал камни, чтобы устроить костер, а я снова отправился за топливом. Собирал все, что только можно: сухие ветви, обуглившиеся остатки стволов, уцелевших после лесного пожара, древесные шишки и большие куски коры.

Применяя скаутский способ, с помощью мелких веточек и эвкалиптовой коры, Саша быстро разжег огонь. Я набрал из ручья полный котелок воды и вскоре у нас уже кипятился чай.

Ужинали своими припасами: сухарями и рыбой-туной / в этот день мы были "тунеядцами"/, пили чай. После длинного перехода чай пьется охотно, особенно сваренный на костре, отдающий дымком. За чаем делились впечатлениями и строили планы на завтра, прикидывая их по нашей карте. Вспоминали, что за весь день встретили только несколько человек - почти равносильно тому, что никого - для такой большой долины.

Сумерки сгущались, наступала длинная ночь в буше: в день равноденствия она будет длиться целых 12 часов. Времени-же только 7-ой час. Спать не хотелось и мы коротали время в разговорах.

Уже, почти во мраке, прошел мимо нас одинокий человек, приветствовал нас, мотнув головой, но не разговаривал, - видимо спешил куда-то в свой лагерь.

Вскоре настала совершенная темнота.

Свет был только у разгоревшегося жарко костра, отражаясь на ближайших деревьях и скалах. Дальше начинался абсолютный лесной мрак. Небо украсилось звездами. Почти в зените блистал красавец - Орион. Луны не было...

Дышалось легко и приятно. Тишина нарушалась только течением ручья, пробивавшего свой путь среди камней.

Людей мы уже больше не ждали. Ночью по бушу никто не ходит. Разве только звери...

-"Должно быть это лучшее время года ночевать в лесу. Холодных ночей еще нет. Риск лесного пожара самый минимальный. Стрелка указателя о степени возможности пожаров, стоит почти на нуле", рассуждал я.

Как бы в ответ на это мой сын спросил:

" Папа ты попадал, когда-нибудь в bushfire?

- "Да, однажды я почти попал у городка Глен Дэвис, в долине Каперти. Рэнджер рекомендовал мне немедленно повернуть обратно"...

- "Расскажи мне, папа, что ты слышал об этих лесных пожарах".

В это время раздался оглушительный выстрел, - лопнул от жару один из камней окаймлявших костер.

Я поднялся, налил в консервную баночку немного коньяку, добавил холодной ручьевой воды и с этим роскошным "дринком" стал рассказывать о большом лесном пожаре, бывшем в Голубых горах в 1968 году.

- "Это было в конце января /как я помню/. Стояла необыкновенная жара, доходившая до 40 градусов. Леса и горы были сухи, как порох. Все ожидали возникновения пожара. Днем и ночью пролетали над бушем патрульные аэропланы и вертолеты. На высоких местах дежурили дозорные, по бушу разъезжали патрульные машины. Все были снабжены радиосвязью. На всех общая обязанность, - охранять буш от пожаров. Двенадцатая ночь. Крепкий ветер. Дозорные настороженно бодрствуют. Даль непонятна даже заправскому "бушмэну", она угрюма и таинственна...

"Пожар" - вдруг сам себе говорит человек на вахте. Сначала, как вспышка спички в темноте, огонек лизнул глаза, потрепыхал и сгинул.

"Померещилось", думает дозорный.

Но нет. Опять вдали кто-то как бы хочет закурить. И не один, а двое, сразу две спички и чуть помедля - третья. Дозорный взял в бинокль огонечки на прицел.

"Пожар", сказал он уверенно, соображая что надо делать.

"Пожар", сказал и пилот геликоптера. Сейчас же понеслось донесение по радио. Спички не гасли, огоньки перебегали, сцепляясь друг с другом, зачинался веселый пляс.

Либо в двадцати километрах, либо в сорока, а нет,так и в сотне километров. Не разберешь... Голубые горы большие, гораздо более обширные, чем мы их представляем, держась преимущественно у главных дорог на запад. Дали знать,прежде всего, в пожарную бригаду. Ночью решили ничего не предпринимать. К утру ветер успокоился. Успокоились и люди. На всякий случай послали в нужном направлении патрульную машину. Однако к вечеру стал вновь пошаливать опасный ветродуй. С наблюдательных пунктов видно - густые клубы дыма нависли над пожарищем. Пространство все больше и больше насыщается мглой. Небо утрачивает голубизну, мутнеет.

Заходящее солнце бросает на землю зловещую, с желтым отливом тень. Ветер становится упруг, упрям. Сила его возрастает. Крылья ветра пахнут эвкалиптовой гарью. Лицо природы изменяется. Деревья шепчутся печально и загадочно, птицы стаями несутся в сторону, противную от пожара. В их полете - растерянность, излом.

Солнце закатилось в дым. Вечерних, обычно четких, звезд теперь не мог нащупать взор. Пожар сильно разгорается. Он теперь кажется километрах в тридцати, но забирая влево начинает угрожать окраинам поселка Вудфорд. Огненная река растекается вдали медленно. Однако брызги пламени перебрасываются бурей далеко вперед: там вспыхивают новые огни, а пылающая лава вскоре подтекает к ним. Вперед выслан пока оборонительный отряд. Но от обороны надо переходить в наступление..."

Вдруг, где-то в лесу раздался резкий и, в то-же время завывающий свист, словно от летящего снаряда. И также вдруг все стихло. Мы молчали и прислушивались. Но кругом была мертвая тишина, нарушаемая только течением ручья между камней.

"Ночная птица", решили мы, "иначе не может и быть"...Саша пошуровал костер и добавил топлива. Пламя весело разгорелось, вверх взлетели искры. Выстрелил громко еше один лопнувший камень. И опять тишина. Кругом никого и ничего. Только тени деревьев слегка шевелятся от движения пламени. Я прикурил от головешки и спросил:

"О чем, бишь, я значит?" Вспомнил сам и продолжал свой рассказ.

"И вот еще один день...

Солнце забирается в зенит, жжет землю. Сквозь затканный дымом воздух оно кажется красновато-желтым шаром, как расплавленный остывающий металл. Горизонтов нет, даль исчезла. Все, что вдалеке плотно укутано в дымовой туман.

Ветер прекратился. Он сделал свое дело, раздул пожар и сгинул. Всюду молчаливая неподвижность. Но над пожарищем рождаются потоки своих собственных раскаленных вихрей. Воспламеняясь, клокоча, они постепенно будят застывший воздух, колышат его, в-ягивают в свои круговороты. С наблюдательных пунктов странно видеть, как в этот безветренный день, когда кругом штиль, над пожарищем гуляют вихри, как все шире, все неуемнее распространяется огонь. Для всякого теперь ясно, что пожар не сгинет, скоро придет в поселки, перережет шоссейную дорогу, прервет железнодорожное сообщение...

К великому счастью люди успели мобилизовать к этому моменту кадровые и добровольческие дружины, готовые вступить в схватку со стихией не на жизнь, а на смерть. По дорогам и тропам буша, навстречу пожару стремятся сотни людей, движется, срочно переброшенная по железной дороге, механизация. Просека, которую требуется прорубить в несколько часов, уже обозначена вехами. Опытное руководство на местах. Буш на много километров дрожит от шума тракторов и бульдозеров, от визга моторных тел и звяканья топоров. Воздух пропах дизельным дымом. Потрескивая, шурша ветвями деревья сотнями валятся с кряком.

Работали остаток дня и всю ночь, забыв усталость. Стало рассветать. Просека прорублена метров в двадцать шириной, а где и больше. Её фронт простирается на многие километры. Идея ее в том, чтобы навстречу пожарищу запалить отсюда свой огонь, т.е. встречный пожар, - старый, но наиболее верный и оправдывающий себя способ. Как только два пожара сойдутся, - искусственный да Божий, - то и конец всему, дальше гореть уже будет нечему. Люди могут итти на покой.

Заключением напряженной работы было натащить побольше сушняку и уложить его вдоль дальнего края просеки. Тут уже настало время зажигать. На протяжении двух десятков километров загремели условные выстрелы. Работники бросились к сушняку и бурная полоса огня запылала по всему фронту.

Внизу сразу родился ветер. Огонь пошел распространяться вглубь буша. Сотни глаз зорко следили, чтобы он не тёк на просеку. Буш еще не успел стряхнуть свой ночной сон. Эвкалипты вспыхнув, сразу одевались в золотые парики. Пляс огня шел с гулом, с оглушительными взрывами надвое раздираемых деревьев.

Густые, темные клубы дыма взмыли над пожарищем. Нестерпимый жар дыхнул на толпы людей, стоявших на просеке. Освещенные заревом лица их потны, в глазах трепет пред невиданной картиной"...

Мы невольно взглянули друг на друга, на наши лица, освещенные огнем. Я поднялся, поправил костер, добавил топлива. Сгреб на один край горячую золу и заложил в нее несколько картофелин. Вдруг опять, откуда-то, издалека пронесся по долине протяжный завывающий свист и опять все смолкло...Мы только молча переглянулись. Я налил в жестянку чай, отхлебнул и продолжал.

- "Пожар сваливал от просеки вглубь, - навстречу главному пожарищу. Узкая полоса буша, меж искусственным и стихийным огненными потоками быстро сжималась. Два страшных гиганта наступали друг на друга.

Наконец две стены пламени стали загибать своды синими, желтыми, красными вспышками. Вверху выли ураганные смерчи адски раскаленного воздуха. И вот своды замкнулись на всем протяжении. Страшный гул прогудел над бушем, казалось, что земля задрожала, сотряслись небеса.

Все, что не сумело во-время ускакать, убежать, улететь, из этой полосы, погибло. Пришла мгновенно смерть всякой твари, гнусу, коалам, кенгуру, птице, змеям...

Еще бы целую неделю догорал пожар-разрушитель и много дней воздух продолжал бы быть насыщен эвкалиптовым дымом. Но к ночи внезапно пришла гроза с проливным тропическим ливнем и своей несокрушимостью в один час вбила в землю и огонь и дым."

Много еще чего я рассказывал про лесные пожары своему сыну в тот вечер и он с интересом слушал.

Наконец решили, что пора спать. Добавили топлива на всю ночь, забрались в палатку, влезли в спальные мешки и скоро заснули под убаюкивающий шум текущего по камням ручья. У входа в палатку горел костер и уютно освещал нас. Ночью пару раз он будил нас своими выстрелами, но тут-же мы снова засыпали. Спали мирно и безмятежно безо всяких снов. Спали, как будто бы недолго, но когда я проснулся, то на моих часах оказался девятый час утра. Разбудила меня, в сущности, птица кукабарра своим громким хохотом.

Саша уже хлопотал у костра, добавлял остатки сушняка, подвешивал котелок с водой над огнем и вынимал из золы хорошо пропекшиеся картофелины. Быстро умывшись и напившись чаю со сладкой картошкой, мы стали собираться в дальнейший путь. Саша быстро разобрал и сложил палатку. Я занялся укладыванием наших вещей по рюкзакам, напоследок уложили вместе палатку. Зорко следили, чтобы ничего не было забыто. Набрав полные фляжки и залив водой все еще горячий костер мы тронулись в путь.

В этот день мы прошли дальше немного, только для общей ориентировки. Нужно было уже думать, как выбираться из долины и итти к своей машине. Один,только, уикенд оказался недостаточным, чтобы побывать везде, где хотелось.

Вот мы стоим перед столбиком, на котором был укреплен указатель и думаем: "быть или не быть?" Дело в том, что краска от времени и непогод отлупилась и отпала от указателя. Прочесть, что было написано - невозможно.

Саша сверяется с картой. Ищет, что могло быть на этом месте. Находит. Показывает мне: от главной дороги отходит пунктирная линия, обозначающая лесную тропу; она идет в направлении к Эванс, - куда нам и требуется. Но нет подтверждения та ли это тропа или нет.

Саша предлагает попробовать. Я соглашаюсь /иначе нужно итти по тому же пути вдоль ручья, как пришли вчера/. Ищем глазами тропу,но ее нет. Я шагаю по указателю без надписи и вскоре нахожу что-то лишь напоминающее тропу, сильно заросшее травой. Здесь, видимо, давно никто не ходил. Сразу начинается подъем. Вскоре по бревну пересекаем овраг, на дне которого ручеек - один из многочисленных притоков главного ручья. На другой стороне тропинка продолжается, но вскоре мы теряем ее из виду, до такой степени все заросло.

- "Должно быть ничего дальше и нет" говорит Саша.

- "Не может быть, просто тут редко ходят и к осени все зарастает", отвечаю я.

Идем дальше просто по траве и вторично находим потерянный след. Общее направление этого пути теперь ясно: тропа идет вдоль края долины, по косогору, с постепенным подъемом. За первые четверть часа мы забрались довольно высоко. За нами открылся широкий вид на те места где мы проходили накануне. Впереди нас намечается подъем в гору, через буш. Еще выше виднеются отвесные скалы, венчающие долину - типичный ландшафт Голубых гор. Вскоре мы входим в буш, трава помелела, заросли ее исчезли. Тропу мы уже больше не теряем.

В полдень мы остановились, чтобы подкрепиться и еще раз обозреть долину через бинокль. Виды были один другого великолепнее. День был солнечный и почти жаркий. Пение птиц не смолкало.

На дальнейшем пути мы перевалили через ствол громадного дерева, повергнутого бурей, и вскоре вышли к подножию отвесных скал. Тропинка долго извивалась вдоль их края, но в конечном итоге привела нас к разрыву между этими отвесными стенами. Здесь был окончательный подъем наверх, то со скалы на скалу, то по тропинке, идущей между деревьями. Наверху преграждала путь железная калитка. К счастью она была открыта и мы выбрались, наконец, наверх. Но как это бывает в горах, это оказался еще не самый верх, а только промежуточная площадка, -

широкая поляна для "пикникеров".

За весь этот путь мы абсолютно никого не встретили. Была пуста и эта поляна. Со стороны долины возвышался над нами скальный массив. Саша забрался на него, чтобы разглядеть оттуда, как далеко нам еще осталось итти.

Оттуда был виден уже Evans Lookout и стоявшие у сетчатых перил люди. Когда Саша слез, то рассказывал, что другая сторона массива представляет собой головокружительный, отвесный обрыв в долину...

Допив последнюю воду из фляжек, мы пошли к концу нашего пути и после еще одного небольшого подъема, выбрались прямо к своей машине, где с удовольствием сбросили с натруженных плеч свои рюкзаки.

--ooOoo--

С. ЗУЕВ
Курсы ХСМЛ, Сидней

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДЛЕНИЯ ПОЛНОЦЕННОЙ ЖИЗНИ

В среде медицинских работников большой интерес вызывают исследования, связанные с ограничением питания - и по объему и по калорийности оказалось, что ограниченная диета способна продлевать жизнь подопытных животных на 30-80 процентов.

Есть различные варианты диеты для продления жизни. Главная сущность их заключается в качественно полноценной, но количественно недостаточной пище. т.е. такой, которая по своей калорийности уступает нормальному по теперешним понятиям рациону.

Исследования показали, что снижение содержания, хотя бы одного, белка уже дает результаты. Недостаток в пище аминокислоты тринтофан, тоже ведет к увеличению продолжительности жизни.

Ограниченная диета не излечивает уже возникшие заболевания, но отдаляет их наступление. Например, опухоли возникали у 60 процентов контрольных животных, а в опытной группе того же возраста, но с ограниченной диетой они возникали только у 10 процентов; заболевание сердца у контрольных старых крыс обнаруживалось в 92 процентах, а в опытной группе с ограниченной диетой - в 26 процентов случаев. Уменьшение количества пищи хорошо влияло на иммунитет и этим сдерживало возникновение так называемых иммунодефицитных заболеваний.

Это говорит о том, что ограничение питания увеличивает среднюю продолжительность жизни за счет замедления самого процесса старения.

Полагают, что и у человека есть связь между питанием и продолжительностью жизни. Например, тучные люди живут на 10-12 лет меньше, чем люди так называемой нормальной упитанности. Говорят, что каждый килограмм избыточного веса тела сокращает продолжительность жизни примерно на 2 процента. Оказалось,что у пожилых людей, которые постоянно потребляют в день 2650-3000 килокалорий, частота заболеваний сердечно-сосудистой системы значительно выше, чем у людей, рацион которых содержит 1600-2650 килокалорий. Однако, и чрезмерно худые люди тоже живут меньше нормы.

Таким образом, ограниченная диета представляется сейчас наиболее эффективным методом увеличения продолжительности жизни. Она влияет не на одно звено в сложном механизме старения, а на всё течение возрастного развития, на главные механизмы регулирования. При ограниченной диете происходит перестройка функций гипоталамуса, контролирующего внутреннюю среду организма.

Исследователи возлагают большие надежды на разработку средств управления температурой тела. У холоднокровных животных снижением температуры удается увеличить продолжительность жизни в десятки и сотни раз. Полагают, что снижение температуры тела теплокровных животных, а также и человека, на 2.0-3.5 градуса может почти удвоить продолжительность жизни, при полном сохранении их работоспособности.

Здесь говорится о снижении именно постоянной температуры тела, т.е. о переводе её на более низкий, но тоже стабильный уровень, так как постоянство температуры является главным условием сохранения жизнеспособности теплокровных животных. При этом температура окружающей среды должна оставаться прежней.

Если же снизить температуру окружающей среды, то это вызовет выработку тепла в организме, а это повысит интенсивность обмена веществ, что поведет к сокращению сроков жизни.

Эволюция выработала надежные механизмы теплорегуляции. В гипоталамусе находится очень чувствительный "термостат" чутко реагирующий на изменение температуры тела. Если удалось бы найти средство управления этим "термостатом", то это открыло бы заманчивые возможности. В старости он становится менее чувствительным, и организм медленнее приспособляется к изменениям температуры окружающей среды. Есть предположение, что возрастные изменения в гипоталамусе имеют химический характер, а следовательно есть надежда, что удастся найти способ лекарственных воздействий на этот орган.

Давно ведутся исследования, связывающие старение с накоплением в организме токсических веществ. Выяснилось, что это только одно из звеньев в механизме старения. Важно не само увеличение концентрации токсических веществ, а повышение чувствительности к ним стареющего организма.

Это наметило создание нового метода борьбы со старением - использование энтеросорбции. Принцип её заключаетсе в том, что добавляя в пищу сорбенты - вещества, поглащающие токсические вещества, их удается удалять из организма. Таким сорбентом может служить активизированный уголь. В экспериментах на крысах энтеросорбция увеличивала продолжительность жизни на 30-40 процентов, задерживая наступление патологических изменений. Выгодной особенностью энтеросорбции является то, что она особенно хорошо воздействует на старых крыс. Сейчас трудно оценить возможности энтеросорбции. Но принимая во внимание простоту и доступность метода, можно полагать, что в недалеком будущем энтеросорбция будет одним из популярных методов борьбы со старением.

Вот вкратце то, что наметилось в науке за последние годы в деле борьбы со старением.

--ooOoo--

ГАЛЯ ФИЛАДЕЛЬФОВА /КОРОВИНА/
2-ой вып. Колледжа. Сидней

ENGINEERING
CONFERENCE 1988

КОНЦЕРТ 200-летия АВСТРАЛИИ

В Сиднее "День Австралии" отмечался торжественно. Празднество началось за несколько дней до даты 26-го января 1988 года и будет продолжаться целый год. Вся страна готовилась к этому дню и, казалось будто всё население Сиднея и туристы из разных мест Австралии собрались на берегу бухты в день празднества. Все виды городского транспорта были бесплатно предоставлены населению Сиднея. Не станем повторять программу торжеств, остановим свое внимание на личных впечатлениях.

Концерт, состоявшийся 22-го февраля 1988 года в концертном зале Опера Хауз в Сиднее был организован Обществом Инженеров Австралии /The Institution of Engineers, Australia/ и входил в программу конференции инженеров 1988 г. по случаю 200-летия Австралии. Эта конференция самая замечательная за всю 69-летнюю историю Общества Инженеров, которое было основано в 1919 г., объединив членов инженерной профессии в Австралии. В настоящее время насчитывается 60.000 профессиональных инженеров этой страны. Конференция инженеров устроена была для обмена профессиональных мнений, в целях улучшения индустриального производства и процветания всей страны.

Сиднейское отделение Общества Инженеров составило программу, чередуя профессиональные собрания и приятные общественные развлечения, как например, концерт. Цель Общества Инженеров это проведение в жизнь и развитие как теории, так и практики инженерного искусства во всех отраслях. В круг обязанностей Общества входит оценка, /совместно с Федеральным правительством/ квалификации инженеров других стран, прибывших в Австралию, для определения соответствует ли их опыт и знания высоким требованиям инженерной профессии в Австралии для поступления в члены Общества.

Многие русские инженеры, окончившие Харбинский Политехнический Институт и Северо-Маньчжурский Университет в Китае вступили в члены Общества, пройдя специальную оценку знаний и опыта в инженерной профессии.

Конференция, устраиваемая ежегодно, дает более широкое понимание той профессии, к которой инженер принадлежит и дает возможность встретиться и обменяться мнениями с инженерами большего опыта.

Теперь о концерте. На программе, которую мы все получили при входе, вид Сиднейского моста и прилегающих высотных зданий при вечернем освещении. Очень хорошо и схематическое изображение здания оперы и Австралии, с датой 1788-1988, значок Общества Инженеров, внизу значок Сиднейского Симфонического оркестра.

Перед началом концерта под звуки фанфар, спустилась в главную ложу группа инженеров - устроителей и почетная попечительница этого концерта Lady Arup,вдова Sir Ove Arup, главного конструктора оперного театра. Все встали - и оркестр и зрители -, приветствуя входящих. После краткого слова устроителя-инженера, концерт начался увертюрой оперы Руслан и Людмила, русского композитора М.Глинка, в исполнении Сиднейского симфонического оркестра под управлением дирижера Карло Фелисе Силларио. Маэстро Силларио имеет имя как дирижер мирового масштаба. Затем концерт для рояля №1 П.И. Чайковского в исполнении солиста Rodger Woodward - непревзойденного исполнителя современных композиторов.

Во втором отделении оркестр исполнил отрывки из оперы Кармен, муз. Бизе. В заключение - Испанское Каприччио, оп.34, музыка Римского-Корсакова. Эта композиция состоит из 5-ти частей и посвящена была Римским-Корсаковым членам оркестра общества "Русские Симфонические концерты" в Петербурге. Первое выступление было в декабре 1887 года. На репетициях музыканты порой прерывали исполнение аплодисментами, выражая свое восхищение композитору той или иной частью.

Задерживаем внимание читателя на выборе программы концерта; как видите, отдано предпочтение русским композиторам - из 4-х музыкальных произведений, указанных в программе, три - русских композиторов.

В антракте мы спустились в фойе, подошли к окну, вернее стеклянной стене и нашему взору представилась великолепная панорама Сиднея в вечерних праздничных огнях. Тысячи огней освещенных зданий отражались в воде и блики золотой рябью покрывали водную гладь гавани. Большой пассажирский катер, весь в огнях, деловито урчал мотором, носом пенил белым кружевом волну, гудок его, как зов, манил нас в неведомую даль. Мы стояли и вместе со всеми любовались развернувшейся перед нами ночной жизнью бухты.

Дорога от станции электрички к оперному театру переделана и расширена специально к празднованию 200-летия Австралии и ведет двойным ярусом к зданию оперы. Вы можете пройти совсем близко к заливу по набережной или взять дорогу выше и сверху наблюдать извилистую набережную. Большие работы по расширению были закончены к сроку, преодолев много трудностей. Эта дорога - крытая, как галерея, ведет к главному входу оперного театра.

Среди присутствовавших в концертном зале, из за недостатка рекламы, не было заметно русских инженеров, окончивших ХПИ/СМУ, а жаль. Концерт доставил нам незабываемое удовольствие исполнением музыкальных произведений русских композиторов на торжестве празднования 200-летия Австралии.

--ooOoo--

ЮРА ТЕЛЬТОФТ
4-й вып. гимн.,США

К тебе одной в минуту заблужденья
Я подойду и вымолвлю "прости".
И, как всегда, ты дашь свое прощенье
За тяжкие мои грехи....

В моей душе опять стоит сомненье,
К тебе я обращаюсь - "успокой",
И, как всегда, ты дашь успокоенье,
Погладив нежною рукой....

1937 г.

--ooOoo--

ОЛЬГА ЧЕМОДАКОВА /АВЕНАРИУС/
Сидней

ИВЫ ЗА СУНГАРИ

Рассказ

По гладкой поверхности воды плавно скользила лодка. На воде, вдали играли солнечные блики, отражаясь золотом, и тотчас-же исчезали, когда лодка подплывала к ним поближе. Две девушки сидели на корме и задумчиво смотрели на воду. "Водой пахнет", сказала Марина. "Люблю этот запах лучше всяких духов". "Не водой, а свежестью", поправила Лара. "Не придирайся" засмеялась Марина. "Да, тебе хорошо, сегодня увидишь своего Сереженьку, а у меня мой Юра опять в служебной командировке. Скоро, правда, уж вернется"добавила Лара. Марина ничего не ответила, она мечтательно смотрела на бегущий по Сунгарийскому мосту поезд. Загорелое лицо китайца-лодочника было безучастно и неподвижно. Его не интересовал ни поезд, ни девушки. "Сережа".. Горячими, радостными иголочками кольнуло в сердце при упоминании этого имени..Она только недавно поняла, что любит его.. Глаза ее стали вдруг блестящими, и радость и грусть отразились в них одновременно. Грусть потому, что неизвестно, отчего это делается грустно тогда, когда на сердце слишком радостно, может быть, страшно за эту радость, за ее прочность.. Потому-что боишься потерять ее, что-ли.. Потому-что она догадывается, что и он ее любит, хотя он не говорил еще этого...

Марина опустила руку в прохладную воду, просто так, сама не зная зачем. Перебирала в воде пальцами. Налетавший ветерок, легко трепал её волосы, щекотал шею, было легко, просто, радостно... Радостно от того, что она молодая, оттого, что так хорошо на реке, оттого, что вода свежа, оттого, что она едет к зелено-песочным берегам, к душистому воздуху, напоённому ароматными травами дню, и главное к Сереже...

Приближался другой берег. Ближе виднелись заросли ив, наклонившихся над водой. Слышалась чья-то песня, откуда-то потянуло дымком.. Это китайцы готовили на костре свой незатейливый обед. Лодка врезалась в песок и две девушки легко выпрыгнули из нее. Марина протянула китайцу лишние деньги /почему-то стало жаль его, дома у него, наверное, куча детей/. Китаец обрадованно поблагодарил. Взявшись за руки, они уже бежали по траве. Красный Маринин сарафан огоньком мелькал в кустах.

Сережи сейчас не будет еще, она знала, вернется он к вечеру. Он оставил им ключ от маленькой, пустовавшей дачки. Сам он жил все лето в крошечной избушке напротив. Часто уходил на рыбалку. Жил он здесь, на уютном Крестовском острове, в качестве управляющего этими дачками. Присматривал за порядком. Принимал квартирантов. И имел от этого заработок, так годящийся зимой, при занятиях в университете. Сейчас был конец лета и, по совпадению, все 3 дачки пустовали. Когда в течение лета какая-либо из них пустовала, он всегда извещал девушек, предлагал провести на острове денек-другой. И они уже несколько раз с удовольствием пользовались его предложениями. Вот и сегодня выпал такой денёк. Хотя он и вернется не скоро, зато завтра проведет с ними весь день. А им и вдвоем было не плохо. Эта тихая вода, плещущая у берега, травы, чудесный пряный запах полыни, купанье.. И эти, почему-то любимые Мариной, ивы у самой воды, свежие, зеленые, смотрящиеся в воду на свою красоту, купающие в ней ветви.. Перегибаясь и склоняясь к воде, они как-будто грустили о чем-то...

А когда вернется Сережа, зажгут костер, Сережа сам сделает вкусный ужин по китайски, он умеет. Будут петь песни, болтать и смеяться всему.. А как чудесно спать в дачке с открытыми окнами! В окна вливается свежий ветер с реки, запахи трав, видно сияние ярких звезд, и засыпается легко и приятно. Сначала надо помечтать, перебрать свои ощущения, вспомнить что говорил Сережа сегодня.. О том, что

завтра будет чудесное утро. Что вообще жизнь - чудесная штука..

Они провели этот день прекрасно. Купались без конца. Наплавались вволю. Нарвали букет полевых цветов. Бегали, как маленькие по траве, стесняться было некого, народу здесь, в этой части острова, не было. Выглядывала, правда, из приоткрытой двери недалекого домика старуха с острым, недоброжелательным взглядом. Она жила здесь постоянно и девушек уже знала. Она всегда что-то бурчала о них, не одобряя их шумливость, но им было только смешно от доносившихся до них слов. После бурчанья старуха обычно причитала погромче..''Разыгрались, словно маленькие, делать им нечего.. Замуж давно пора, а всё бесятся, как оглашенные.. Ишь визжат-то,как поросята.. Да разве-ж в наше время такие девушки были!'' Постепенно она все повышала голос, в надежде, что девушки свяжутся с ней разговаривать.. Но им было только всё смешнее и смешнее, и они, прыснув, убегали в поле.. Звали старуху как-то странно, по старинному - Пелагея Марковна, а молодежь звала ее просто тетя Поля.

В поле они, как всегда, растелили плед и улеглись отдыхать. Смотрели на проплывавшие облака и переговаривались.

''Скорее бы вернулся Сережа. Кушать уже хочется. Рыбки нам привезет'' сказала Марина.

''Наверное теперь уж скоро, дело к вечеру'' отозвалась Лариса.

Постепенно откуда-то надвигался ветер. Стало прохладно. Девушки сходили на дачу за кофточками. Марина закуталась в свою розовую, пушистую, и предложила снова спуститься к реке. Последние лодки отплывали на противоположный берег. Всё меньше их становилось. Публика, проведшая время на острове, торопилась вернуться домой.

На противоположном берегу, вдалеке, замерцали яркие огоньки.. Яхт-клуб, фонари на набережной. Если прищурить глаза /Марина любила это с детства/, всё это прыгало и разливалось длинными, пляшущими лучами вокруг.. Открыть - снова просто огоньки. Там шла своя жизнь.. Народ, гуляющие, музыка. Здесь - тишина, изредка всплеск весел чьей-то лодки.. Чудесная речная свежесть. Где-то продолжительно прозвучал гудок парохада. Конец милого, засунгарийского денька. Ивы заснули, понурившись вниз.

Вот уже и совсем стемнело. Незаметно к Марине стала подбираться тревога. ''Почему Сергей задержался так долго?''. ''Почему надо столько времени быть на этой своей рыбалке? Где он? А вдруг что-нибудь случилось?''. Что могло случиться, она конкретно не представляла. Бури на реке не было, и Сережа был хороший пловец. Но, раньше, когда он знал, что они приедут, он в это время был уже обычно с ними. Сердце ее билось неспокойно.. Лара молчала. Обе немножко устали. Ветер усилился еще, стал гнать к полосе песка небольшие, темные волны. Снова, как и днем, потянуло дымком, китайцы в фанзах на острове варили свой ужин. Кто-то из них затянул монотонную и грустную китайскую песню. Сонные ивы на миг проснулись и шлепнули по воде ветками, ветер крепчал. Желтая луна скрылась за тучками. Но уходить с берега не хотелось. Хотелось дождаться его, Сережу. Лара кусала машинально какую-то травинку. Задумчиво смотрела на усиливающиеся волны. А Марина с надеждой вглядывалась вдаль. Вот-вот мелькнет белая Сережина лодка, приблизится, врежется в песок. И начнется чудесный счастливый вечер. Сережа такой загорелый, сильный, смелый. И веселый. Над его рассказами можно смеяться без конца. Вот только любит показать из себя мужчину.. Уляжешься иногда спать и начнешь смеяться над чем-то с Ларой. Часто ведь на ночь, как нарочно, вспомнишь что-то смешное и удержаться нельзя, хохочешь все громче и громче. А Сережа долго смеяться не дает. Ему ведь слышно, его домик недалеко. И вот,выйдет из него, и без всяких церемоний прикрикнет, как на маленьких: ''Хватит вам там! Спите! А то завтра вставать не захотите.'' И так скажет, что не послушаться нельзя. Но их это не обижало, а почему-то даже нравилось...

Они замолкали и засыпали. И вообще,во многом он любит доказать, что вот здесь-то надо так-то поступить, а вовсе не так как им взбрело в голову. И тоже так скажет, что не поперечишь ему. Капельку бывает досадно, что всегда он, впоследствии, и правда окажется прав. И все равно, почему-то это им нравится. Марине, которая дома живет своевольно /она - одна дочка/, ни мама, ни бабушка ни в чем ей не перечат, это в новинку, потому может и нравится. Привыкла жить по своей волюшке, а тут вдруг, кто-то, что-то диктует и это не в тягость, а в радость...

Здесь, на даче, вполне добровольно, но всё вообще идет по Сережиному.

Ветер не унимался, ивы гнулись и раскачивались. Где-то шумно захлопнулись от ветра какие-то ворота или двери. Марина судорожно вздохнула и прижала руки к груди.

"Пошли, спросим тетю Полю, может он велел ей что-нибудь передать нам, а она забыла" сказала Марина.

"Да не люблю я с ней разговаривать" хмуро ответила Лара.

"А все-таки пойдем", и Марина потянула ее за руку.

Они двинулись к дачам. Недоброжелательная старуха наполовину открыла дверь и с любопытством уставилась на них.

"Вас Сережа ничего не просил передать нам, тетя Поля" вежливо спросила Марина.

"И не видала я ево, вашего Сережу-то, и не знаю ничаво, и сказать то мне вам хорошего нечаво, окромя плохого к примеру, потому полуношничаете тут, как бездомные ". И она собиралась еще процитировать с полдюжины своих "мудрых" фраз, но девушки не дослушали и ушли.

"Говорила тебе", с досадой сказала Лара. Было холодно и решили посидеть в комнате, зажгли свет. Лара легла почитать, а Марина осталась на пороге и все смотрела в приоткрытую дверь.

А с Сережей действительно случилась беда. Сначала ему повезло с рыбалкой. Рыбы он наловил много и торопился обратно на дачу. Досадовал на себя, что так увлекся, задержался и заставил девушек долго быть одних. Он старательно греб, но волны становились все больше, ветер дул в лицо. Грести пришлось против течения. И поэтому, немного усталый Сергей, заметивши сзади догоняющий его буксирный пароход, тянувший за собой баржу и привязанную к ней шлюпку, надумал одну штуку. Он постарается поравняться со шлюпкой и прицепиться к ней. Тогда она потянет его лодку за собой, получится легко и быстро. А в нужном месте он отвяжется и повернет свою лодку к берегу. Хотелось домой.. Услужливый китаец с баржи, поняв его намерение, захотел помочь ему. Он стал забрасывать свой багор, стараясь схватить лодку за носовую часть и приблизить к себе. Но доброжелательный ходя не рассчитал. Он закинул багор с излишней силой и неожиданно попал не в нос, а в середину лодки. От этого лодка встала поперек и моментально перевернулась вверх дном..

По воде поплыли весла и рыболовные снасти. Привязанная к лодке сетка с рыбой болталась в воде.. Часть рыбы счастливо ушла, часть запуталась в сетке. Лодка была легкая, рыбачья, и Сергею удалось быстро перевернуть ее обратно своими сильными руками. Затем он поймал уплывавшие весла, водрузил их обратно, поймал также и удочки, и забросил в лодку сетку с остатками рыбы. Держась одной рукой за лодку, другой он быстро вычерпал большую часть воды железной банкой. Банка эта всегда находилась в закрытом носовом отделе лодки. Залез в лодку и начал грести с удвоенной силой. На его счастье внезапно, как это часто бывает на Сунгари, стих ветер. Но грести против течения все-же было не легко. Через полчаса, однако, он весь мокрый, со спутанными, темными волосами на лбу, уже привязывал лодку к колышку на песке. Забрав удочки и остатки рыбы, он шел к дачам. Зябко передергивая плечами, он с радостью смотрел на приближающийся огонек в окне знакомого домика.. Через пару минут, он будет вместе с девочками.

А Марина все еще стояла на пороге. Она плакала. Она теперь уже точно знала, что что-то случилось с Сережей. Она смотрела с мольбой на яркие, летние звезды, точно они могли ей чем-то помочь.. Ветер тихо трепал ее длинные, темные волосы, будто лаская и утешая ее. Приносил ей ароматы разных трав и полевых цветов. Доносились крики каких-то птиц издалека. Но она ничего не слышала и не ощущала. Из синих глаз ее упорно и безпрерывно выкатывались крупные слезы, стекали по бледному лицу и капали на траву. Лара, сзади в комнате, кажется задремала и некому было поддержать ее. Марина теперь знала, что нет ей дороже человека на свете, чем ее Сережа.. А что если он не вернется, если она никогда не увидит его больше.. Не услышит его любимого голоса.. Не пойдет с ним рядом за руку к воде, - таким большим, смелым, сильным.. Самым лучшим..

Конечно-же что-то случилось с ним. Мало ли чего бывает на реке и даже с самым опытным пловцом. И от отчаянья, безнадежности и одиночества, она прижалась к дверному косяку головой, схватилась за него руками, и заплакала так, как плакала когда-то в детстве - горько и безутешно, как плачут маленькие, обиженные де-

вочки.

И поэтому она не услышала приближающихся знакомых шагов. Узкие плечики ее тряслись и всхлипывала она громко и перерывисто.

Ласковая рука опустилась на ее плечи. Другая рука приблизила ее к себе. Он все понял, ее Сережа. Он целовал ее в длинные, мокрые ресницы, в заплаканные глаза..

"Маленькая моя, любимая" услышала она первый раз в жизни от него.

"Хватит, не плачь, ведь я же вернулся. Мы будем с тобой скоро вместе навсегда, на всю жизнь.. Если только, конечно, ты этого захочешь.."

Марина улыбалась и плакала в одно и тоже время. Она не могла сразу перестать плакать. Но скоро слезы ее высохли, осталась одна улыбка, и счастливые, сверкающие глаза.. Они сверкали не хуже звезд.. А звезды смотрели вниз, на их счастье..

Снова кричали какие-то птицы, ночные бабочки шлепались о светящееся окно. Но они не видели, и не слышали ничего. Они видели только друг друга. Их было сейчас только двое, в целом большом мире - и это было самое главное..

Они не услышали как открылась дверь недалекого домика и как, всматриваясь в темноту, недоброжелательная старуха зашлепала сердито губами и постаралась проворчать как можно погромче: "Вернулся никак Сереженька то ваш. А и што ему поделается. Такой - всегда вернется. Полуношники бесстыжие.."

С неба вдруг упала и покатилась звездочка куда-то, в безызвестную бездну: Маринина голова лежала на плече у Сергея. Было спокойно и радостно. Казалось, что начинается самая лучшая на земле волшебная сказка. И что нет на свете счастливее ее, Марины..

--ooOoo--

ЕЛЕНА ЯКУПОВА
Сидней

ВОЛШЕБНЫЕ ОЧКИ

Мне доктор плакать запретил,
Велел забыть печали.
Очки на нос мне водрузил
Для чтенья и для дали.

Цвет стекол не обычный был,
А розово-янтарный.
Он серый день преобразил
В весенне-лучезарный.

Да и не только мир кругом
Волшебно изменился:
Мой старый, серый, скучный дом
Как будто обновился.

И даже люди все вокруг
Приветливее стали,
И отошли куда-то вдруг
Все слезы и печали.

Однажды утром, торопясь,
Когда посуду мыла,
Я, к белой пене наклонясь,
Свои очки... разбила!

Шел мелкий дождичек грибной,
Всё небо затянуло...
Махнув на все дела рукой,
Я села и всплакнула.

1988 г.

--ooOoo--

АЛЕКСЕЙ АЧАИР

СНОВА В ПУТЬ

Снова в путь! Починил торбаса -
и ступаю легко и сторожко.
Вдоль тропы пробегают глаза.
В глубь тайги убегает дорожка...

Озираются черные пни.
бесконечных обугленных гарей.
Воздух синий поет и звенит
о промчавшемся страшном пожаре.

Здесь - охота мое ремесло.
И слежу за косматым гураном
и шепчу суеверно число,
что дано мне тунгусским шаманом...

От винтовки сжимаю ремень
вдруг - рукам ее отдали плечи.
Предо мной белогрудый олень,
удивленный диковинной встречей.

Нет, тебя я убить не могу,
вдохновителя горных стремлений,
знаю я, кто приходит в тайгу,
тот в гостях у прекрасных оленей.

Вновь иду вдоль шумящей реки.
На песке отдыхаю ползучем.
Белым мхам посвящаю стихи
и читаю их - небу и кручам.

1937 г.

--ooOoo--

ИНГЕБОРГ АЛЕКСЕЕВА
/жена Виктора Алексеева -
10 Вып. Гимн./, США

НЕ ЛОМАЙТЕ НОГИ В РИО ДЭ ЖАНЕЙРО

Рио дэ Жанейро! Прекрасное, романтическое! Роскошные пляжи Копакабана и Ипанима, таинственно-волнующие ночные кабаре, бразильская музыка с ее зажигательным ритмом, под звуки которой вы безостановочно можете танцевать до утра! Увидеть все это давно было моей заветной мечтой.

В один прекрасный день я решила: довольно мечтать! Надо претворить эту мечту в действительность. Я зашла в бюро путешествий и забрала побольше брошюр о Бразилии, чтобы показать их Витеньке. После пары дней настойчивых дискуссий, он согласился отправиться в путешествие, чтобы мы могли испытать всё это волшебное очарование сами. Я с большим воодушевлением собрала наши чемоданы, не забыв уложить туда свою кружевную рубашку цвета морской волны, ту самую, которую брала в "романтическое" путешествие в Венецию.

Мы прилетели в Рио. Пройдя все таможенные формальности, мы пошли забрать свой багаж. После невероятно долгого ожидания, мы были огорошены "сюрпризом",- потерялся Витин чемодан! Так как это был пасхальный уикэнд, то все конторы были закрыты /какой же уважающий себя бразилец будет работать в это время/ и наша авиакомпания не могла нам сказать ничего определенного, когда они смогут его найти. Я просто метала искры от негодования! Потерять чемодан в конце поездки - это еще полбеды, но в самом начале! Это просто убийственно! Обычно я распределяю вещи - свои и Витины - в оба чемодана, а в этот раз я положила свои в один, а Витины - в другой. Это мне хороший урок. Больше я никогда этого не сделаю.

Автобусы уже ждали нас для короткого осмотра города и погрузки на теплоход. Рио было последним пунктом этого двухнедельного путешествия по морю. Автобус подвез нас к Sugarloaf и после короткого подъема на верхушку, перед нами открылся великолепный вид на Рио. Но я была слишком расстроена из за потерявшегося чемодана, чтобы получить полное удовольствие и, кроме того, жара была неимоверная. Не только я, но и все наши попутчики были счастливы, когда нас всех погрузили на теплоход.

При посадке нам сообщили, что чемодан еще не нашли, но если он найдется, то мы получим его в Монтевидео, через три дня. Так как наш теплоход отплывал через час, то у нас не было шанса купить что нибудь для Витеньки. Так он и остался в дорожной куртке, коричневых спортивных брюках, в рубашке без галстука, в коричневых ботинках и с дорожной сумкой, наполненной туалетными принадлежностями и книгами. /Он всегда берет 5-8 книг для трехнедельного путешествия/. Это было наше 22-е путушествие по морю и обычно это такой интересный момент, когда теплоход отчаливает. Гремит оркестр, шампанское льется рекой, люди машут провожающим, некоторые даже танцуют, а я сидела и плакала. Мое воображение уже рисовало предстоящие обеды и балы, от которых придется отказаться. Я захватила с собой бальные платья, а бедному Витеньке было буквально нечего надеть!

Провались они все пропадом, эти авиакомпании! Витенька был расстроен не столько потерей чемодана, как моими слезами. Он пытался меня успокоить, но я была слишком огорчена, чтобы реагировать на его резоны.

Слухи о нашей неудаче быстро распространились по всему теплоходу. На следующее утро хозяин клуба моряков предложил Витеньке свои черные брюки, а консьерж дал dinner jacket, белую сорочку, темный галстук и черные носки. В магазине на теплоходе ничего в продаже не было кроме спортивной одежды. Во всяком случае мы с благодарностью приняли любезные предложения и к вечеру Витенька выглядел почти хорошо, если бы не коричневые ботинки. Во всяком случае все уже знали о происшедшем с нами и даже капитан сказал, что Витя выглядел "вполне хорошо, принимая во внимание все обстоятельства". Я воспрянула духом и мы протанцевали всю ночь до утра.

Через три дня мы прибыли в Монтевидео. Когда теплоход пришвартовался, мы увидели наш чемодан, который стоял на пристани в ожидании нас. Раздались радостные крики наших спутников, с которыми мы уже успели подружиться. Был та-

кой подъем радости, будто мы нашли потерянного ребенка!

Есть такая поговорка: "всё хорошо, что хорошо кончается". Все это так, но ведь это еще не было концом нашего путешествия!

Пока все шло хорошо. Монтевидео очень интересное место и люди там очень милые. В Чили у нас была остановка, затем мы проплыли через Магелланов Пролив, вокруг Кэйп Хорн и снова к Буэнос Айресу.

Это просто райский уголок для любителей кожаных изделий и шерсти. Я купила 10 джамперов для нас и наших детей. Там мы посетили одно из старинных ночных кабаре, где нам удалось посмотреть роскошное танго-шоу.

Через 12 дней мы наконец прибыли для трехдневной остановки в Рио. Я уже предвкушала удовольствие окунуться в романтическую обстановку ночных кабаре, о которых так много слышали, и танцевать всю ночь с моим Витенькой. Кроме того мне предстояла встреча с подругой, с которой мы вместе выросли в Вене и не виделись 30 лет. Она с мужем и детьми живет в Сан Пауло и собиралась приехать на пару дней в Рио, чтобы встретиться со мной. Она и ее сын хотели покатать нас на машине по Рио, чтобы показать интересные места.

Наш теплоход прибыл в 8 часов утра, к 10-ти мы уже выгрузились и на автобусах нас повезли осматривать город. Первая остановка была у горы, на вершине которой стоит колоссальная статуя Христа Спасителя. Вначале мы часть пути поднялись поездом, а потом надо было одолеть крутой подъем пешком по ступенькам, которым, казалось, не будет конца, пока наконец мы не добрались до верхушки горы. Вид оттуда на Рио действительно великолепный.

На обратном пути мы остановились в сувенирном магазине и я пришла в восторг от кукол. Я уже давно собираю коллекцию кукол разных стран. Я все смотрела и смотрела... Уже выходя из магазина, я все еще любовалась куклами и... наступила в какую-то яму, упав прямо на...вы догадываетесь на что! Это бы еще ничего, но я ударилась правой ногой об угол ямы и щиколотка прямо на глазах стала распухать. Витенька бросился искать нашего гида, а какие то любезные люди принесли лед и приложили к моей ноге.

Кончилось тем, что гид и полицейский протащили меня на руках вниз по всем ступенькам до такси и велели шоферу везти меня в госпиталь. Тут наш водитель скрежеща шинами колес, понесся вниз с горы, делая резкие повороты с такой скоростью, что нас швыряло из стороны в сторону. Я кричала от страха, а ему было смешно. Он не понимал что мы просили ехать медленнее! Вся беда в том, что он "но спики инглиш", так же как мы не говорим по-португальски! После 11-тиминутной поездки вниз с горы, от которой волосы вставали дыбом, он остановился у нашего автобуса, чтобы забрать наш багаж и затем повез нас в госпиталь.

Эту убийственную поездку мы все же пережили. Остановилась машина у маленького госпиталя, где к нам подошел молодой человек и, усадив меня в инвалидное кресло, подвез к лифту. Мы подождали минут 10, но лифт не приходил. По-английски этот молодой человек не говорил. Он молча ушел оставив нас ожидать лифт.Сам же больше не вернулся. Мы еще подождали минут 10-20 и в конце концов пришел другой молодой человек в белом халате, который знал около 20-ти английских слов. После того как стало очевидным, что лифт все равно не придет, он принял решение что со мной делать. С помощью Виктора и еще одного молодого человека он поднял меня вместе с креслом и потащили они меня вверх на один этаж. Лифт там работал. Добрались мы до этажа, где были приемные врачей, подошли к регистраторше посетителей и... опять та же проблема - "но спики инглиш". Мы с Витей говорим на шести языках, но, увы, - не на португальском. Эта молодая особа решила сразу отправить меня на рентген и после получения от нас 150 долларов, отправила меня туда, в сопровождении другой женщины, которая покатила меня с креслом к лифту. Лифт, - как вы, конечно, догадались не работал. После долгого ожидания он все же пришел и мы спустились на один этаж, где находится рентгеновский кабинет. Рентгенолог, не говоря ни слова по английски, сделал снимки моей распухшей щиколотки, чуть не пропустив перелом. После этой процедуры, которая длилась более часа, меня снова подкатили к лифту, который все еще был не в порядке. Заняло около 15-ти минут, чтобы добраться до кабинета врача.

А в это время Витенька сидел в комнате ожиданий, как вдруг услышал, что вызывают Алексеева. Витя вошел в кабинет и доктор знаками показал, чтобы он лег

на лежанку для осмотра. Витенька, конечно, отказался и пытался жестами объяснить, что болен не он, а его жена. Показывал на обручальное кольцо. Выразительная жестикуляция в конце концов помогла и они поняли в чем дело.

А потом и я подъехала на своем кресле. После врачебного осмотра мне на ногу наложили гипс.

Было уже 2 часа дня, а мы ничего не ели с 6-ти утра, но в госпитале не было даже намека на какое нибудь кафе. Мы взяли такси к нашему отелю. Там инвалидное кресло уже было для меня приготовлено и после небольшого завтрака мы добрались до своего номера совершенно разбитыми. А комната наша оказалась прелестной, с роскошным видом на великолепный пляж, где я так мечтала искупаться. В окно я могла любоваться всем тем, о чем мечтала. Но я мечтала не смотреть на это из окна своего номера, а принять участие в этой волнующей жизни, которая здесь бьет ключом. Ха-ха-ха! И вот я, со своими мечтами о ночных кабаре и о танцах до утра - сижу в инвалидном кресле и доктор запретил мне даже наступать на больную ногу в течение 4-х дней. Витенька возил меня по отелю в моем кресле.

Моя подруга с сыном подъехала к отелю и мы нашли способ как забраться в машину, взяв с собой кресло. Таким образом я хоть как-то могла рассмотреть красоты этого романтического города. Пляжи действительно очень красивы, но подруга объяснила мне, что купаются там только туристы, так как не знают, что канализация со всеми отбросами сливается прямо в океан и многие заболевают из за этого гепатитом. Местное же население предпочитает купаться подальше от города.

Зато со своей подругой, с которой мы вместе пережили войну и бомбардировку в Вене, мы наговорились вдоволь. Было трогательное прощание, после которого мы полетели домой в Сан Франциско, так и не испытав на себе очарование прекрасного города.

Мораль этой истории такова: лучше вообще ноги себе не ломать, но если уж это вам предначертано судьбой - не ломайте ноги в Рио де Жанейро!

--ooOoo--

ЛИДИЯ ЯСТРЕБОВА
Сидней

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК МУЖЧИНЕ

Лучший подарок мужчине - жена,
Та, что безумно в него влюблена,
Та, что всегда элегантно одета,
Та, чьи глаза вдохновляют поэта,
С талией тонкой и гривой кудрей,
Та, что красивее всех и стройней.
Та, чьи ресницы, как два опахала,
Та, что его бы всегда уважала,
Та, от кого не услышит упрек,
Если он глупость случайно изрек.
Та, у которой в глазах - небеса,
Та, что на кухне творит чудеса,
Та, у которой проворные руки,
Та, что починит рубашку и брюки,
Та, для которой супруг лишь один
Самый любимый ее властелин.
Та, что не скажет: "Лентяй! Развалился!"
Или: "Опять ты под утро явился?"
Та, что уложит поспать на диван,
Если он явится вдребезги пьян.
Та, что не будет его упрекать,
Если он станет чуть чуть флиртовать.
Та, что простит слишком частый кутеж...
Только, пожалуй, такой не найдешь!

--ooOoo--

НОВОСТИ В МЕДИЦИНЕ

АЛЕША ЩЕЛОКОВ
9 вып. гимн.,США

Дорогой Миша, возвращаю тебе копии твоих переводов двух медицинских статей. Поскольку это было дело простое, я немедленно их просмотрел. Ты хорошо перевел! Интересные вопросы...

МИША ЯСТРЕБОВ
1 вып. гимн., Сидней

Дорогой Алеша, спасибо за твой профессиональный отзыв. Помещаю обе заметки, так как думаю, что это будет интересно нашим читателям.

ВОЗМОЖНО, ЧТО ПЕРЕСАДКА МОЗГОВЫХ КЛЕТОК СМОЖЕТ ВОССТАНОВИТЬ ПАМЯТЬ

Австралийские исследователи считают, что они первые смогли показать, как пересадка мозговых клеток сможет восстановить слабеющую память.

Их успех в опытах с крысами последовал за подъемом интернационального интереса к технике пересадки мозговых клеток. Этот интерес был вызван сообщением успеха в лечении болезни Паркинсона.

Профессор Nigel Bond (Macquarie University, Sydney) сказал вчера, что работа проведенная заграницей, указывает на то, что техника пересадки мозговых клеток может восстановить функционирование в одной малой секции мозга. Но, он добавил, что результаты, полученные его группой в прошлом году, были продвижением вперед и показали, что в будущем пациенты с повреждением в мозгу, с серьёзными нарушениями процессов памяти, получат большую возможность излечения.

Следующая зона для пересадки ткани мозговых клеток на этот раз подает надежду на излечение Alzheimer's Disease. Это - болезнь от которой страдают примерно 100000 пожилых австралийцев.

В экспериментах с мышами брали мозговые клетки эмбриона и помещали в раствор, который затем вводился в мозг подопытной мыши. Из за своих особых свойств, эмбрионные клетки имеют большой шанс к выживанию и росту. Профессор Бонд сказал: "Мозг не является однородной массой, но сложнейшей системой различно расположенных сетей из мозговых клеток-невронов. Таким образом, берется нужный эмбрионный материал и пересаживается в соответствующий район подопытного мозга".

Успех в лечении болезни Паркинсона, репортированный в Мексике, не является большим продвижением технологии пересадки мозговых клеток. "Эта болезнь означает потерю функционирования одной из частей мозга. Ввод адреналиновых клеток в затронутую часть мозга может быть просто предоставление большого количества невротрансмитера в этой части."

Профессор Бонд отметил, что проблема, связанная с восстановлением памяти гораздо сложнее, так как требует оперирование со значительно глубже расположенными структурами мозга. Он также сообщил, что работы как в Швеции, так и в Австралии /его собственной группы исследователей/ показали, что возможно достичь приживления и роста прививки мозговых клеток.

"В данный момент нужно узнать - заменяет ли наша прививка поврежденную секцию мозга или самый процесс введения этой прививки стимулирует вырастание новых клеток. Чтобы ответить на этот вопрос, наша группа планирует пересадку мозговых клеток зародыша мыши в мозг взрослых крыс. После того, как крысы оправятся от операции и после наблюдения за ними в послеоперационный период, им будет сделана прививка кожи от мышей, чтобы стимулировать их тела на отторжение мышиных мозговых клеток. Это позволит нам проверить поведение крыс в отсутствии мышиных мозговых клеток, но с происшедшими изменениями в мозгу крыс в результате произведенных операций" сказал профессор Бонд.

Дальнейшие эксперименты будут включать инъекции различных химикалий для определения их влияния на улучшение или ухудшение памяти.

Профессор Бонд указывает, что когда серия намеченных опытов будет закончена, станет гораздо яснее, как функционирует мозг, как он переносит операции и как он восстанавливается после пересадок. Он сказал: "Возможно, что пересадка мозговых клеток и не будет необходима с увеличением познания о мозге и о том, что заведует восстановлением его различных функций. Вместо употребления запас-

ных частей, лечение таких болезней, как Alzheimer's Disease будет происходить настройкой уровней химических растворов в мозгу." Он также отметил: "Трудно преодолимый этический вопрос в отношении поставки эмбрионного материала для пересадок может быть разрешен путем генетической инженерии, когда из мельчайшего образца возможно будет клонировать большие запасы".

Peter Quiddington (Technology Writer)
Sydney Morning Herald, February 1988.

ВОЗМОЖНО, ЧТО МОЛОКО МЫШЕЙ ПРЕДОТВРАТИТ СЕРДЕЧНЫЕ ПРИПАДКИ

Вашингтон: По сообщению исследователей, мыши были генетически изменены так, что их молоко включило особый человеческий протеин, который вскоре может быть использован для предотвращения сердечных припадков.

Употребляя новую генетическую технику, исследователи в "National Instututes of Health" и в "Integrated Genetics" /частная биотехническая компания в Бостоне/ ввели человеческий ген для TPA /tissue-type plasminogen activator/ в оплодотворенные яичники мышей. Мышиные самки выросли в производительниц TPA в своем молоке.

Как ожидается, в течение нескольких недель, Food & Drug Administration санкционирует TPA для растворения кровяных тромбов /сгустков/, которые являются главной причиной сердечных припадков. "Genentech Inc." - биотехническая компания - уже производит этот протеин TPA, употребляя традиционную генетическую инженерию, которая помещает человеческий TPA ген в бактерии, но это очень дорогой процесс.

Новый, указанный выше, подход и процесс создает возможность недорого производить большие количества различных лекарств, основанных на протеинной базе.

NIH - INTEGRATED GENETICS объединение является первой группой, употребившей "TRANSGENIC" технику для производства человеческого протеина.

WASHINGTON POST
Sydney Morning Herald, Nov.87

--ooOoo--

АЛЛА ДВОРЖИЦКАЯ
7 вып. гимн., 4-й вып. колл.

НАШИ ЧИТАТЕЛИ ПИШУТ О СЕБЕ

Моя жизнь до сих пор складывалась очень удачно /тьфу, тьфу, не сглазить бы/. Мы с мужем много поездили по стране, у нас много хороших друзей, мы пока достаточно здоровы и полны интереса к людям, жизни, событиям. Мы любим животных и много возимся с ними. Забавно, что и мое замужество, очень скоропалительное, произошло с участием свахи, а свахой был... мой пёс - Дон Цуцерелло из Цуцикаровки! Вот какое у него было звучное имя. Цуцу очень понравился Евгений, мой будущий муж. Он /Цуц, а не Евгений/ стал сбегать из дома. Я искала его, бегала, волновалась, а он обнаруживался каждый раз у Жени. В конце концов Женя сказал мне: "Чтоб вам не бегать и не волноваться, переезжайте ко мне оба, не пожалеете". Мы переехали.

Цуца уже давно нет, а мы с Женей живем 32 года вместе. Мы познакомились в сентябре, а зажили с ноября того же года.

У меня нет поэтического дара, но изредка пишу хилые стишки и даже рискну послать вам такой образец:

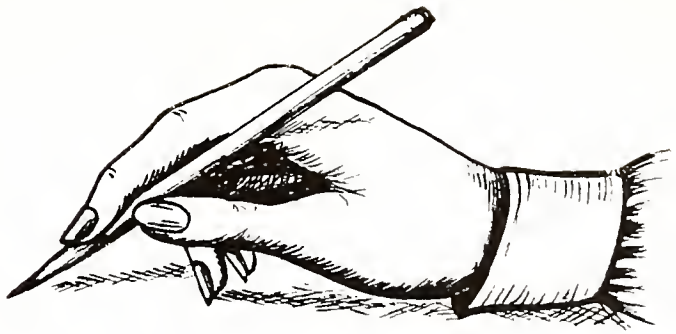
Жили-были, мёды пили
Жизнь свою в конец сносили,
Как два старых сопога,
Но еще скрипим пока!

Старомодны, неказисты,
Отплясали свои твисты,
Искривили каблучки...
Да не новы башмачки!

Только дух еще не сломлен.
Он горит, как огонек,
Что зовет в пути бездомных,
Грустных путников дорог.

--ooOoo--

Нам пишут..



ЭДГАР КАТТАЙ
13-й вып. гимн., РИГА

Дорогие друзья ХСМЛ-овцы!

Совершенно случайно некоторое время тому назад был приятно удивлен тем, что попалась мне в руки, издаваемая Вами "Листовка". Конкретно - №25.

Несколько вечеров я был погружен в чтение, унесшее меня в давние, столь милые нашему сердцу школьные годы. Не знаю, сочтете ли Вы возможным опубликовать мое письмо, но все же надеюсь на благосклонность строгих редакторов. Кроме того, не знаю, что было опубликовано в предыдущих Листовках №1-24, а поэтому не хочу повторяться. Коснусь лишь нескольких моментов, навеянных материалами прочитанной мною Листовки.

Рад был прочесть приветствие А. Гусева, который несколько лет был нашим классным наставником /я - из 13-го выпуска гимназии/. Опечален кончиной Турубаровой. С ней у меня никаких отношений не было, но встречался я с ней в коридорах школы много раз. Каракулова Мишу помню по нашему духовому оркестру. Помню, конечно, Герту Копецкую и брата ее. Мне почему-то казалось, что они должны были быть где-нибудь в Злате Праге.

А о Нине Тюриной рассказ особый. Я ее часто вспоминаю. И не только один,но и в компании с моим университетским товарищем - ныне крупным ученым нашей страны.

Могу сообщить, что в наших широтах успешно трудились - Женя Ефременко, Жора Елисеев, Лена Петрова, Димас Мыслин. С ними довелось встречаться то в Риге, то по их местожительству. Знаю, что в нашу страну приезжала Ира Сюй. Был у меня дома Николай Рязановский /Калифорнийский университет/, который учился вместе с нами, но покинул Харбин еще в 1935 году, вследствие японской агрессии. Не знаю ничего о Тув Нине и Эпштейн Гедде, родители которых родом из нашей седой Риги. Не знаю также ничего о Викторе Заиграеве, Хоцяновской, Гиновской, Николае Остренко, Пашкевич. А Мария Павличенко, знаю, жила в нашей стране. В разделе "Смертные сообщения" /№25/ говорится о кончине Лиды Ко. Но она не была абитуриенткой 13-го выпуска гимназии, хотя и училась некоторое время в нашем классе. Помню ее хорошо. Проверил - на выпускной виньетке ее фото не имеется. Хочется еще много о чем написать. Но оставлю на следующий раз, если строгая редакция позволит. Надеюсь на благосклонность Нины Тюриной.

Милые наши учителя К.Д. Долинин, М.Е. Куксюк и И.А. Мирандов успешно трудились в наших школах. С Куксюком и Мирандовым переписывался, а Игорь Александрович дважды был у меня в гостях в Риге. Но все они отошли в мир иной. А 14-го марта сего года во Львове похоронили Валентина Коростелева, скончавшегося весьма скоропостижно. Ведь он, кажется, учился в нашей школе. Кто помнит и меня поправит? Если я на этот раз ошибся.

Очень бы хотелось полистать все Листовки. Но это, наверное, несбыточная фантазия. Но может быть они есть у кого нибудь в нашей стране. Может кто-нибудь надоумит меня - к кому обратиться, чтобы одолжить на время. Буду благодарен за совет.

Что-то я никак не могу остановиться. О себе ничего не пишу - не знаю интересно ли другим будет. О нашей жизни в школьные годы читаю с теплым чувством. Но только не будем впадать в чрезмерные умиления. Ведь жизнь русских людей в Харбине не всегда и не для всех была безоблачной. Я никогда не забуду напутствия директора Howard Haig, который в преддверии Рождества, обращался к гимназистам и говорил: "Пойдите и помогите забытым людям с Забытой улицы!" Друзья, кто из Вас помнит, где была такая Забытая улица? Не сердитесь за мое такое замечание. А все таки школа у нас была замечательная, да и некоторые невзгоды остались далеко позади.

На этом все же заканчиваю. Надеюсь, что кто нибудь из старых друзей откликнется. Хотелось бы на страницах Листовки поделиться еще кое-какими мыслями. Извините за неразборчивый почерк и некоторый хаос в мыслях. С уважением,

Эдгар Каттай

--ооООо--

ГАЛЯ ДЕНИСОВА / БЕССМЕРТНАЯ/
2-ой выпуск Истиутта
Сан Франциско

В Редакцию Листовки.

Я не помню в какой Листовке и когда я прочитала запрос соучеников Стася Закржевского, не знает ли кто-либо где он и какова его судьба.

Могу сообщить о Стасе Закржевском нижеследующее: когда мы жили в городе Дальнем /Дайрен/, мой муж работал на одном заводе со Стасем и таким образом мы познакомились. Стась был очень одинок и сильно привязался к нашей маленькой семье. Бывал у нас очень, очень часто. Думаю, что это не однофамилец.

Стась был очень интересным собеседником и очень развитым человеком. Внешне это был высокий, интересный мужчина, шатэн, с большой ямочкой на подбородке, который сильно хромал. Приблизительно в 1949 году он уехал в Советский Союз и с тех пор мы больше о нем ничего не слышали.

--ооООо--

ИННА МЕДВЕДЕВА
12-й вып. Колледжа

Из письма к Л. Павловой.
Милая Люсенька! Спасибо за журналы и письмо. Всегда большая радость получить и читать их не отрываясь. По письмам в журналах видно, что не одна я "глотаю" их за один присест и получаю удовольствие. Жаль только, что скорбных сообщений всё больше становится. Журналы делаются все интереснее, не знаешь даже какой номер лучше. В №25 понравился рассказ "Манефа". У автора "Поездка в Ленинград" есть неточности в названиях, это можно объяснить спешкой при экскурсиях и заметно лишь жителям данного города. В. Нагель спрашивает о Мусе Павлюченко. Она живет в Целиограде, но если понадобится адрес, я узнаю для нее. Прочтешь журнал и целую неделю голова полна именами, воспоминаниями.

Вот и №27 пришел. Прочла, нет проглотила, его и Ване дала. Он так заинтересовался, что даже весь прочел! Потом делились впечатлениями. Это ваша заслуга, можете гордиться. Опять воспоминания. Огорчила смерть Наташи Кореневской. Ей я всегда была благодарна за справку, что работала в библиотеке, как и Зое Васильевне с Олей. Женя Казанская спрашивает о Мите Исупове. Он женат на Тамаре Шароглазовой, живет в Оренбурге. Мы виделись с ним у Пани Кудриной на ее 60-летии, когда все съезжались к ним. С Лялей Вандровской мы вместе приехали в Хабаровск в 1946 году. Но ее скоро муж увез в Ленинград. Потом мы с ней виделись в Алма-Ате, у Вали Дранишниковой. В следующем письме отвечу на твои вопросы об Игоре,а пока поздравляю всех со Светлым Праздником! Твоя Инна

--ооООо--

ЗИНА И КОСТЯ ПОПОВЫ
3-й выпуск Гимн. Сидней

Из письма к Л. и М. Ястребовым.

Дорогие Лидочка и Миша, Желаем вам спокойно, удобно и радостно провести ваши каникулы. Листовка всё растёт и статьи и письма немного начинают отходить от всё одной и той же темы - Харбин и включают сведения о теперешней жизни и деятельности абитуриентов. Это, мне кажется, может заинтересовать русских и не учившихся в учебных заведениях ХСМЛ.....

Я полна уважения к вашей энергии, безкорыстной многочасовой работе. Ваша обширная переписка тоже требует постоянного внимания. Присоединяю и свой голос к тем, кто искренне благодарит вас обоих и ваших сотрудников за то, что вы объединили нас всех и дали возможность узнать о жизни тех, кого помним, но потеряли в рассеяньи...

С наилучшими пожеланиями вам лично и желаем дальнейших успехов журналу, шлем сердечный привет и благодарность.

Зина/Вологодская/ и Костя Поповы

--ооОоо--

ГАЛЯ АНДРЕЕВА /НЕБЫЛИЦИНА/
Колледж Х.С.М.Л. Сидней

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЛИЗЕ ЛИВЕНЦОВОЙ

Дорогая Лиза, Читая Листовку №27, дошла до раздела "Нам пишут". Прочитываю все письма с большим интересом. В каждом из них мелькают, как в фильме, лица, имена, события...Вот текст письма Аллы Дворжицкой к Люсе Павловой. Дохожу до слов - "Нас в одном городе живёт трое выпускниц гимназии ХСМЛ: Лиза Ливенцова, Оля Янченок и я". Я едва поверила своим глазам, когда увидела ваше имя. Много раз за долгие годы я пыталась узнать о вашей судьбе, но всегда безрезультатно. Вы меня, возможно, не помните, но я вас не забыла и у меня к вам на всю жизнь осталось чувство глубокой благодарности.

Помните Модягоу, Балканская улица, вход во двор через маленькую калитку в больших воротах. Два длинных одноэтажных дома образуют двор. В каждом доме по восемь квартир и все они заселены русскими семьями, только одну угловую занимает китаец. Он и жестянщик, и сапожник. У него старшая дочка Джи, настоящая китаяночка, даже на маленьких, изуродованных для "красоты" ножках, но говорит она по русски без малейшего акцента. Выучила язык, играя с нами, русскими ребятами. В маленькой халупе в углу двора живет "караулка". Он же держит "кипятильник", который, закипев,начинает пронзительно свистеть. Мы, зажав в ладонях медный "тунзыр", бегаем с чайниками за кипятком. Перед каждой квартирой крошечный палисадник, летом завит вьюнками. В палисаднике стол и, конечно, неизменная банка-печурка, на которой готовят летом: экономно и в квартире не жарко. Каждые две квартиры имеют общий деревянный тамбур. Вот в таких двух смежных квартирах жили мы: Вы с мамой и сестрой и я с моими родителями и бабушкой. Мне было лет 8-9, а вы были гимназистка - подросток. В угловом доме в нашем же квартале жила ваша подруга Оля Покровская /интересно где она?/. Ваша мама была ещё очень красивой женщиной, с тонкими чертами лица, с прекрасными глазами. В столовой у вас висели в рамах две большие фотографии. На одной из них была снята, наверное, ваша мама. Я всегда засматривалась на эту фотографию, но почему-то не решалась спросить, кто это.

Во дворе нас было много ребят, да еще приходили играть дети из других соседних домов. Модягоу в то время был настоящий русский провинциальный пригород. Играли мы шумно, часто действуя на нервы взрослым обитателям двора, особенно тем, у которых не было своих детей. Всё было занятно и интересно, но самыми счастливыми часами были те, когда вы выходили во двор с книгой в руках, усаживались на

нашем крылечке. Мы моментально, как воробьи, слетались к вам и располагались вокруг. Вы читали нам вслух, а мы слушали, боясь пропустить хотя бы одно слово. У вас была прекрасная манера чтения: голос негромкий, ровный, но вместе с тем с выразительностью, раскрывающей перед нами живые картины прочитаного. Особенно запомнилось чтение книги "Приключения Тома Сойера".

В гимназические годы мне посчастливилось быть ученицей очень талантливой преподавательницы литературы А.Н. Попковой, а в Колледже ХСМЛ Е.П. Пожарская познакомила нас с новейшей русской литературой, но вы были первая, развившая во мне живой интерес и любовь к чтению. Сколько же у вас было терпения и, вероятно, природного педагогического таланта, когда вы, уже девочка-подросток, находили желание и время уделять нам, мелюзге.

Мне очень хочется узнать, как сложилась ваша жизнь, наградила ли вас судьба за то тепло и внимание, которое вы дарили нам, детям? Мама ваша наверное умерла, как и мои родители. Где ваша сестра Лёля? Я помню, как вы брали меня с собой на ёлку в Детский Сад, где работала наставницей Лёля. Для меня это было большим праздником и я чувствовала себя такой взрослой: ехала без мамы и бабушки, только со "старшей девочкой".

Пожалуйста напишите мне о себе на адрес Союза Окончивших или лично мне. Прилагаю свой адрес: /Mrs./ G. Andreev,
23 Hydebrae St.,
STRATHFIELD WEST. 2140 AUSTRALIA.

Желаю вам всего самого светлого и хорошего в вашей жизни.
Никогда вас не забывающая,

Галя Андреева

--ooOoo--

ЗОЯ ХАЛЛИНАН/БОРОДКИНА/
7 Вып.Гимн.,Сан Франциско

Из письма к Л. и М. Ястребовым.
Дорогие Лида и Миша, С удовольствием прочитала Листовку №27. Особенно приятно было увидеть имя Аллы Дворжицкой. Джак и я были рады встретить Вас лично, когда вы были в Сан Франциско.

Привет и всего наилучшего.

Зоя Халлинан

--ooOoo--

НИНА И СЕРЕЖА БУЗОЛИНЫ
7 Вып. Гимн. Сан Франциско

Из письма к Л. и М. Ястребовым.
Дорогие Лида и Миша, Поздравляем со Светлым Праздником. Желаем здоровья и много радостей. Все наши друзья в восторге от Лидиных фотографий русских храмов и берёз. Часто вспоминаем проведённый вместе вечер. Жалеем только, что не услышали Ваших стихов в Вашем исполнении. На инженерном обеде, наш председатель Петр Иванович Попков, зачитал "Лучший подарок женщине" и "Лучший подарок мужчине". Успех был коллосальный. Очень остроумно, смеялись до слёз.

Надеемся, что Вы еще не раз приедете в наши края.

Нина и Серёжа Бузолины

--ooOoo--

Большое спасибо за выраженное нам сочувствие Центральным Президиумом С.О. и за объявление в газете о смерти

ВЛАДИКА МИРОВА

С благодарностью,

Вениамин и Алла Кокшаровы

--ooOoo--

ПАВЕЛ ХИМИН
Сиднейский художник

Дорогие издатели чудесного журнала "Друзьям от Друзей"!
Позавчера получил журнал №27. Большое спасибо...
....Наклонный шрифт для отдела "Нам пишут" - улучшение большое. На стр.17: "Пикник" - написал Алеша Савин. Очень приятно читать и знать, что Ястребовы владеют большой частью Австралии, особенно, когда она переживает свое двухсотлетие. Рисунки моей коллеги Лидии Ястребовой - очень художественны и с большим женским терпением выполнены. Её стихотворение "Спасибо Алексеевым", как всегда, на должной высоте. Стр.27: "Письмо" Миши Волина, рассказ о печальной любви - написан художественно!!! Стр.35: "Памяти Виты" К. Псакян. Очень трогательно и сердечно. Действительно, большая потеря такого незаурядного таланта. Стр.42: "О бытовом обслуживании" А.Дзгоева. Чем не рассказ Зощенко нашего времени? Стр.71: Фото - удивительно чисто и резко отпечатано, можно всех узнать.
....Желаю продолжать это полезное дело, пока есть силы. Тем более, что у вас так много талантливых писателей, поэтов и художников. Кто-то сказал: "Летайте, пока есть крылья!"
Искренне Ваш "Пал Михалыч"

--ооООо--

ВАЛЕРИЙ ПЕРЕЛЕШИН /САЛАТКО-ПЕТРИЩЕ/
3-й вып. гимн. Рио де Жанейро

Из письма к М. Ястребову.
Дорогой Миша! Утром был настоящий благодатный "письмопад", а под вечер "верблюжатник" /сиречь, по-русски, почтальон/ принес от Вас Листовку №25. Когда я писал, что ее не получил, ее действительно не было...
....Лично Вам я посылаю свои издания. Были Вам посланы"Два полустанка": получены ли? Была Вам послана книга "Из глубины воззвах" получена ли? "Двое - и снова один?", кажется, не была послана - может быть, "не по Вашей части". Книга "Три родины" включена в мой список подарочных экземпляров, но печатник взбесился, кое-что разослал, а всё остальное прислал мне сюда, причем при книгах /даже раньше/ прилетели счета за пересылку, которые я оплатил чеком на Канадский Королевский банк. Не для того ли счета и были посланы.
Книгу "Двое - и снова один?" пошлю Вам, если хотите. Но книга эта "вырожденческая", не умиляется ее автор обильному деторождению, от которого не ждет ничего доброго: перенаселенность, теснота, голод, а в заключение - атомная война. Об этом я кричу уже полвека Но дедушки и бабушки затыкают уши: уж нашим-то Ванечкам и Машенькам найдется место, найдется и достаточное питание. Им неугодно знать, что на земле в одни сутки рождается двести пятьдесят тысяч новых ртов, в четыре дня - миллион. К 2010-му году народонаселение земного шара составит одиннадцать миллиардов ртов...
Ваш Валерий Перелешин

--ооООо--

ЗЛАТА/ПОЛОВЦЕВА 5-й вып. гимн.,/и
ВОЛОДЯ /1-й вып. гимн./ МИХАЙЛОВЫ
Пало Алто. США.

Из письма к Л. и М. Ястребовым.
Дорогие Лида и Миша! Шлем самые теплые пожелания. ...Володя был очень рад встретить своего одноклассника после многолетней разлуки, а я конечно всегда рада познакомиться с представителем 1-го выпуска и с его супругой. Нам встреча очень понравилась. Все было очень хорошо организовано и обед был вкусный. К сожалению мы все торопились домой - путь далекий в П.А. да еще в темноте. Передайте привет Алеше Савину, Нине Арефьевой и всем кто нас помнит.
Искренне Ваши Злата и Володя

--ооООо--

ТОЛЯ КАРПЕНКО
6-й вып. гимн. Сан Франциско

Из письма к Л. и М. Ястребовым.
....С улучшением здоровья я с большим удовольствием согласился вернуться на работу. Меня охватило приятное чувство от сознания, что, несмотря на мои преклонные годы, люди нуждаются в моем многолетнем опыте...

Сегодня приобрел "IBM Computer with Electronic Bio Feed Back System for training myself in control mind over body." Довольно дорогая аппаратура /Ам.Дол.7,684.00/ - лечение многих болезней без лекарств,как например: повышенное давление, головные боли, астма, мигрень,мускульные спазмы и т.д. Я уже два года практиковался на довольно примитивном аппарате и достиг значительного успеха в контроле давления крови и некоторых других функций моего организма. Я закончил курс Bio Feed Back в San Francisco State University и был поражен, что за последние 15 лет произошли такие большие перемены в медицине. Доктора теперь все больше и больше пользуются новыми методами лечения без лекарств. То, чего в Индии иоги достигали многолетней тренировкой - "Mind over body", теперь, с современной технологией, многие в короткий срок могут научиться контролировать функции организма, что 20 лет назад считалось вне нашего контроля. 13-го апреля мне доставят этот аппарат и я потом сообщу, каких результатов мне удалось достичь. Может быть превращусь в настоящего индусского факира...
....Со смертью Карла Лещинского праздники проходят довольно тихо. Он всегда составлял список визитов... Мне очень грустно, что он ушел так рано.
....На этом закончу это письмо. Привет Ляле Хиллер и также нашим окончившим. Ваш друг /довольно старый/

Анатолий

--ooOoo--

ШУРА ПЕТРЕНКО
10-й вып. гимн., Сеаттл

Из письма к Н. Пуле.
Дорогая Наташа! Получил от тебя Листовку и приношу тебе сердечную благодарность... Читал и перечитывал несколько раз некоторые статьи и чувствовал себя так, как будто находился с близкими и искренними друзьями...
....Между прочим, Павел Титов обещал приехать ко мне, но так и не приехал. Хотя и есть пословица "обещанного три года ждут", которые тоже уже прошли, но все же я не теряю надежды, что в один прекрасный день он будет у меня. Раза два в месяц разговариваю с ним по телефону.

Я отдыхаю и наслаждаюсь жизнью с 1984 г. Люблю работать в саду, иногда плотничаю. Во всяком случае, занят целыми днями и скучать не приходится. 3-4 раза в неделю мы с Любой ездим в центр города, заходим в ресторан позавтракать для разнообразия. Когда у меня есть желание, помогаю Любе стряпать пельмени, вареники и т.д. А через месяц начинаются скачки и тогда у меня совершенно нет свободного времени, так как приходится разрабатывать программу - это очень важно, так как есть шанс выиграть. Я играю на лошадях 35 лет и из них только 3 года я проиграл, а так я постоянно в выигрыше.Несколько сотен долларов в год не мешает иметь и в то же самое время отдыхаешь на свежем воздухе...

Пиши. Буду очень рад слышать о Вас из Австралии. Желаю тебе и твоей семье всего наилучшего. Привет всем общим знакомым по ХСМЛ.
Уважающие тебя

Шура и Люба

--ooOoo--

ЛИДИЯ АКЧУРИНА /ИСТРАТЕНКОВА/
7-й вып. Колледжа. Сао Паоло
Бразилия

Письмо к А. Савину.

Дорогой Алеша. Спасибо за Листовку №27. Читаю и перечитываю, смотрю и пересматриваю фотографии лиц с которыми сталкивалась. Кое кто остался в памяти. Вашу лично работу отметила в быстроте пересылки Листовки, за что еще раз благодарна. Факты интересны пока они не устарели. Жаль что я не получила приглашения на юбилейный съезд в Сан Франциско. Моя мама проживала в Калифорнии с 1968 года и я ее навещала почти ежегодно. К сожалению она скончалась и вот я недавно вернулась из Сан Франциско. Если когда будут подобные встречи, то не забывайте меня. Как Вы просите, сообщаю несколько слов о себе. Училась я в гимназии ХСМЛ во 2-м и 3-м классах. Затем родители отправили меня в Чифусский конвент, где я проучилась до 1937 года, закончив его и получив диплом из Оксфорда /Англия/. По моему возвращению в Харбин, родители хотели меня отправить в Гонконгский университет, но в визе туда мне было отказано. Поэтому я поступила в Колледж ХСМЛ. Признав мой английский диплом и при содействии Мирандова, я была принята сразу на 2-й курс Колледжа и закончила его в 1939 году. Мои соученики по гимназии еще учились в ней, таким образом я их перегнала на 3 года. Читая Листовку, я вспомнила фамилии некоторых, как например Дзгоева, Евсеева и других, которые были моими соучениками по гимназии ХСМЛ в мои ранние годы.

Я проживаю в Бразилии с 1953 года. В этом году выйду на пенсию. Мой очерк о жизни здесь Вы любезно поместили в журнале №27, за что благодарю.

Желаю успеха в Вашей общественной деятельности. Прилагаю 10 американских долларов. Прошу подтвердить. Спасибо. С приветом.

Лидия Акчурина

--ооОоо--

ВАЛЯ ЛУБКОВ
7-й вып. гимназии
Гваякиль. Эквадор.

Письмо к А. Савину.

Дорогой Алеша. Отвечаю с "небольшим"опозданием на твою пасхальную открытку. Дело в том, что я надолго уезжал, а потом перенес небольшую операцию и голова была занята разными заботами со здоровьем и другими срочными проблемами. Еще раз извини раба грешного. Мнение Виктора Петрова не разделяю, так как вне торгового центра, Гваякиль имеет чудные районы с красивыми виллами и чудными садами, но центр действительно невзрачный. Я уже 6 лет в отставке и единственная моя забота - это чтобы в субботу не пошел бы дождик, а то нельзя будет играть в теннис!

У нас в конце этого месяца будут президентские и конгрессные выборы. Как курьезную деталь сообщаю: на президентский пост имеется 14 кандидатов и все они обещают блаженство и рай на земле! Тем временем страна трещит по всем швам, несмотря на невероятные природные богатства, включая нефть, бананы, кофе, какао и золото.

Собираюсь продать апартмент где мы живем и другой за углом, отделать мою виллу в очень хорошем районе и переехать туда жить, возможно с моим сыном. Все это даст много хлопот, но нельзя ведь просто коптить небо!

Прилагаю чек на 30 американских долларов и надеюсь, что буду и в дальнейшем получать твои милые письма и журналы. Обнимаю друг.

Валентин

--ооОоо--

ЮРА ТЕЛЬТОФТ
4-й вып. гимн., США

Из письма к Л. и М. Ястребовым.
Дорогие Лида и Миша! Христос Воскресе! Простите что сразу не ответил на Ваше милое письмо и не поблагодарил за присланные марки. Если кто нибудь заинтересован обменом марок, я с удовольствием буду высылать дубликаты... Вы даже, может быть, начнете в журнале уголок филателистов, шахматистов и т.д?... Желаю вам обоим всего наилучшего. Привет всем ХСМЛ-цам!

Юра Тельтофт

--ооООо--

ЛИЛЯ СКРЯБИНА /КОСИНСКАЯ/
11-й вып. гимн., Польша

Из письма к Н. Пуле.
Дорогая моя подруженька, спасибо тебе за полный отчет о семейных делах, детях и внуках...Листовку я уже давно получила и насладилась. Передай, пожалуйста, привет Алеше Савину от "симпатичной пышечки", которая, кстати, похудела на 5 кг. /чего и ему желает/ и скоро превратится в худую ведьму. Я это делаю /худею/ по предписанию доктора. Пока чувствую себя хорошо. Сколько выдержу - не знаю...

А ты и впрямь собирайся ко мне. Попутешествуем по Польше. У нас масса красивых мест, да и не жарко...Кончаю, надо идти с Пуцеком на прогулку в лес. Крепко целую.

Лиля

--ооООо--

ТАМАРА ДЖОНС /ТИНФОВИЧ/
11-й вып. гимн., Франция

Из письма к Люсе Павловой.
Поздравляю редакцию и всех одноклассников по гимназии, Школе Иностранных Языков и Колледжу ХСМЛ с наступающим праздником Св.Пасхи. Желаю дальнейших успехов по изданию замечательных листовок, которые я читаю и перечитываю без конца.

Спасибо за Листовку №27, как и за все предыдущие журналы, которые всегда жду с нетерпением. Благодарю за помещение моего письма к Виктору Алексееву. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Лилю Подойницыну /Морозову/ за ее отклик и ответ на мой вопрос в письме к Виктору Алексееву. "Неизвестный" на снимке команд по баскетболу в 1927 г. /в №25, стр.31/ В 6-ом ряду, если считать справа налево, под №5 оказывается не мой покойный муж, Владимир Федорович Соколов, а его двоюродный брат. Боря Соколов - брат Ляли Соколовой, абитуриентки 9-го выпуска гимназии ХСМЛ. Следующий "Неизвестный" под №4 это Вова Велеславов. Я знаю, что Боря и Ляля со своей мамой жили в Канаде, а их папа, тоже Владимир Федорович Соколов, умер в Харбине.

Прилагаю чек на 150 франков, что по курсу дня будет немного больше 25-ти американских долларов. С дружеским приветом.

Тамара Джонс /Тинфович/

--ооООо--

АРИАДНА ШИЛЯЕВА /ШВАЛОВА/
11-й вып. гимн., США

Из письма к Э. Бэк-Авшаровой
Дорогая моя Эммочка! Большое спасибо за письмо... Думаю о всех вас, дорогих девочках /мысленно вижу вас девочками/. Рада, что Вы были в моей жизни, рада, что с некоторыми из вас налаживается связь... Всем девочкам сердечный привет.

Ариадна

--ооООо--

ТАНЯ КАНИАК /ЩЕЛКУНОВА/
1 вып. гимн. Ньюкастл.
Австралия

Из письма к А. Савину,
Дорогой Алеша! Конечно удивилась получить от Вас письмо. Посылаю Вам журнал посвященный первому выпуску. Не беспокойтесь о нем - вернете, когда он Вам больше не будет нужен. С большой благодарностью за Ваше письмо и с наилучшими пожеланиями на процветание прекрасной Листовки, которая объединяет всех окончивших, разбросанных вокруг света.

Ваша Таня Каниак

--ооОоо--

АРИАДНА ШИЛЯЕВА /ШВАЛОВА/
11-й вып. гимн. США.

Из письма к Н. Пуле.
Дорогая Наташенька! На днях получила Листовку №27 - огромное спасибо. Она заметно "прибавила в весе", что значит, пошло на нее больше бумаги /не говоря уж о труде редактирования, печатания и т.д./ и следовательно, пересылка авиа обошлась тебе дороже, чем прежде. Поэтому и прилагаю чек на 15 долларов.

Как всегда, от Листовки не оторвешься. Может быть на этот раз она еще интереснее /для меня/: ты, Женя Казанская и Алеша Савин хорошо рассказали о пребывании в Австралии дорогой гостьи - Лили Косинской. Рада, что с Лили взяли слово поделиться своими впечатлениями о поездке в Австралию и о пикнике в имении Ястребовых. Надеюсь, слово свое она сдержит. Ведь, как много интересного и для нас, не-австралийцев, необычного она видела: кенгуру, воллоби, вомбаты, утконосы, птица-лира...Спасибо Лидочке Ястребовой за прекрасные рисунки - я теперь знаю, как выглядят птица-лира, утконос и вомбат.

Страницы о нашем юбилее надо беречь - это документ о неповторимой исторической встрече. Не правда ли?

Наташенька, на этом сегодня остановлюсь... Как дети и внуки? Крепко целую.

Ариадна

--ооОоо--

ВИКТОР КРЯЖИМСКИЙ
1 вып. гимн., Свердловск

Из писем к Л. и М. Ястребовым.
1 Октября 1987 г.
Дорогие Лида и Миша! Рад был наконец воочию видеть Вас, Лида, а так же тому, что наши большие дела Перестройки Вам не безразличны. Не трудно было сразу заметить Вашу большую преданность делу "Друзьям от друзей", увидеть в Вас /по Гоголю/ "даму не просто приятную, но и приятную во всех отношениях", т.е. даму деловую, натуру артистическую, мастера и ценителя стиха. Конечно, Швалову, Блодиг, Кузнецовых, хорошо помню, как и многих других. В тех нескольких фразах, сказанных тобой, Миша, уловил знакомые прежние нотки человека чуткого, с добрым сердцем, внутренне оставшимся прежним с качествами так располагавшими к тебе в нашем далеком прошлом. Таковы были мои впечатления о Вас 5 августа. Говорят, что первые впечатления о человеке всегда самые верные, и подтверждение тому было в рассказе Нади о Вас.

Вероятно Вы сможете интересно изложить на бумаге все Ваше большое кругосветное путешествие, чем доставите большое удовольствие многим. Будем ждать. По словам Нади пребыванием своим на нашей земле Вы остались довольны и якобы не прочь еще раз побывать здесь.

Что ж,всегда добро пожаловать! Сердечный привет всем, кто нас помнит,

Виктор

29 Января 1988 г.

Дорогие Лида и Миша! Ваше письмо от 26.11.87, с тремя карточками, включая фото "два соученика", за что большое спасибо, пришло только 3 января сего года. Второе Ваше письмо от 30 декабря прошлого года получили 20 января, когда у нас гостила несколько дней Надя. Было коллективное его прочтение и обсуждение. Нам очень понравилась поздравительная карточка с китайским иероглифом, по-видимому, обозначающим "пожелания счастья". Интерьер "Космоса" и некий господин в красном на зеленом диване будет напоминать об "исторической встрече", как Вы пишете.

Рад, что Вам удалось повидаться с некоторыми бывшими соучениками и одноклассниками. Надеюсь, что Вы не забыли упомянуть о вашей встрече со мной и передали всем мой привет.. Насколько помню, Володя Михайлов в двух последних классах школы был моим другом. Как давно это было; более шести десятков лет прошло! Ужас! Таню, сестру Миши, помню; вспомнил и рождественские вечеринки у них, в доме Лачиновых. К слову, Борис Лачинов скоропостижно скончался лет 20 уже тому назад в Москве, катаясь в лесу на лыжах. Умерла и жена его Милица, бывшая Нагаткина /из 2-го выпуска/. Впрочем, вероятно это Вам давно известно. Коппе, Полидоров, Ира Скоблина /быв. Штенгель/ и еще там в США Любочка /быв.Жернакова/, по которой я вздыхал три школьных года. И больше никого? Ее не видели, не встречали?...

Шумно прошла юбилейная дата Шуры, день рождения /75 лет/. Мы никого не приглашали, но народу у нас дома собралось 16 человек. Шура восседала с больной ногой, вытянув ее на стуле, и принимала поздравления и подарки утопая в цветах. Наши молодые дамы устроили большой ужин, после которого Федор демонстрировал на экране свое 4-х недельное пребывание в биологической командировке по Испании весной прошлого года. Между прочим, пришел поздравить и провести с нами время крестник Шуры и он же племянник вашего знакомого Димитрия Шамшурина, Владимир Шамшурин, кинорежиссер студии "Мосфильм", который сейчас снимает свой художественный фильм у нас в Свердловске.

Наши Аркадий и Федор по-прежнему увлеченно и углубленно работают в соответствующих их научной деятельности академических институтах Уральского отделения АН. Аркадий в дополнение еще читает лекции на кафедре информатики в Университете. Федя уже опубликовал в различных научных журналах более 60 своих статей по биологии. Осенью он по-видимому поедет в командировку в Финляндию, есть ему приглашение. Как и Вам, Аркадию Сан Франциско, когда он был там на конгрессе ученых в 86 году, тоже понравился.

У нас сейчас передают по Т.В. о торжествах у вас по случаю 200 летия открытия Австралии и еще 8 серийный австралийский телефильм "Все реки текут", а летом будет отмечаться 1000-летие крещения Руси. Ожидается огромное "нашествие" священнослужителей различных вероисповеданий со всего мира.

Рука стучать устала, ставлю точку. Всем привет, Виктор

--ооООо--

ИРА МУХАНОВА
/жена Димы Муханова
3-й вып. гимн., США/

....Теперь реакция на 27-й выпуск Листовки: вижу, что вы не собираетесь присоединяться к нашей "беззаботной гвардии". Получается прямо литературный журнал. На старости лет все стали писать. Очень интересно узнавать как и чем разнообразят свою, подходящую к концу, жизнь наши "попутчики"...

--ооООо--

МИЛА ПЕНЖУКОВА
12-й выпуск колледжа

Из письма к А. Савину
Здравствуйте, дорогой Алеша!

Спасибо за поздравление - за пасхальное яичко, прямо таки страусовое, и за журнал № 27. Вчера пришел.

Мы с мужем его прочли. Мужа особенно заинтересовало путешествие на Паккарде, да и всё остальное. Он тоже благодарит Вас, как и всех авторов и редакторов, за такой симпатичный журнал.

Я вижу, что Вы не скучаете, много времени отдаете журналу, С.О. и переписке. Ваш "Пикник" - прелесть. Ну, а в США на встречу Вы не летали, так ведь? А то сколько бы написали!
.....Желаю Вам быть всегда бодрым, веселым, добрым другом и.... кавалером.

Целуем - Мила и Вадя

--ооОоо--

АЛЛА ДВОРЖИЦКАЯ
7-й вып.гимн.,Колледж.

Из писем к Л. Павловой.
Дорогая Люся! Я очень благодарна Вам за милое, доброе и интересное письмо. Ваше упоминание о спектакле "Измена" скорее о нашей фотографии с Витей /Виктором Турчаниновым/, навеяли на меня воспоминания о встрече с ним в нашем городе и еще о спектакле, который любила и помню до сих пор. В нем случилось много актерских оговорок. Я любила вообще запоминать и коллекционировать забавные оговорки в пьесах. В этой пьесе Витя на вопрос Марулиной: "Ты герой?" ответил "Да, я герой, я убил двенадцать телёнков". Он должен был сказать "12 барсов". Откуда ему на язык попали "телёнки" он, конечно, и сам не понимал! Томский же сказал Пановой, что от радости ее видеть "крыша в моем доме поднимется до потолка!" /должен был сказать "до неба"/. Вот какие казусы бывают во время спектакля!

Вот и праздники прокатились, но елка еще стоит. Держим ее до Крещения. Мой Женя, как мальчишка, не представляет себе праздника без этого милого деревца, а я теперь стала их жалеть и даже предпочла бы поставить искусственную, но Евгений так огорчается, что я уж молчу. Не так уж далеко /2-3 часа на поезде/ начинаются горы и леса. Там разряжают лес порубками и эти деревья /в основном сосны/ посылают в разные учреждения для сотрудников, а широко по городу елки, ели, сосны не продаются, как бывало раньше. Бережем теперь леса, научились наконец!

Я послала Вам через Люсю Б. фото Юры Хорош, его стихи, некролог и несколько строк о нем со слов жены. Мы с Юрой ни разу не встретились в Союзе, не совпадало время моих редких визитов в Москву с его нечастыми поездками туда. Письма же писать некогда было и поэтому были они редкие и суховатые.

У Вас сейчас жара, а у нас самая серьезная доля зимы наступает. Почти середина января и погода до сих пор была мягкая, но теперь, кажется, зима собирается куснуть нас как следует. Хорошо, что немного от нее осталось! Люблю лето, ту часть осени, когда поспевают фрукты, ягоды, полно всякой зелени и овощей.

Желаю всего доброго Вам, всем членам С.О. Поздравляю всех с наступающим Новым Годом. Пусть он будет добрым и милостивым к нам - землякам.

Ваша Алла

--ооОоо--

ГАЛЯ ФИЛАДЕЛЬФОВА /КОРОВИНА/
2-й вып. Колледжа. Сидней

Письмо к Т.Джонс /Тинфович/

Дорогая Тамара! В Вашем интересном и весёлом письме, помещенном в Листовке №27, Вы посылаете привет своим одноклассникам и не одноклассникам. Так как я принадлежу ко второй группе, я Вам пишу. Вы жили в Харбине на Гиринской улице №43 в Новом Городе и я тоже и там же. С печалью узнала из Вашего письма о смерти Володи Соколова, Вашего мужа, я отлично его помню:вежливый молодой человек "как дэнди лондонский одет". И Вашу маму помню, такую представительную, седоватую даму, хорошо говорившую по-польски, затем-маму Володи: маленькую, кругленькую даму, с темными волосами и мальчика, Вашего сына, которого все бабушки очень любили, водили за ручку, как принца, одетого в красивые костюмчики. Мой младший сын Николай Пенязев, наверно, сверстник Вашего сына Александра, уже доктора, как Вы пишете. Трудно мне представить его взрослым.

Мы были в Париже с моим мужем Алёшей Филадельфовым, а попали мы в этот красивый город вот как: несколько лет тому назад мы приехали из Сиднея в Лондон на русском пароходе. Мой муж большой любитель морских путешествий. Мы были в пути по океанам 42 дня, посетили много стран, включая Южную Америку /по такому рейсу шёл пароход в Англию/. Каждый вечер - различные концерты которые не давали нам скучать. Мы чувствовали себя как в прекрасном отеле, который нас привозил от одного интересного города до другого. Выехав из Сиднея, мы прибыли в Окланд, Новую Зеландию. Затем взяли курс на Кэйп Хорн в Южной Америке. Без остановки пересекли водное пространство /Южного/ Атлантического океана, за 9 дней благополучно прибыли в Уругвай, в столицу - Монтевидео /сказочно красивый город/, затем в Бразилию, в Рио де Жанейро,неописуемой прелести, через Южно Атлантический океан на Канарские острова, близ Северной Африки в город Las Palmas знаменитый город беспошлинной торговли, где вы можете купить драгоценности, различные фото-аппараты и даже шкуру леопарда. Пересекли Северный Атлантический океан, через Бискайский залив, очень бурный в любое время года, попали в порт Southampton и поездом в Лондон, где жили один месяц в отеле недалеко от Russell Square.

В каждом порту пароход останавливался на несколько дней и мы брали туры по городу, иногда раза два в день, осматривали достопримечательности. Оставив свой багаж в отеле в Лондоне, мы сели на пароход и через несколько часов вступили на французский берег. В Париж мы приехали на поезде из города Булонь. В Париже жили в отеле, помещавшемся на боковой улице от Rue Lafayette, недалеко от Парижской оперы.

Мне нравятся парижане: - они здороваются за руку, целуют в обе щеки своих близких, совсем по-русски и говорят "мерси", как мы.

Мне было приятно узнать через Листовку о Вас и Вашей семье, невольно вспомнились те дома, в которых мы жили и то время. Как всё же это было давно!

Если найдёте пару свободных минут, черкните несколько слов о Вашей жизни в Польше, о Вашей семье и обо всём о чем пожелаете.

С приветом,
Ваша харбинская соседка Г.Филадельфова

--ооОоо--

ТОЛЯ ДЗГОЕВ
12-й вып. гимн., США

Дорогие друзья Лида и Миша! Да здравствует 1 января! Да здравствуют работники пера и труженики меча и орала! Короче говоря, с Новым Годом, с новым журналом! С новым счастьем! Ура!

Да не иссякнут чернила в ваших ручках и живительная влага в ваших бокалах! Привет, Анатолий

--ооОоо--

ЕЛЕНА НИКОБАДЗЕ
Институт ХСМЛ

Из письма к Люсе Павловой.
Здравствуйте, милая Люсенька! Еще и еще раз спасибо Вам за теплое, дружеское письмо с добрыми новогодними пожеланиями.

На днях Инночка прислала мне №23 и 26 для прочтения. Для меня было приятной неожиданностью увидеть два стихотворения Елены Влади. Это придает силы жить.

Спасибо всем вам, кто подвижнически работает над изданием этого необыкновенного, трогательного журнала с воспоминаниями о далеком, незабываемом родном нам Харбине, о нашем прекрасном учебном заведении, где наши педагоги и воспитатели приложили так много сил своих и талантов, чтобы воспитать нас достойными людьми! Они научили нас дружить, а ведь это - талант редкостный, так же как и талант любить и верить! Посылаю Вам несколько своих стихотворений, одно из которых посвятила памяти М.Куксюк, а в его лице - памяти всех наших дорогих воспитателей.

Очень прошу Вас передать мой сердечный привет моим соученикам и соученицам по Ин-ту ХСМЛ: Вере Подоляк, Маре Лайкиной, Жене Ломакину, Светику Авенариусу, Елене Кузора. Всем желаю здоровья, благополучия и счастья в семье.

С большим душевным волнением читаю я журнал "Друзьям от друзей"! Сколько знакомых фамилий! Сколько нас, питомцев ХСМЛ, рассеяно по всему земному шару! Сколько талантливых специалистов в области литературы, медицины, языкознания, техники и педагогики. Как приятно узнавать об этом. Добрых всем вам успехов на вашем жизненном пути!

Люсенька, не могли бы Вы помочь нам в розыске нашей соученицы, которая, кажется, живет в Сиднее. Это Лида Селиванова /Семенова по мужу/. Кто из наших соучеников знает что либо о ней? Мы мечтаем создать "виньетку" под заглавием "44 года после закрытия Института ХСМЛ". За выполнение этой идеи взялась наша соученица Наташа Лю /Чупрова/. Из проживающих на Родине набралось человек 25. Теперь разыскиваем соучеников в других частях света.

Передайте, пожалуйста, мой сердечный привет всем сотрудникам журнала, настоящим подвижникам доброго дела! Низкий всем вам поклон! Поздравляю всех с наступающим праздником Св.Пасхи! Шлю самые наилучшие пожелания всем, кто меня помнит.

Елена Никобадзе

--ооООо--

ОЛЯ КОПЕЦКАЯ
13-й вып. Колледжа. Аделаида

Из письма к Л.Павловой.
Дорогая Люсенька! Спасибо за листовки, за которые посылаю чек. Письмо твое и карточки получили. Да, действительно твой внук сидит как директор большой компании - с телефоном, да еще и ногу на ногу заложил. Так он может и по-русски говорить? Кто же его учил - мама или бабушка? Хорошо, что он все хочет делать "сам", самостоятельным людям легче жить на свете.

Фестиваль наш недавно кончился. Была на балете в постановке американки Туайла Торп и на опере Прокофьева "Огненный Ангел". Обе постановки понравились. Туайла Торп работает в Нью Йорке с Барышниковым. Мы видели его только на Т.В. в танцах ее постановки. Было очень необычно представлено.

Мне кажется, что название "Листовка" не подходит к публикации С.О. Во первых, это не политическая прокламация, а во-вторых, внешний вид и содержание совсем не похожи на листовку. Всё эволюционируем, а соответственно должно меняться и название.

Наши планы приехать в Сидней в июне не осуществятся на этот раз. Сейчас Тоник взял парт-тайм работу в Ин-те и еще кое-что замышляет. Но в Сидней мы обязательно приедем как-нибудь в другой раз.

Печально слышать об уходе из этого мира наших бывших соучеников, но ничего нельзя поделать - каждому приходит свой срок!

--ооООо--

НАДЯ ИОСТЫНЬ
2-й вып. гимназии

Из письма к Л. Ястребовой.

Дорогая моя Лидусенька! Наконец то получила долгожданное письмо от Вас. Почему-то шло очень долго, больше месяца, никогда такого не бывало...

У Кряжимских после Кисловодска была 3 раза...

Лидочка, в журнале я часто встречаю имя Толи Панченко. Когда я работала в редакции шанхайской газеты, у нас был сотрудник с этим именем. Он ли это? Если он, то передайте ему привет, напомните, что я была помощницей нашего бухгалтера-старичка...

Миша помнит, наверное, профессора Индриксона, он преподавал в Харбинском Политехническом Институте. Его сын /тоже профессор/ здесь преподает в одном из институтов...

Оля /внучка/ учится в Свердловске, приезжает только по субботам. С жильем устроилась хорошо, учится на "5". С января пойдет на практику. Очень тепло вспоминает Вас и Мишу и часто говорит: "почему, бабушка, твои старые друзья все такие хорошие?" Она несколько дней жила у Кряжимских и тоже от них в восторге...

Сегодня, получив Ваше письмо, закурила Камел /храню несколько штук для особо торжественных случаев, чтобы явственнее почувствовать присутствие своих друзей/.

У нас зима, правда без сильных пока морозов. Лес представляет собой сказочную картину, неописуемой красоты. Вот бы Вам взглянуть на него.

27-го декабря буду мысленно со всеми вами, так как наверное, соберетесь на панихиду по Ленчику. Перечитываю его письма, пересматриваю фотографии, посланные им самим и потом Верочкой и становится так грустно, что Ленчика уже нет...

Жду с нетерпением еще письма от Вас, Лидуся! Огромный привет Мише, Алеше. Целую Вас. Ваш друг Надя.

--ооООо--

ЗИКА МИРОВА /КОКШАРОВА/
6-й вып. гимн., США

Из письма к Л. Ястребовой.

....Спасибо за милое приглашение, но на этот раз ограничусь только Брисбеном. Еще трудно жить одной. Передай привет Гале Герман, Тане Трофимовой, Галочке Филадельфовой. Пожалуйста, поздравь от меня Женю Казанскую с днем Ангела... Привет всем, всем ХСМЛ-овцам. Поддержавших меня сердечно благодарю, ценю внимание и старую дружбу. Жалею, что никто не смог навестить меня, когда прилетали в Сан Франциско. Привет Мише... Обнимаю и целую - Зика.

--ооООо--

ЛЁКА ВЛАЗИНСКАЯ
Харбинка. США

Из письма к Люсе Павловой.

Дорогая Люся! Рада была получить Ваше письмо. Буду ждать журнал №27. От Алеши Савина получила уже 2 письма. Очень приятно было вспомнить детство и раннюю юность, когда мы частенько встречались с Алешей. На Вашу просьбу написать в журнал - что-то не пишется давно уже, для этого надо время и настроение.

Моя отрада - пение. 20-го января опять давала программу, успешно. На следующей неделе пою несколько романсов для женского клуба. В марте буду петь еще для одной женской организации. Иногда по субботам смотрим по Т.В. программу об Австралии. Страна красивая. У Вас идут празднества 200-летия и, как видно, масса туристов собирается Вам в этом помочь. Желаю Вам крепкого здоровья и благополучия. С искренним приветом,

Ваша Лёка

--ооООо--

ГЕРТА ДИТЧФИЛЬД/КОПЕЦКАЯ/
1-ый вып. Института. Брисбен

Из письма к Н. Рытовой.

Большое спасибо за присылку Листовки №27. Как только я ее получила, сразу же села читать и читала, не отрываясь, несколько часов, пока всю не прочитала. Мне кажется, что с каждым номером наши Листовки делаются все интереснее и интереснее. И все больше и больше ХСМЛ-овцев пишут со всех концов света и делятся своими впечатлениями от разных поездок, рассказывают о своей жизни...

Очень интересно!

--ооООо--

НИНА РЫТОВА /ТЮРИНА/
2-ой вып. Института. Сидней

Дорогие Друзья!

Я переписываюсь с Марой и Ильей Гроссман/Колледж ХСМЛ/ и как Вы, наверное, прочитали в Листовке №27, Мара очень любит и собирает стихи А.А. Ачаира. В последнем письме Мара обратилась ко мне с просьбой: нельзя ли у кого либо купить сборник стихов А.А. Ачаира "Под золотым небом"? Я вполне себе представляю, что едва ли кто-либо продаст такой сборник, но, может быть, найдется добрая душа, которая одолжит мне этот сборник,на недолгое время с тем, чтобы я могла сделать фото-копии и отослать их Маре. Сборник будет возвращен в целости и сохранности. Свяжитесь со мной, пожалуйста, через Редакцию "Листовки".

--ооООо--

Г. ЛЕМБЕРГ
14-ый Вып. Колледжа
Израиль

Из писем к Люсе Павловой.

Дорогая Люсенька, здравствуй! Спасибо за письмо, за адрес и за №27. Если можно так выразиться, журнал цветет все лучше и лучше! Проглотил и уже жду следующего. Получил ответ от Вали Дранишниковой с именами и сердцещипательными воспоминаниями. А где Валя Межераупс? Вчера слушал прямую трансляцию с нового Сиднейского стадиона, а потом и видел его - просто красавец. Наши специалисты говорят, что он самый новейший в мире и удобный к тому же. Вот бы посмотреть на всё - ваш Дом Оперы, а главное посмотреть на всех Вас. Мечты, мечты... Спасибо за все приветы. И от меня всем, всем здоровья и радости!

Гена

--ооООо--

Н. ВОРОНЦОВ
13-ый вып, гимн. Канада

Из письма к Люсе Павловой.

Здравствуйте, дорогая Люся! Давно уже получил две Листовки №27 и посылаю за них 20 долларов. Второй экземпляр я отдал сестрам Зое и Тате. Они обе гостили у нас, навещали маму. В последнем номере уже было сообщение о кончине Зоиного мужа Павла Бринер /Остроумова/ и Леры Годорожа. Теперь вот, у нас было печальное сообщение - телеграмма из Львова, что 11-го марта скоропостижно умер Валя Коростелев. Мы были с ним очень дружны. Были у них в Львове вместе с Суховыми и Толя тоже туда приезжал. Надеялись еще раз встретиться, но не вышло. Очень жаль терять старых друзей. Он был одного выпуска с моей сестрой Зоей, т.е. 11-го, их виньетка как раз на последней странице журнала. Он часто бывал у нас в доме, а потом, когда учился в ХПИ,то сдружились еще больше. На встречу в Сан Франциско так и не собрались. Заранее не подготовились, а в последний

момент не нашли с кем оставить внучку.

Шлем наилучшие пожелания к празднику Св. Пасхи Вам и всем, кто помнит.

Ваши Рита и Коля

--ооООо--

ЛЁСЯ ЧИСТЯКОВА/ГРАМКАУ/
10-й вып. гимн., Брисбен

Из письма к Л. и М. Ястребовым.

Дорогая Лида! Листовка всем очень нравится и даже спрашивают: почему Листовка, а не журнал? Оказывается, во время оно когда только начала выходить регулярно эта "Листовка", в ней было 1-2 листа, не больше. Это и дало название - так сказала Алла, со слов Вени Кокшарова - это он помнит. А теперь ее читают даже в Москве.

Кстати, не знаете-ли адреса Марины Мироновой /в Москве/, моей подруги детства, у которой и увидела наш юбилейный номер Зуня Покропивная - Иванова, когда гостила у нее 2 дня. Марина в 1935 году уехала в Тяньзин - а во вторую целину в Союз.

Лёся

--ооООо--

КАТЯ ПАВЛОВА /МАКАРОВА/
2-й выпуск гимназии

Из письма к А. Савину.

У нас наступила весна - прекрасная пора года - это и звонкая капель с крыш, это и журчащие ручейки, это и веселый гомон птичьих голосов... Все пробуждается, все оживает. Оживают и воспоминания о школьных годах - наши радости, а порой и огорчения, наши занятия в школе, дорогие лица учителей и соучеников.

В этом году Ваш выпуск справляет свой юбилей. Желаю всем Вам здоровья, бодрости, всегда быть молодыми душой, почаще встречаться друг с другом. Ведь друзья детства - это настоящие, верные друзья. Счастья Вам и больших успехов! Привет и наилучшие пожелания от мужа. Привет всем, кто помнит меня.

Катя

--ооООо--

НИНА ДЕ АЛМЕЙДА /БОЙСЕН/
4-й вып. гимн., Португалия

Из письма к А. Савину.

Дорогой Алеша! Среди корреспонденции и журналов накопившихся за время моего отсутствия,обнаружила Листовку. Пока не успела ее прочесть досконально. Но заинтересовалась Вашим рассказом "Пикник". Чтение его вызвало приятные воспоминания о пикнике в Королевском Национальном парке. Начните подыскивать место для пикника, так как возможно, что я появлюсь у вас в Сиднее в этом году. Только, пожалуйста, выберите место без муравьев, змей, крокодилов, пауков и прочей нечисти. А знаете ли Вы, что в мой прошлый приезд я не видела на воле ни одного кенгуру, за исключением одного несчастного существа в маленьком зоопарке, который нещадно чесался.

Прилагаю при сем чек на 50 паундов, мой ежегодный взнос в С.О. Пишите. С дружеским приветом,

Нина

--ооООо--

ИРА НЕЛЬСОН /ФЕДУЛОВА/
4 вып. гимн., Санта Роза

Дорогие Лида и Миша!...Очень приятно, что вам понравилась наша Санта Роза. Надеемся, что долетели хорошо и оба в полном здравии.... Посылаем карточку нас всех... У нас настала зима, были дожди, а сейчас холодно и ветренно, а у вас, вероятно,жара....С следующем письме напишу для Листовки...Привет Ляля Хиллер. Пока, всего хорошего. Желаем успеха в издании Листовки. Ваши - Толя и Ира Нельсон

--ооООо--

ГАЛЯ ШИТУХИНА
1 вып. Инст. Москва

Дорогие друзья!
Вот уже третий раз я побывала в Австралии и в каждую свою поездку я остаюсь с каким то невыполненным долгом в отношении людей, которые бывают так гостеприимны и радушны ко мне. Случайно узнала адрес Вашего журнала и наконец-то выполняю то, что давно надо сделать. Мой огромный поклон: - братьям Гурьевым, с которыми прошло мое детство и сохранились дружеские отношения до сих пор; Люсе Павловой - это моя молодость и последующие встречи в Москве и Сиднее - преклоняюсь перед ее тактичностью и доброжелательством; это Галя Кирилло /Rienstra/ - это мой студенческий период ХПИ и ее доброжелательность ко мне во все последующие годы; это Герта Копецкая /Дичфилд/ - это один и тот же выпуск ХСМЛ, одна и та же парта и Гертина удивительная выдержка к моей непоседливости и шалостям; это Сережа Салтыков - курсы английского языка при колледже ХСМЛ, его скромность и чувство дружеского отношения ко мне пронесенное через годы. Спасибо Вам всем! Очень рада была встретиться с Олей Опариной, Олей Кулинич, очень хочется найти Костю Мусихина и Шуру Мелихова. Всего Вам доброго, светлого и хорошего.

Галя Шитухина

--ооООо--

ЛЮДМИЛА ПАНСКАЯ
4 вып. гимн. и 1-й вып.Колледжа
Канберра

Из письма к Л. и М. Ястребовым
Дорогие Лида и Миша! Поздравляю Вас с праздником Св. Пасхи, желаю хорошо провести время и насладиться традиционными пасхальными яствами. Спасибо Вам за извещение авансом о намеченном на 4-е июня праздновании шестидесятилетия 1-го выпуска гимназии, и приглашении остановиться у Вас.

Празднование такого события да еще в присутствии нескольких абитуриентов, включая Вас, Миша,- не фунт изюма, и я собираюсь его не пропустить. Между прочим, я слышала, что один из ветеранов абитуриентов, Алеша Савин, единолично переплел все 300 экземпляров последней Листовки. Это большой труд. Передайте ему, пожалуйста, мой привет и благодарность, как одной из читательниц...

Ляля Панская

--ооООо--

ЖЕНЯ ШТЕНГЕЛЬ
3 вып. гимн. Мюнхен

Из письма к Ляле Хиллер.
Дорогая Ляличка! Поздравляю Вас и Джона с праздником Рождества Христова и с наступающим Новым Годом. От всей души желаю Вам обоим прежде всего доброго здоровья, а также полного благополучия и успеха во всех Ваших начинаниях.

Я была очень рада встретиться с Вами в августе. Жаль только, что встреча была такая короткая; я думаю, что у нас было бы еще много тем для интересных бесед.

После визита в Мюнхен Вы сделали еще большую и интересную поездку, побывав в Дании, Англии и в Соединенных Штатах и вернулись домой с целым багажем новых впечатлений.

Что касается меня, то я с 22/8 по 5/9 сделала поездку пароходом в Балтийское море. Мы побывали в Данциге, на острове Зланд, в Риге, Ревеле, Петербурге, Хельсинки, Турку, Стокгольме, на островах Готланд и Борнхольм и в Копенгагене. Конечно, во время коротких экскурсий с парохода можно видеть только небольшую часть достопримечательностей. Тем не менее поездка была очень интересной. Только от

Петербурга на этот раз /в противоположность моему 5-дневному пребыванию там летом 78-го года/ осталось довольно удручающее впечатление. Мы полдня ездили в автобусах по городу и выходили только в четырех местах, так-что видели очень мало. К тому же была пасмурная погода и временами накрапывал дождь...

После обеда мы ездили в Петергоф. Погода немного улучшилась и даже на время проглянуло солнце.

В Риге мы также мало видели, и у меня не осталось никакого воспоминания об этом городе, и теперь я даже не могу установить, что это за здания, которые я там снимала на фильм.

Еще раз шлю Вам наилучшие пожелания и сердечный привет.

Ваша Женя

--ооООо--

НИНА БАРАНОВА
/вдова А. Баранова, 7 вып.гимн./
США

Из письма Л. и М. Ястребовым.

Дорогие Лида и Миша! Огромное спасибо за журналы. Почти одновременно пришли №№ 25, 26 и 27. В них много интересного и видно, как умело и с любовью все сделано. Ваш труд неоценим. Судьба харбинцев и Харбина меня интересует. В этом году среди моих студентов есть китаянка из Харбина. Ее родители преподают русский язык в Ин-те, который находится где-то недалеко от бывшего Сев.Маньч. Унив. Но моя студентка не знает старых названий улиц, а я не понимаю новых, вот и приходится догадываться. Между прочим в последнем номере National Geographic статья о Китае и немного о Харбине. Вы вероятно видели ее. Там речь идет о модели Св.Николаевского Собора /разрушенного во время "культурной революции"/, которую сделали изо льда. Описание всего очень поверхностное, но фотографии интересные.

В январе я была в Москве, виделась с Ариадной, сестрой Андрея. Она очень бодрая, деятельная, прекрасно выглядит. Бывала у Светланы Мышкиной, которая объединяет бывших харбинцев. Встретилась с Галей Шитухиной. Помню ее девушкой, а теперь она бабушка. Но очень живая и красивая.

--ооООо--

ЛЮБА АЛФЕРЬЕВА /ЖЕРНАКОВА/
1-й выпуск гимназии,Америка

Из письма к Алеше Савину,

Дорогой Алеша! Я была очень рада получить Ваше письмо от 2-го Марта, 1988 года. Надеюсь, что Ваша операция катаракт пройдет очень успешно. Я от всей души поздравляю Вас всех с 60-летием окончания гимназии ХСМЛ и желаю здоровья и всякого благополучия,а главное надежды и веры в то, что с Божьей помощью всё будет хорошо.

От Миши Ястребова я получила журнал Союза Окончивших и была ему очень благодарна.

Приятно будет узнать больше о Вашей жизни и о жизни всех других бывших гимназистов нашего выпуска. С сердечным приветом,

Ваша Люба Алферьева

--ооООо--

РОСТИСЛАВ ЛЕБЕДЕВ
Гимназия-Институт 1936-44
Сан Франциско

Из письма к Н. Рытовой.

Листовку №27 получил в рекордное время, на 3-й день, что бывает редко. Большое спасибо. В журнале много интересного и поучительного, как всегда.

Наш свадебный 35-тилетний юбилей, который мы справляли в помещении Русского Центра прошел хорошо, весело и вкусно - было 60 человек.

На ХСМЛ-овской встрече в Сан Франциско видел, разговаривал и был приятно удивлен всеми ХСМЛ-овскими "австралийцами". Эта встреча прошла удачно и весело и надолго останется в памяти у всех.

8-го февраля у дочери Тамары родилась девочка, назвали Юлией. Это чудесный и уже веселый ребенок. Так что я уже второй раз стал дедушкой! У нас все по старому, без перемен, все хорошо. На прошлой неделе ездил на рыбалку, поймал много рыбы /54 фунта чистого мяса/. Покачало, но без этого не обойтись! В конце марта собираюсь на охоту - на диких чушек, на которых можно охотиться круглый год.

Большой, сердечный привет всем ХСМЛ-овцам!

--ooOoo--

Н. ПУЛЕ /ФЕДОСЕЕВА/
11 Вып. Гимн., Сидней

ПАМЯТИ НАТАШИ КОРЕНЕВСКОЙ

30 декабря 1987 года скончалась Наталия Федоровна Кореневская. Ушел мой большой, хороший друг.

Знала Наташу много лет, еще по Костровым Сестрам, но по Харбину близка с ней не была. В Австралии же жизнь свела нас ближе: дети приблизительно одного возраста, общие интересы и жили недалеко друг от друга.

Судьба была сурова к Наташе: потеря Тани, близкой, любимой сестры, заботы о Таниной осиротевшей семье. Муж Тани, Вова, тоже рано ушел из жизни и забота о воспитании Таниного сына Сережи всецело пала на Наташу. Наташа вырастила Сережу, дала ему хорошее образование /он инженер-электрик/. Последние годы радовалась внукам.

В лице Наташи наш Союз Окончивших потерял очень ценного члена. В продолжении многих лет Наташа состояла в Президиуме и неустанно помогала на наших встречах.

В моей семье Наташу считали родной. Так много делили мы с ней: поездки на дачу, а в воскрестные дни - к морю, или просто - семейные хорошие часы проведенные дома. Всегда спокойная, ласковая она готова была помочь и словом и делом. Она постоянно помогала мне, сначала с моей четверкой, а позднее с многочисленными моими внуками. "Тата", как мы ее звали, была поистине членом нашей семьи.

Все еще не верится, что Наташи нет... все кажется, что вот-вот она появится в дверях или услышу я ее милый голос по телефону.

--ooOoo--

СКОРБНЫЕ СООБЩЕНИЯ

С глубокой грустью сообщаем о новых тяжелых утратах, постигших наших друзей по С.О. и их семьи:

21 апреля 1987 г. в г. Новосибирске скончался ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ ВЕРИЖСКИЙ, отец Аси Тихообразовой /Верижской/ и Тани Верижской, учившихся в Институте ХСМЛ с 1940 по 1944 год.

20 ноября 1987 г. умер ИГОРЬ САБУРОВ, брат Рони Аджи /Сабуровой/, абитуриентки 10-го выпуска гимназии.

В феврале 1988 г. скончался ГАРТ МАРДЕН, муж Кати, дочери Зины и Кости Поповых, абитуриентов 3-го выпуска гимназии.

11 марта с.г. умер в г. Львове ВАЛЕНТИН СЕМЕНОВИЧ КОРОСТЕЛЕВ, абитуриент 11-го выпуска гимназии.

22 марта с.г. в Испании скончался БОРИС ХРИСТИАНОВИЧ БОЙСЕН, абит. 6-го вып. гимн., брат Нины Де Алмейда /4-й вып. гимн./ и Лилли Бехт /9-й вып. гимн./

24 апреля с.г. в Москве умерла ИРИНА СЕРГЕЕВНА СОКОЛОВА /ЯСИНСКАЯ/, абит. 2-го выпуска Института ХСМЛ.

От имени Центр. Президиума и всех членов С.О. с семьями выражаем искреннее сочувствие родным скончавшихся, а всем почившим - ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ И ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ.

М.Хиллер

--ooOoo--

Мальчики: Р.Ган, А.Звонников, Э.Коппе, В.Кряжимский, В.Михайлов, В.Морозевич, К.Полидоров, А.Савин, А.Семенов, М.Ястребов.
Девочки: Н.Арефьева, Т.Дунаева, Л.Жернакова, О.Мозговая, Н.Передереева, К.Резгал, З.Селигеева, Т.Стоянова, Н.Ткачева, И.Шанявская, И.Штенгель, Т.Щелкунова.